

**Социально-экономический
и гуманитарный журнал
Красноярского ГАУ**

1

Красноярск 2015

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Красноярский государственный аграрный университет**

**Социально-экономический
и гуманитарный журнал
Красноярского ГАУ**

Выпуск 1

Красноярск 2015

Редакционный совет

Пыжикова Н.И. – д-р экон. наук, проф. – *гл. научный редактор*

Ходос Д.В. – д-р экон. наук, доц. – *зам. гл. научного редактора*

Антамошкин А.Н. – д-р техн. наук, проф.

Гайдин С.Т. – д-р ист. наук, проф.

Городищева А.Н. – д-р культурологии, доц.

Железняк Н.С. – д-р юрид. наук, проф.

Кондрашев А.А. – д-р юрид. наук, проф.

Круглова И.Н. – д-р филос. наук, проф.

Лесовская М.И. – д-р биол. наук, проф.

Лукиных В.Ф. – д-р экон. наук, доц.

Навальный С.В. – канд. юрид. наук, доц.

Павлова И.П. – д-р ист. наук, проф.

Якимова Л.А. – д-р экон. наук, доц.

Алексиев Алекси Георгиев – д-р экономики, Аграрен университет,
г. Пловдив (Республика Болгария)

Золтан Вереш – д-р экон. наук, проф., руководитель Департамента маркетинга Уни-
верситета Паннония, г. Веспрем (Венгрия)

Рышард Свекатовски – д-р экон. наук, проф. Высшей школы логистики, г. Познань
(Республика Польша)

Адрес редакции:

660017, г. Красноярск,
ул. Ленина, 117
тел. 8-(3912)-65-01-93
E-mail: rio@kgau.ru

Редактор

Н.А. Семенкова

Компьютерная верстка

А.А. Грудинин

Подписано в печать 14.05.2015

Тираж 250 экз.

Усл. п.л. 15,6

Формат 70x100^{1/16}

Заказ № 218

ЭКОНОМИКА

УДК 338.432

В.В. Климук, Д.В. Ходос, Е.Ю. Власова

МЕТОД ДОЛЕВОЙ ДИНАМИКИ КАК ВАРИАНТ ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В статье анализируется новый метод детерминированного факторного анализа – метод долевого динамики. Авторами выполнена апробация метода на основе реальных статистических данных. Результаты показали действенный уровень влияния факторов на изменение основного показателя.

Ключевые слова: *детерминированный факторный анализ, динамика, промышленное предприятие.*

V.V. Klimuk, D.V. Hodos, E.Yu. Vlasova

METHOD OF SHARE DYNAMICS AS VERSION OF THE DETERMINED FACTORIAL ANALYSIS OF ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES

In article the new method of the determined factorial analysis – a method of share dynamics is analyzed. Authors executed approbation of a method on the basis of real statistical data. Results showed the effective level of influence of factors on change of the main indicator.

Key words: *the determined factorial analysis, dynamics, the industrial enterprise.*

Анализ является важным инструментом управления предприятием, обеспечивающим оценку хозяйственной деятельности по различным направлениям. У каждого инструмента есть свой набор приемов и методов, которые позволяют проанализировать показатель (операцию, процесс) в разнохарактерных условиях и воздействующих факторов.

Для оценки степени воздействия факторов, которые находятся в полной зависимости от результативного показателя, применяется детерминированный факторный анализ, в качестве «расчетного набора»

которого выступают методы цепных подстановок, абсолютных разниц, относительных разниц, индексный метод, интегральный метод, метод пропорционального деления и долевого участия. Разнообразие методов и наличие недостатков у каждого из них усложняет работу аналитика, проявляясь в форме увеличения трудоемкости расчетов, несоответствия результатов, сложности математических операций.

В настоящее время совершенствование методики факторного анализа является актуальным вопросом аналитических служб как отдельного субъекта хозяйствования, так и государственных структур [2, с. 17].

Факторный анализ впервые возник в психометрике и в настоящее время широко используется не только в психологии, но и в нейрофизиологии, социологии, политологии, экономике, статистике и других науках. Основные идеи факторного анализа были заложены английским психологом и антропологом, основателем евгеники Ф. Гальтоном (1822–1911 гг.), внесшим большой вклад в исследование индивидуальных различий.

Разработкой и внедрением факторного анализа в психологию занимались такие ученые, как Ч. Спирмен (1904, 1927, 1946 гг.), Л. Терстоун (1935, 1947, 1951 гг.) и Р. Кеттел (1946, 1947, 1951 гг.). Нельзя не упомянуть английского математика и философа К. Пирсона, в значительной степени развившего идеи Ф. Гальтона, американского математика Г. Хотеллинга, разработавшего современный вариант метода главных компонент. Внимания заслуживает и английский психолог Г. Айзенк, широко использовавший факторный анализ для разработки психологической теории личности.

Факторный анализ с позиции математики разрабатывался Хотеллингом, Харманом, Кайзером, Терстоуном, Такером и др. Сегодня он включён во все пакеты статистической обработки данных [3, с. 27].

В факторном анализе существуют следующие приёмы, используемые для выявления степени воздействия каждого из факторов на основной показатель.

На основе изучения научных работ В.И. Сулова, А.А. Глушко, Л.И. Рябиной, Е.А. Татарниковой, Л.В. Максимчука, В.Ф. Байнева, С.А. Пелиха, А.Г. Гранберга, Г.Г. Фетисова, Г.В. Савицкой, занимающихся проблемами применения и совершенствования методики факторного анализа, было выявлено, что традиционные способы факторного анализа (кроме способа цепных подстановок) не являются универсальными (применяемыми для всех типов факторных моделей), основаны на учете последовательности включения факторных показателей в исследуемую модель. В этой связи актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена поиском универсального способа исследования воздействия факторов на изучаемый результативный показатель. Для достижения данной цели предлагается новый способ факторного анализа – долевая динамика. Данный метод является универсальным средством анализа, т.е. мо-

жет применяться для расчета воздействия факторов на результат по любому типу моделей (мультипликативной, аддитивной, кратной, смешанной) и не учитывать последовательность изучения факторных показателей модели, оперативного получения аналитических выводов по поводу динамики исследуемого показателя, выявления приоритетного и вспомогательного факторов с целью корректировки политики субъекта хозяйствования в соответствующем направлении деятельности.

Таблица 1

Способы обработки экономической информации [4, с. 127]

Традиционный метод	Детерминированный факторный анализ	Стохастический факторный анализ	Экономико-математический метод	Комплексная оценка результатов
Сравнение, способ абсолютных, относительных и средних величин, графический способ, способ группировки, балансовый, табличный	Метод цепных подстановок, индексный метод, метод абсолютных разниц, метод относительных разниц, логарифмический метод, интегральный метод, метод пропорционального деления	Корреляционный, дисперсионный, компонентный, многомерный анализ	Методы элементарной математики, классические методы математического анализа, методы математической статистики, эконометрические методы, методы математического программирования, методы исследования операций, эвристические методы, экономико-математическое моделирование	Функционально-стоимостной анализ – метод системного исследования функций отдельного продукта

Суть метода заключается в расчете величины изменения результата путем определения приростной доли каждого из факторов в общей их сумме и произведении каждой из таких долей на величину общего изменения результата. Формулы для анализа двухфакторных моделей таким методом выглядят следующим образом:

$$\Delta Y_a = \frac{D_a}{D_a + D_b} \cdot \Delta Y; \quad \Delta Y_b = \frac{D_b}{D_a + D_b} \cdot \Delta Y, \quad (1)$$

где D_a, D_b – приростная доля (долевая динамика) факторов a, b соответственно:

$$D_a = \frac{a_1 - a_0}{a_0} = \frac{\Delta a}{a_0}, \quad D_b = \frac{b_1 - b_0}{b_0} = \frac{\Delta b}{b_0}. \quad (2)$$

Главной особенностью данного метода (при исследовании кратных моделей) является правильное определение знака приростной доли каждого фактора (+ / -), что повлияет на точность оцениваемого воздействия каждого фактора на величину результата: если при увеличении (уменьшении) фактора за анализируемый период результативный показатель также увеличивается (уменьшается), приростная доля такого фактора принимает знак «+» («-»); если наоборот, то знак «-» («+»); если же сумма приростных долей будет со знаком «+», а общее изменение результата со знаком «-», то оставляем знак результата «-».

Суммированием приростных долей по каждому фактору находим общую долю изменения факторных показателей (причин). Разделив приростную долю конкретного фактора на общую долю, определим ту часть, которую составляет степень воздействия на общий результат исследуемого показателя. Путем произведения такой части и величины изменения результативного показателя рассчитаем динамику искомого показателя.

Для упрощения расчетов можно использовать показатель результативной доли, отражающей величину результата, приходящуюся на единицу общей приростной доли:

$$P = \frac{\Delta Y}{D_a + D_b} = \frac{\Delta Y}{D_{\text{общ}}}. \quad (3)$$

Прототипом метода долевой динамики является метод пропорционального деления и долевого участия, который имеет недостатки: ограниченность применения (только для аддитивных и кратно-аддитивных моделей), увеличение трудоемкости и сложность расчетов [1, с. 335].

Указанные недостатки отсутствуют в методе долевой динамики. Воспользуемся статистическими данными за 2011–2012 гг. по предприятиям Республики Беларусь Брестской области – ОАО «Барановичский комбинат ЖБК», ОАО «Барановичский завод станкопринадлежностей». В качестве исследуемого показателя представим величину выпуска продукции (табл. 2).

Таблица 2

Исходные данные для факторного анализа

Показатель	2011 г.	2012 г.	Изменение	Приростная доля
<i>ОАО «Барановичский комбинат ЖБК»</i>				
Количество работников, чел. (КР)	50	60	+10	$D_a = 10/50 = 0,2$
Выработка на 1 работника за год, млн руб. (В)	200	230	+30	$D_b = 30/200 = 0,15$
Общий выпуск продукции, млн руб. (ВП)	10 000	13 800	+3 800	$D_{общ} = 0,2 + 0,15 = 0,35$
<i>ОАО «Барановичский завод станкопринадлежностей»</i>				
Количество работников, чел. (КР)	70	76	+6	$D_a = 6/70 = 0,0857$
Выработка на 1 работника за год, млн руб. (В)	261	270	+9	$D_b = 9/261 = 0,0345$
Общий выпуск продукции, млн руб. (ВП)	12 300	14 500	+1 200	$D_{общ} = 0,0857 + 0,0345 = 0,1202$

Рассчитаем влияние первого фактора – количества работников (КР) – на изменение результивного показателя – общего выпуска продукции (ВП) по ОАО «Барановичский комбинат ЖБК»:

$$\Delta ВП_{КР} = \frac{D_{КР}}{D_{КР} + D_B} \cdot \Delta ВП = \frac{0,2}{0,2 + 0,15} \cdot 3800 = +217,4 \text{ млн руб.}$$

За счет увеличения количества работников на 10 чел. выпуск продукции увеличился на 217,4 млн руб.

За счет увеличения выработки работника (В) на 30 млн руб. выпуск продукции возрос на 1628,6 млн руб.:

$$\Delta ВП_B = \frac{D_B}{D_{КР} + D_B} \cdot \Delta ВП = \frac{0,15}{0,2 + 0,15} \cdot 3800 = +1628,6 \text{ млн руб.}$$

Если сначала рассчитать результивную долю (Р), можно сократить трудоемкость дальнейших расчетов:

$$P = \frac{3800}{0,2 + 0,15} = 10857,143 \text{ млн руб.}$$

То есть при изменении двух факторов (количества работников и их выработки) ни на 0,35 (0,2+0,15), а на 1 (т.е. на 100 %), изменение результивного показателя общего выпуска продукции составит 10857,143 млн руб.

$$\Delta ВП_{КР} = D_{КР} \cdot P = 0,2 \cdot 10857,143 = +2171,4 \text{ млн руб.}$$

$$\Delta ВП_{В} = D_{В} \cdot P = 0,15 \cdot 10857,143 = +1628,6 \text{ млн руб.}$$

Балансовая увязка (БУ) составит БУ: $2171,4 + 1628,6 = +3800$ млн руб., что соответствует общей величине изменения результативного показателя – общего выпуска продукции. Значит, задача решена верно.

Рассчитаем влияние первого фактора – количества работников (КР) – на изменение результативного показателя – общего выпуска продукции (ВП) по ОАО «Барановичский завод станкопринадлежностей»:

$$\Delta ВПКР = [D_{КР} / (D_{КР} + D_{В})] * \Delta ВП = [0,0857 / (0,0857 + 0,0345)] * 1200 = 855,6 \text{ млн руб.}$$

За счет увеличения количества работников на 6 чел. выпуск продукции увеличился на 855,6 млн руб.

За счет увеличения выработки работника (В) на 9 млн руб. выпуск продукции возрос на 344,4 млн руб.:

$$\Delta ВПВ = [D_{В} / (D_{КР} + D_{В})] * \Delta ВП = [0,0345 / (0,0857 + 0,0345)] * 1200 = 344,4 \text{ млн руб.}$$

Балансовая увязка (БУ) составит БУ: $855,6 + 344,4 = 1200$ млн руб., что соответствует общей величине изменения результативного показателя – общего выпуска продукции по ОАО «Барановичский завод станкопринадлежностей».

Для того чтобы определить целесообразность и правильность применения метода долевого динамики авторами, были выполнены расчеты по приведенному примеру каждым из методов факторного анализа.

Расчет количественного изменения общего выпуска продукции методами цепных подстановок, относительных разниц, индексирования показал следующие результаты:

$$\Delta ВП_{КР} = +2000 \text{ млн руб. (при расчетах методом долевого динамики)}$$

$$\Delta ВП_{КР} = +2171,4 \text{ млн руб.};$$

$$\Delta ВП_{В} = +1800 \text{ млн руб. (при расчетах методом долевого динамики)}$$

$$\Delta ВП_{В} = +1628,6 \text{ млн руб.}.$$

Однако в таких классических методах имеется существенный недостаток – обязательность последовательной замены сначала количественных, а потом качественных показателей. Следовательно, переста-

новка факторов местами приведет и к изменению количественного влияния на результат.

Например, если анализируемая факторная модель общего выпуска продукции будет записана не в виде $ВП=КР*В$, а в виде $ВП = В*КР$, то результаты расчетов приведенными методами будут следующими:

$\Delta ВП_{КР} = +1500$ млн руб. (при расчетах методом долевого динамики $\Delta ВП_{КР} = +2171,4$ млн руб.);

$\Delta ВП_{В} = +2300$ млн руб. (при расчетах методом долевого динамики $\Delta ВП_{В} = +1628,6$ млн руб.).

В методе долевого динамики такой недостаток отсутствует: факторы в модели могут быть расположены в любой последовательности (независимо от их качественно-количественной классификации) и расчетные значения количественного изменения результата за счет каждого из факторов будут оставаться неизменными.

При расчетах интегральным и логарифмическим методами были получены следующие результаты:

$\Delta ВП_{КР} = +2150$ млн руб. (при расчетах методом долевого динамики $\Delta ВП_{КР} = +2171,4$ млн руб.);

$\Delta ВП_{В} = +1650$ млн руб. (при расчетах методом долевого динамики $\Delta ВП_{В} = +1628,6$ млн руб.).

Так, метод долевого динамики является универсальным способом расчета количественного влияния факторных показателей на результативный показатель. Использование данного метода даёт такие преимущества, как:

- выполнение анализа всех типов факторных моделей (аддитивных, мультипликативных, кратных и смешанных);
- отсутствие зависимости результата от последовательности расположения факторов в модели;
- сокращение трудоемкости расчетов;
- простота математического аппарата.

Проведенный анализ динамики выпуска продукции за счет численности работников и их выработки по предприятиям ОАО «Барановичский комбинат ЖБК» и ОАО «Барановичский завод станкопринадлежностей» показал, что наибольшее воздействие на изменение общего выпуска продукции в стоимостном выражении на ОАО «Барановичский комбинат ЖБК» оказал фактор годовой выработки одного рабочего, на ОАО «Барановичский завод станкопринадлежностей» — численности работников. Приоритет выработки работников по уровню воздействия на изменение выпуска продукции отражает нацеленность субъекта хо-

зяйствования на повышение производительности труда, стимулирование наращивания объемов производства, совершенствование организации производства и труда с целью достижения основной цели – максимизации прибыли. Показатель производительности носит интенсивный характер. Преобладание по уровню воздействия на изменение объема производства фактора численности работников свидетельствует о политике расширения штата сотрудников предприятия, наращивании кадрового потенциала, повышении практических навыков с целью экономического развития. Показатель численности работников выступает в качестве экстенсивного.

В заключение следует отметить, что детальное изучение воздействующих факторов на изменение исследуемых экономических показателей методом долевой динамики позволяет разработать действенную рыночную стратегию устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Литература

1. *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. – 7-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2002. – 704 с.
2. *Барсегян Л.М., Герасимова В.И., Струк Т.Г.* Анализ хозяйственной деятельности: курс лекций. Ч. 1. – Минск, 2004. – 232 с.
3. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: сб. науч. работ / под ред. *И.С. Енюкова*. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
4. *Толпегина О.А.* Экономический анализ. – М.: МИЭМП, 2006. – 325 с.

УДК 332.364

Л.В. Калягина

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье рассматривается положение различных социальных групп в сельской местности. В частности, анализируется отличие в социально-экономическом развитии между городом и селом с позиций уровня жизни, культуры, образования, здравоохранения, охраны труда, регулирования заработной платы и других.

Ключевые слова: сельская местность, социальные группы, уровень жизни.

L.V. Kalyagina

PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREA

In article position of various social groups in rural areas is considered. In particular, difference in social and economic development between the city and the village from positions of a standard of living, culture, education, health care, labor protection, regulations of a salary and others is analyzed.

Key words: rural areas, social groups, standard of living.

Социальные проблемы развития сельской местности можно определить следующим кругом вопросов: 1) культура на селе; 2) образование; 3) здравоохранение; 4) охрана труда; 5) регулирование заработной платы; 6) различные виды страхования; 7) вопросы межнациональных отношений; 8) миграция населения. Решение этих проблем определяет уровень жизни населения сельской местности. Понятие «уровень жизни» имеет четко выраженные границы, структуру и содержание. Показателями уровня жизни являются размер заработной платы и доходов на душу населения, уровень здравоохранения, образ жизни и культурно-бытовых услуг. По имеющейся весьма ограниченной информации, публикуемой в средствах массовой информации, можно сделать вывод, что углубляется различие по уровню социально-экономического развития городов и сельской местности. Резко различаются качество населения (образование, здоровье), уровень и условия жизни. Рассмотрим состояние основных показателей уровня жизни сельской местности.

1. Диспропорции в уровне жизни в первую очередь определяются нарастающим отставанием оплаты труда в сельском хозяйстве и бюджетной сфере, которые аккумулируют основную часть сельского населе-

ния. В прошедшем году заработная плата в сельском хозяйстве составляла 40 % от средней заработной платы по стране и была на треть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. При этом уровень заработной платы для нижнего дециля (10 % занятых в сельском хозяйстве с наименьшей зарплатой) составил 12 % от прожиточного минимума трудоспособного населения [1].

По данным бюджетных обследований домохозяйств, душевые располагаемые ресурсы сельских жителей в прошедшем году на 31 % ниже, чем у горожан, а денежные доходы на 45 %, т.е. почти в 2 раза. Уровень бедности в сельской местности существенно выше, чем в городах, причем основной причиной массовой бедности сельского населения является крайне низкая оплата труда. Из-за низких заработков и пенсий более четверти (26–27 %) всех доходов сельского населения составляют натуральные доходы – продукты питания из своего личного хозяйства, в городах эта доля составляет 5 % [2]. В стоимости питания бедных сельских семей доля продуктов из личного хозяйства достигает 60 %, и этим обеспечивается необходимый минимум питания, но не решается проблема массовой сельской бедности.

2. Качество сельского населения снижается, особенно уровень образования. В начале тысячелетия доля занятого населения с высшим образованием составляла только 7 % (в 2,5 раза меньше, чем в городах), а доля занятых с неполным средним образованием более четверти. В настоящее время доступность высшего образования для сельского населения и инвестиции в профессиональное образование уменьшились.

3. Показатели заболеваемости не дают достоверной информации о здоровье сельского населения, поэтому используем индикаторы смертности. В новом тысячелетии отмечается рост младенческой и детской смертности во всех регионах России. В целом картина различий младенческой смертности городского и сельского населения по регионам России очень противоречива из-за низкой рождаемости и годовых колебаний данных.

Различия в смертности детей до 5 лет между городом и селом в новом тысячелетии значительны, так как коэффициент смертности в возрасте 1–4 года для сельского населения в 2 раза выше, чем для городского, из-за худшей доступности медицинского обслуживания на селе.

Продолжительность жизни сельского населения на 1,3–1,8 года ниже, чем в городах. Наиболее велик разрыв (4–6 лет) в регионах северо-западных и центральных районов России с деградировавшим и сильно постаревшим сельским населением, а также в районах Крайнего Севера, где в сельской местности живут в основном малочисленные народы.

4. Условия жизни в сельской местности оставляют желать лучшего, но весьма неожиданна динамика обеспеченности коммунальными услугами. В целом в России обеспеченность городского населения водопроводом в 2,2 раза выше, чем сельского, а канализацией – в 2,8 раза, но при этом уровень обеспеченности в сельской местности в новом тысячелетии рос более высокими темпами, чем в городах. К сожалению, одна

из причин такой динамики – система статистического учета в некоторых районах юга, позволяющая считать удобствами водопроводные колонки во дворе и выгребные ямы улучшенной конструкции.

5. Обеспеченность телефонами городских и сельских семей различается в 2,5 раза (58,8 телефонов на 100 семей в городах и 23,5 телефонов – в сельской местности). За 10 лет (по сравнению с 2003 г.) обеспеченность телефонизацией улучшилась на 65–70 %, причем близкими темпами в городах и сельской местности, что отчасти можно объяснить сокращением численности населения.

Несмотря на общие проблемы и повсеместное отставание социального развития сельской местности, в разных регионах социальная ситуация и образ жизни на селе существенно различаются. Основными факторами разнообразия внутри сельской местности являются природные условия и воздействие урбанизации.

По отдельным регионам можно выделить следующие основные различия:

- в многочисленных небольших деревеньках Нечерноземной зоны, обезлюдевших после десятилетий массовой миграции в города и не обеспеченных элементарными услугами первой необходимости, проживают в основном пенсионеры, качество трудоспособного населения (образование, здоровье) крайне низкое;

- села южных степных регионов намного крупнее, более благоустроены, население моложе и здоровее, оно менее обескровлено миграцией в город, и в доходах сельских жителей большую роль играет развитое личное подсобное хозяйство;

- в республиках Северного Кавказа, Калмыкии в сельской местности сохранились патриархальные семьи с большим числом детей, маломобильное население отличается лучшим здоровьем, но невысоким образованием и низкими доходами, уровень благоустройства минимален;

- в восточных регионах крупные сельские поселения лучше благоустроены, миграционный отток из села, как правило, ниже, чем из городов, преобладающее в селе трудоспособное население лучше образовано, но состояние его здоровья неблагополучно. Основными источниками дохода являются несельская занятость и использование даров природы;

- пригороды крупнейших агломератов азональны, в них социальные, демографические и инфраструктурные показатели близки к городам, население отличается лучшим качеством и наибольшей мобильностью, более высокими доходами.

Сложившиеся региональные различия социального развития в сельской местности чрезвычайно устойчивы, и одно десятилетие реформ не может их существенно изменить.

Однако на фоне устойчивости многих компонентов социального развития происходят заметные изменения образа жизни сельского населения [3], которые можно обобщить следующим образом:

- образ жизни сельского населения дезурбанизировался: резко сократились поездки в города и пользование услугами; значительно воз-

росла доля тяжелого рутинного физического труда в подсобном хозяйстве. Падение уровня жизни, сокращение занятости в общественном сельском хозяйстве и ряде других отраслей стало причиной люмпенизации и маргинализации деревни;

- очевидно проявление модернизирующих черт воздействия рыночных реформ. Во-первых, это появление новых экономических факторов. Ранее всего фермерства, формирующего новый тип сельского хозяина, несущего индивидуальную ответственность и рассчитывающего на свои силы. В начале 2000-х гг. в село пришли крупные частные инвесторы с непривычными для сельских жителей требованиями к качеству и интенсивности труда. Во-вторых, это рост неаграрной занятости населения и увеличение трудовой мобильности населения в сфере торговли. В-третьих, сохранение престижности образования в системе ценностей сельского населения. В-четвертых, воздействие на сельский образ жизни мощного потока мигрантов-горожан из стран СНГ и Балтии, а также рекреационной сезонной миграции более молодых и адаптированных к реформам горожан, не имеющих аграрного менталитета;

- наличие кризиса привело к нарастанию территориальных различий. Во-первых, это различия между центром и периферией на всех уровнях (в пределах субъектов РФ, административных районов); всюду пригородные территории оказались более жизнестойкими. Пожалуй, только на уровне низовых структур (сельских советов и сельхозпредприятий) локальные центры потеряли больше, чем рядовые сельские поселения, поскольку последним уже нечего было терять. Во-вторых, усилились зональные различия “север-юг”, товарное сельское хозяйство и обеспечиваемые им доходы и занятость сосредотачиваются в степной и лесостепной зоне, а остальная сельская местность постепенно возвращается к натуральному хозяйству, становится все менее товарной и менее аграрной, при этом только в пригородах получая альтернативные возможности для социального развития;

- социальная депрессия села как повсеместное явление уже в прошлом, началась поляризация доходов и модернизация образа жизни в пригородных зонах крупнейших городов и во многих южных регионах зернового хозяйства.

Литература

1. Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России: анализ и рекомендации. – М., 2002.
2. Здравоохранение в России: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2014.
3. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 264 с.

УДК 338.351

Л.В. Калягина, П.Е. Разумов

ФРАКТАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО РЫНКА

В статье рассматриваются вопросы фрактальности российского рынка. По мнению авторов, после кризиса на российском фондовом рынке ситуация стала предсказуема на меньших диапазонах времени.

Ключевые слова: фрактальность, российский рынок, инвесторы, закон распределения.

L.V. Kalyagina, P.E. Razumov

FRACTALITY OF THE RUSSIAN MARKET

In article questions of fractality of the Russian market are considered. According to authors, after crisis in the Russian stock market the situation became predictable on smaller ranges of time.

Key words: fractality, russian market, investors, law of distribution.

В ряде научных работ [1–4] обосновываются причины малой информативности статистических показателей как следствие наличия фрактальных свойств во временном поведении эмпирических данных, функция распределения которых не соотносится с нормальным законом распределения. Таким образом, с целью выявления оценок динамики рассматриваемых развивающихся процессов, отражаемых такими характеристиками, как наличие или отсутствие трендоустойчивости, отсутствие или наличие долговременной памяти, а вместе с ней и наличие разномасштабных квазициклов, предлагаются различные подходы. Для обработки нестационарных сигналов разработаны так называемые вэйвлет, кратномасштабный сегментный анализ, а также в этих случаях часто используются теория хаоса и фрактальная геометрия [5].

Теория хаоса и фрактальная геометрия представляют любую сложную систему, способную адаптироваться к изменениям в окружающей среде в процессе своей эволюции во времени. Такие процессы отличаются долговременной устойчивостью. Однако условиями этой устойчивости является неопределенность в кратковременной перспективе. Теория хаоса объясняет резкие скачкообразные изменения в развитии системы и дает результаты весьма убедительные, которые позволяют с уверенно-

стью сказать, что обоснованные предсказания здесь не только возможны, но и являются мощным фактором управления изучаемыми процессами.

Наиболее часто во фрактальной геометрии применяется способ классификации фрактальных временных рядов, который был предложен Мандельбротом. Метод базируется на исследованиях, проведенных Херстом, и носит название R/S-метода. Он построен на анализе размаха параметра (наибольшим и наименьшим значением на изучаемом отрезке) и среднеквадратичного отклонения. В частности, Херст предложил новую статистику – показатель Херста H [6]. Этот показатель имеет широкое применение в анализе временных рядов, благодаря своей замечательной устойчивости. Он содержит минимальные предположения об изучаемой системе и может классифицировать временные ряды. Он может также отличить случайный ряд от неслучайного, даже если случайный ряд негауссовский (то есть ненормально распределенный).

Для калибровки временных измерений Херст ввел безразмерное отношение посредством деления размаха на стандартное отклонение наблюдений. Этот способ анализа стал называться методом нормированного размаха (R/S-анализ). Херст показал, что большинство естественных явлений, включая речные стоки, температуры, осадки, солнечные пятна следуют «смещенному случайному блужданию» – тренду с шумом. Сила тренда и уровень шума могут быть оценены тем, как изменяется нормированный размах со временем.

Метод Херста применим и для изучения временных рядов в экономике и на рынках капитала, он позволяет выяснить, являются ли эти ряды также смещенными случайными блужданиями.

Прежде всего, необходимо определить размах:

$$R = \max(x_{t,N}) - \min(x_{t,N}), \quad (1)$$

где R – размах отклонения $x_{t,N}$; $\max(x_{t,N})$ – максимальное значение для $x_{t,N}$; $\min(x_{t,N})$ – минимальное значения для $x_{t,N}$.

Для сравнения различных типов временных рядов Херст разделил этот размах на стандартное отклонение исходных наблюдений. Этот «нормированный размах» должен увеличиваться со временем. Херст ввел следующее соотношение:

$$R/S = (a \cdot N)^H, \quad (2)$$

где R/S – нормированный размах; N – число наблюдений; a – константа; H – показатель Херста.

В соответствии со статистической механикой показатель H должен был равняться 0,5, если ряд представляет собой случайное блуждание. Другими словами, размах накопленных отклонений должен увеличиваться пропорционально квадратному корню из времени N . Когда H отличается от 0,5, то это значит, что наблюдения не являются независимыми. Каждое наблюдение несет память о всех предшествующих событиях. Это не кратковременная память, которую часто называют «марковской», а это другая память – долговременная, теоретически она сохраняется навсегда. Недавние события имеют влияние большее, чем события отдаленные, но остаточное влияние этих последних всегда ощутимо. В долговременном масштабе система, которая дает статистику Херста, есть результат длинного потока взаимосвязанных событий. То, что случается сегодня, влияет на будущее. То, где находится система теперь, определяется тем, где она была в прошлом. Время оказывается важным фактором. Сила этого стремления постепенно ослабевает до тех пор, пока все его цели и намерения не сведутся к нулю.

Включение «стрелы времени» невозможно в стандартной обработке данных, которая предполагает ряды инвариантными по отношению ко времени. В противоположность этому находим, что время – итеративный процесс. Влияние настоящего на будущее может быть выражено корреляционным соотношением [7].

$$C = 2^{2H-1} - 1, \quad (3)$$

где C – мера корреляции; H – показатель Херста.

Имеются три различных классификации для показателя Херста:

1) $H = 0,5$. Никакой выраженной тенденции процесса не выявлено и нет оснований считать, что она появится в будущем, что указывает на случайный ряд. События случайны и некоррелированы, $C = 0$. Настоящее не влияет на будущее. Функция плотности вероятности может быть нормальной кривой, однако это необязательное условие. R/S-анализ может классифицировать произвольный ряд безотносительно к тому, какой вид распределения ему соответствует;

2) $0 \leq H < 0,5$. Данный диапазон соответствует антиперсистентным, или эргодическим, рядам. Такой тип системы часто называют «возврат к среднему». Если система демонстрирует рост в предыдущий период, то, скорее всего, в следующем периоде начнется спад. И, наоборот, если шло снижение, то вероятен близкий подъем. Устойчивость такого антиперсистентного поведения зависит от того, насколько H близко к нулю. Чем ближе его значение к нулю, тем ближе C к -0,5, или отрицательной корреляции. Такой ряд более изменчив, или волатилен, чем ряд случайный,

так как состоит из частых реверсов спад-подъем. Несмотря на широкое распространение концепции возврата к среднему, в экономической и финансовой литературе до сих пор было найдено мало антиперсистентных рядов;

3) $0,5 < H < 1,0$. Имеем персистентные, или трендоустойчивые, ряды. Если ряд возрастает (убывает) в предыдущий период, то вероятно, что он будет сохранять эту тенденцию какое-то время в будущем. Тренды очевидны. Трендоустойчивость поведения, или сила персистентности, увеличивается при приближении H к 1, или 100 % корреляции ($C = 1$). Чем ближе H к 0,5, тем более зашумлен ряд и тем менее выражен его тренд. Персистентный ряд – это обобщенное броуновское движение, или смещенные случайные блуждания. Сила этого смещения зависит от того, насколько H больше 0,5.

Персистентные временные ряды являют собой более интересный класс, так как оказалось, что они не только в изобилии обнаруживаются в природе (это открытие принадлежит Херсту), но и свойственны рынкам капитала.

Херст предложил также формулу для оценки величины H по значению R/S :

$$H = \log(R/S) / \log(n/2), \quad (4)$$

где n – количество наблюдений.

Проведем анализ распределения прибыли российского фондового рынка, используя дневной индекс «Российской Торговой Системы» (RTS) за период с сентября 1995 по май 2013 г. [8]. При анализе рынка будем использовать логарифмические прибыли, определенные первой разностью логарифмов значений индекса RTS (Δrts). Для R/S -анализа логарифмические прибыли более подходящие, чем широко используемые процентные изменения значений индекса. Размах, используемый в R/S -анализе, есть накопленное отклонение от среднего, а логарифмические прибыли складываются в накопленную прибыль, чего нельзя сказать о процентных изменениях.

Проведем исследование на диапазоне приращения ряда дневных значений индекса RTS. Анализ будет проводиться по двум периодам:

1) ряд значений индекса RTS, зафиксированных на протяжении 10 лет, которые преобразованы в 2175 дневных логарифмических прибылей, или 104 месячных логарифмических прибылей;

2) ряд значений индекса RTS, зафиксированных с 5 мая 1999 по 17 мая 2013 г., то есть период развития российского фондового рынка после кризиса, которые преобразованы в 1259 дневных логарифмических прибылей, или 60 месячных логарифмических прибылей.

Оценивать показатель Херста (H) для полного диапазона данных неправильно ввиду того, что ряд имеет конечную память и начинает следовать случайным блужданиям. Теоретически процесс с долговременной памятью предполагается берущим начало из бесконечно удаленного прошлого. Но в теории хаоса утверждается, что в любой нелинейной системе, в ее движении всегда существует точка, где теряется память о начальных условиях. Эта точка «потери» аналогична концу естественного периода системы. Исходя из этого, предполагается, что процессы с долговременной памятью в большинстве систем не бесконечны – они имеют предел [9]. Сколь долга эта память – это зависит от структуры нелинейной динамической системы, которая порождает временной ряд. Из анализа полученных оценок H можно делать вывод о процессе с долговременной памятью.

Начнем с применения R/S-анализа к дневным данным индекса RTS за 10-летний период с 1 сентября 1995 по 17 мая 2013 г.

По регрессии внутри среднего цикла было получено $H = 0,782 \pm 0,0614$, а по всей выборке оценка $H = 0,487 \pm 0,0606$, что соответствует случайному блужданию, то есть наблюдения становятся независимыми (случайными) и эффект памяти рассеивается. Это подтверждает, что средняя длина цикла, или период для дневных прибылей российского фондового рынка по индексу RTS, равняется 211 торговым дням, или 10 календарным месяцам. Это именно средняя величина, поскольку система неперiodична и фрактальна.

На рис. 1 представлены величины H, рассчитанные по регрессиям, включающим все предыдущие значения прибыли до расчетного момента.

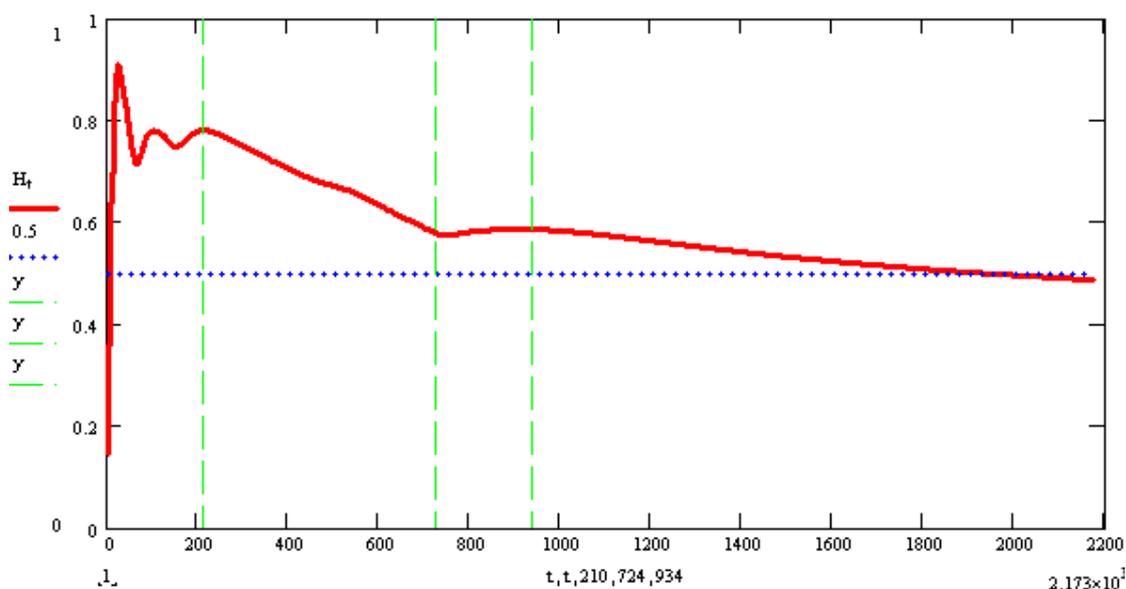

Рис. 1. R/S-анализ: оценка длины цикла дневных прибылей по индексу RTS с сентября 1995 по май 2013 г.

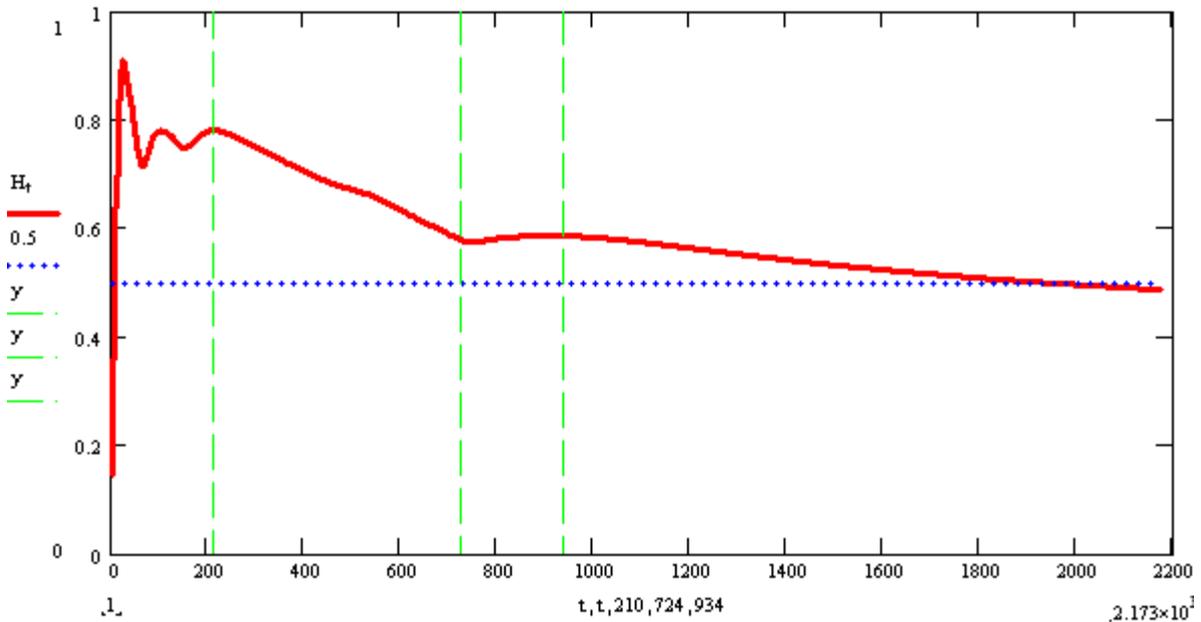

Рис. 1. Окончание

Пик явно наблюдается при значении 211 торговых дней, или 10 календарных месяцев с $H = 0,782$, потому что только после данного значения система монотонно убывает, стремясь к значению $H = 0,5$. Это оценка показателя Херста для дневных прибылей по индексу RTS, которая обозначена на рис. 2 первой вертикальной линией. Две последующие вертикальные линии (от $t = 724$ (31 июля 1998 г.) до $t = 934$ (3 июня 1999 г.)) показывают отчетливо выделяющийся временной интервал, где происходит смена тенденции поведения оценки показателя Херста. Она начинает возрастать, и данная тенденция продолжается в течение средней длины цикла (211 торговых дней), после чего система снова начинает монотонно убывать, стремясь к значению $H = 0,5$. Данный интервал соответствует российскому кризису 1998 г.

Таким образом, в результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1) российский фондовый рынок имеет среднюю длину цикла 10 календарных месяцев, то есть в течение данного срока система имеет связь с начальными данными – присутствует долгосрочная память. Примечательно, что одинаковая длина цикла была установлена при анализе на двух различных диапазонах приращения. Это свидетельствует об однородности длины цикла. Потеря памяти системой происходит в среднем каждые 10 мес.

Следовательно, дело не в том, какое количество наблюдений имеется, а в том, сколько периодов охватывают эти данные. Это значительно отличается от стандартного статистического анализа, где более важно количество наблюдений, нежели длина исследуемого временного ряда.

Независимость длины цикла от разрешения данных имеет большое значение для количественного анализа. Это означает, что долгосрочная зависимость может и должна измеряться с использованием месячных данных. Данное утверждение выдерживает критику о появлении смещения при использовании малых выборок или коротких временных рядов, так как фрактальное распределение аддитивно. Каждый временной интервал имеет достаточное количество заключенных в течение него сделок. Поэтому для анализа фрактальных временных рядов требуется не большое количество наблюдений, а длинный временной ряд;

2) оценка показателя Херста для прибылей российского фондового рынка определяется как $H=0,782$ для дневных данных. Однако увеличение H при переходе на более длительные смещения может происходить на практике. Это означает, что в системе имеется незначительный шум для периодов короче данного смещения.

Более низкая величина H может наблюдаться в тех случаях, когда имеется случайный шум в данных или явление «возвратных значений». Из этого следует, что движение в дневных ценах акций больше подвержено возвратам, чем это свойственно им в более длинных временных периодах. Также объяснение может состоять в том, что ценовые изменения в коротких временных периодах не независимы, как это утверждает фрактальная модель, но, напротив, содержат некоторые марковские кратковременные зависимости.

Другими словами, большие изменения в системе следуют своим законам, малые – своим. Отдельные изменения, например цены, не являются независимыми, но содержат марковские кратковременные зависимости. Редкие резкие изменения должны порождаться переменами периода колебаний. Периоды без резких изменений должны быть мягче. Такой процесс может дать значение H ниже, чем процесс без марковских зависимостей, так как последние, будучи кратковременными, становятся слабее с увеличением временного приращения и при этом можно ожидать увеличения и стабилизации H .

Для российского рынка в течение месяца марковский процесс диссипирует, в результате чего H становится устойчивой величиной, равной 0,8. Эта марковская зависимость не должна смешиваться с долгосрочной зависимостью. Зависимость Херста означает, что сегодняшние события всегда продолжают влиять на будущее и это влияние никогда не может быть устранено. Марковские зависимости быстро распадаются, обращаясь в шум;

3) изменение тенденции поведения оценки показателя H на рис. 1 на интервале, соответствующем российскому кризису 1998 г., может свидетельствовать о том, что на российском фондовом рынке произошли системные изменения, то есть изменились фундаментальные показатели: длина цикла и показатель Херста.

Проверку данной гипотезы осуществим, проведя R/S-анализ ряда значений индекса RTS, зафиксированных с 5 мая 1999 по 17 мая 2013 г. – второй из рассматриваемых в данной работе периодов, соответствующий российскому фондовому рынку после кризиса 1998 г. Применим R/S-анализа к месячным данным индекса RTS за период после российского кризиса 1998 г.

По регрессии внутри среднего цикла получено значение $H = 0,812 \pm 0,093$. По всей выборке оценка $H = 0,473 \pm 0,04$, что соответствует случайному блужданию, то есть наблюдения становятся независимыми (случайными), и эффект памяти рассеивается. Это доказывает, что средняя длина цикла, или период для месячных прибылей российского фондового рынка по индексу RTS после кризиса 1998 г., равняется 4 календарным месяцам.

На рис. 2 представлены величины H , рассчитанные по регрессиям, включающим все предыдущие значения прибыли до расчетного момента.

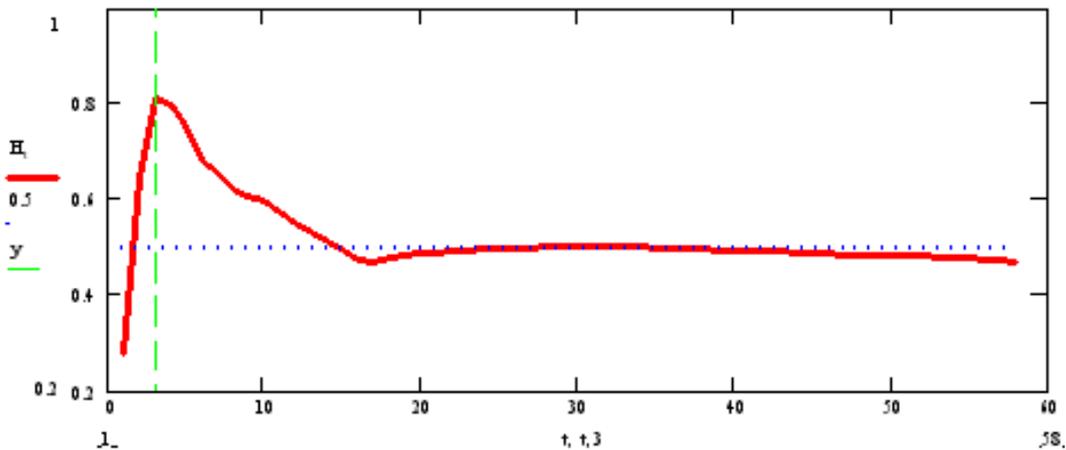

Рис. 2. R/S-анализ: оценка длины цикла месячных прибылей по индексу RTS с мая 1999 по май 2013 г.

Пик наблюдается при значении 4 календарных месяцев с $H = 0,812$. Это оценка показателя Херста для месячных прибылей по индексу RTS, которая обозначена на рис. 2 вертикальной линией.

Таким образом, получены следующие результаты:

1) для российского фондового рынка на интервале после кризиса 1998 г. была получена оценка показателя Херста (H), равная 0,81, что незначительно выше оценки, полученной на интервале всей истории существования современного российского фондового рынка, равной 0,8. Но необходимо отметить, что для второй оценки стандартная ошибка регрессии больше на 3,4.

Таким образом, можно констатировать, что, так как H измеряет степень зазубренности временного ряда (чем меньше H , тем больше шума в системе и тем более ряд подобен случайному), то он выступает в том

числе и как показатель риска в пределах изменения цен, то оценка риска для российского фондового рынка не была изменена кризисом;

2) после кризиса 1998 г. произошло значительное уменьшение длины среднего цикла на российском фондовом рынке: с 10 календарных месяцев за всю историю существования до 4 календарных месяцев для интервала после кризиса.

Это свидетельствует о том, что игроки на рынке преимущественно пересмотрели свои инвесторские горизонты, а именно стали преобладать инвесторы с краткосрочными инвестиционными горизонтами, а стратегические инвесторы ушли с рынка. Это следствие того, что после кризиса на российском фондовом рынке ситуация стала предсказуема на меньших диапазонах времени.

Литература

1. Назаров А.В., Лоскутов А.И. Нейросетевые алгоритмы прогнозирования и оптимизации систем. – СПб.: Наука и техника, 2003. – 384 с.
2. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. – М.: Мир, 2000. – 333 с.
3. Hurst H.E. Long-Term Storage of Reservoirs// Transactions of the American Society of Civil Engineers. – 1991. – 88 p.
4. Перепелица В.А., Попова Е.В. Математическое моделирование экономических процессов и социально-экологических рисков. – Ростов-н/Д., 2001. – 128 с.
5. Mandelbrot B.B., Wallis J.R. Some long-run properties of geophysical records // Water Resources Research. – 1969. – Vol. 5. – P. 321–340.
6. Hurst H.E. Long-term Storage of Reservoirs // Transactions of the American Society of Civil Engineers. – 1951. – P. 116.
7. Pancham S. Evidence of the Multifractal Market Hypothesis Using Wavelet Transform. Florida International University. – 1994. – P. 114–118.
8. Российская торговая система [Электронный ресурс] // www.rts.ru.
9. Вильямс Б. Торговый хаос. – М.: Аналитика, 2009.

УДК 343.535

П.Е. Разумов

**КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО УРОВНЮ
БАНКРОТСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА
КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА**

В статье рассматриваются вопросы классификации предприятий по уровню банкротства с использованием метода кластерного анализа. Приведены примеры диагностики банкротства с помощью различных методик.

Ключевые слова: метод кластерного анализа, предприятие, банкротство.

П.Е. Разумов

THE CLASSIFICATION OF ENTERPRISES IN BANKRUPTCY USING THE METHOD OF CLUSTER ANALYSIS

In article questions of classification of the enterprises for bankruptcy level with use of a method of the cluster analysis are considered. Examples of diagnostics of bankruptcy by means of various techniques are given.

Key words: method of the cluster analysis, enterprise, bankruptcy.

В условиях мировой глобализации экономики для любого предприятия важно сохранить финансовую устойчивость и независимость. Особенно остро эта проблема стоит перед сельскохозяйственными предприятиями России. Неустойчивое финансовое состояние характеризуется слабой платежеспособностью хозяйств, нехваткой наиболее ликвидных средств и угрозой банкротства [1].

Диагностику вероятности банкротства предприятий можно проводить с использованием различных методик, например, с использованием:

- 1) основных индикаторов финансового состояния;
- 2) интегральных показателей, рассчитанных с помощью скоринговых моделей: а) многомерного рейтингового анализа; б) мультипликативного дискриминантного анализа.

Однако эти методики имеют ряд недостатков. Например, к недостаткам системы индикаторов можно отнести более высокую степень сложности принятия решения в условиях многокритериальной задачи, информативный характер рассчитанных показателей, субъективность прогнозного решения. К недостаткам дискриминантного анализа (модели Альтмана, Таффлера и Лиса) можно отнести то, что модели составле-

ны в других странах, которые имеют различия в законодательной и информационной базе, разной структуре капитала, различия в методиках отражения инфляционных факторов. Кроме этого, непараметрические методы дискриминантного анализа относятся к методам многомерной классификации с обучением («классификация с учителем»), когда исследователь должен обладать обучающими выборками и априорной вероятностью о совокупностях, полученных по экспертным оценкам, что приводит к субъективизму и нечеткости в выводах.

В параметрических методах дискриминантного анализа необходимо предположение о нормальном распределении, что практически не проверяется. Нарушение этого предложения практически аннулирует все расчеты и выводы. В моделях, предложенных Альтманом, Лисом и Таффлером, строится простейшая линейная модель дискриминантного анализа, что в природе сложных экономических взаимоотношений в условиях рыночной экономики со взлетами и падениями экономических показателей и неустойчивости внешних и внутренних рычагов стабилизации экономики практически невозможно. При комплексной оценке финансового состояния предприятия и оценке риска банкротства возможна лишь нелинейная форма взаимосвязей показателей.

Следовательно, необходимы еще и другие методы классификации предприятий, которые позволили бы избежать перечисленные выше недостатки. К таким методам можно отнести многомерные методы классификации без обучения, из которых предлагается использовать кластерный анализ, с помощью которого можно классифицировать предприятия по уровню банкротства.

Кластерный анализ отличается от других методов многомерной классификации отсутствием обучающих выборок, априорной информации о распределении генеральной совокупности.

Различия между схемами решения задач классификации во многом определяются тем, что понимают под понятиями «сходство» и «степень сходства» [2].

Пусть имеется N объектов, каждый из которых характеризуется набором k -признаков. Требуется разбить эту совокупность на однородные группы. Полученные в результате разбиения группы называются кластерами, а метод их нахождения – кластерным анализом.

Большинство алгоритмов кластерного анализа либо полностью исходит из матрицы расстояний, либо требует вычисления отдельных ее элементов, поэтому, если данные представлены в форме X , то первым этапом решения задачи поиска кластеров будет выбор способа вычисления расстояний или близости между объектами или признаками.

Относительно просто определяется близость между признаками. Как правило, кластерный анализ признаков преследует те же цели, что и факторный анализ, – выделение групп, связанных между собой признаков, отражающих определенную сторону изучаемых объектов. В этом

случае мерами близости служат различные статистические коэффициенты связи.

Если признаки количественные, то можно использовать оценки обычных парных выборочных коэффициентов корреляции. Однако коэффициент корреляции измеряет только линейную связь, поэтому если связь нелинейная, то следует использовать корреляционное отношение, либо произвести подходящее преобразование шкалы признаков. Существуют также различные коэффициенты связи, определенные для ранговых, качественных и дихотомных переменных.

Выбор метрики или меры близости является узловым моментом исследования, от которого в основном зависит окончательный вариант разбиения объектов на классы при данном алгоритме разбиения.

Остановимся на обычном Евклидовом расстоянии:

$$\rho_E(X_i, X_j) = \sqrt{\sum_{l=1}^L (x_{il} - x_{jl})^2}, \quad (1)$$

где x_{il}, x_{jl} – величина l -й компоненты у i -го (j -го) объекта.

В ряде процедур классификации (кластер-процедур) используют понятия расстояния между группами объектов и меры близости двух групп объектов.

Пусть S_i – i -я группа (класс, кластер), состоящая из n_i объектов;

\bar{x}_i – среднее арифметическое векторных наблюдений S_i группы, то есть «центр тяжести» i -й группы;

$\rho(S_i, S_m)$ – мера близости между группами S_i и S_m .

В данном проекте употребляется мера близости между предприятиями, измеряемая по принципу «ближайшего соседа»:

$$\rho_{\min}(S_i, S_m) = \min \rho(x_i, x_j);$$

$$x_i \in S_i;$$

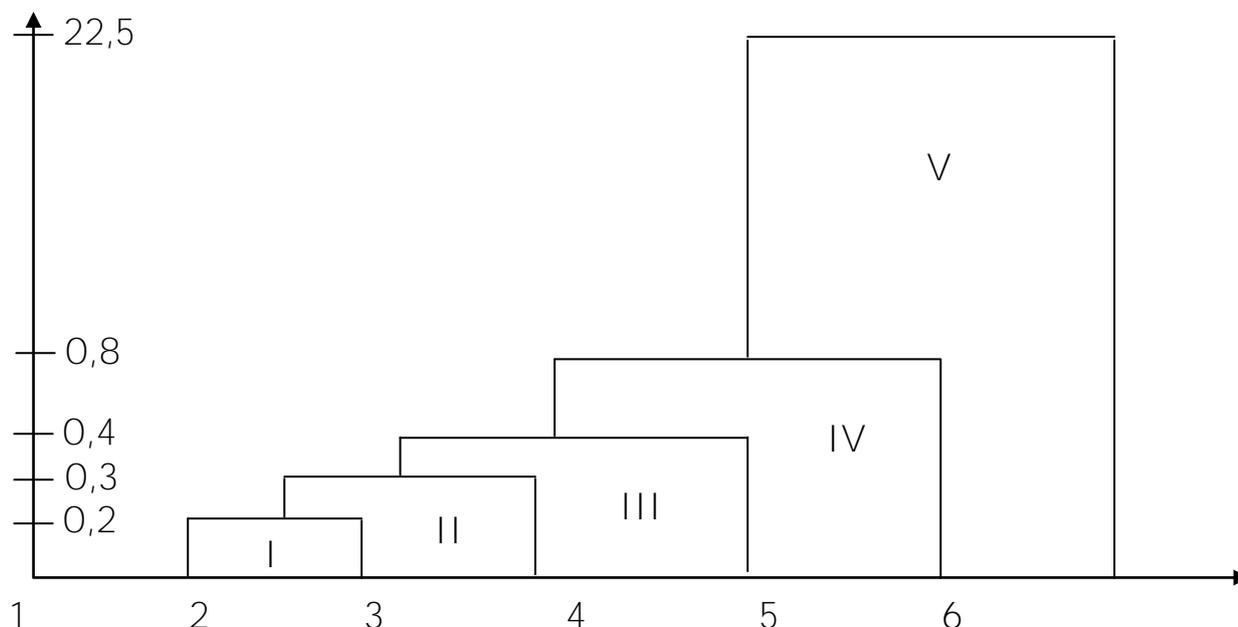
$$x_j \in S_m.$$

Иерархические (деревообразные) процедуры являются наиболее распространенными алгоритмами кластерного анализа. Принцип работы иерархических агломеративных процедур состоит в последовательном объединении групп элементов сначала самых близких, а затем все более отдаленных друг от друга. К недостаткам иерархических процедур следует отнести громоздкость их вычислительной реализации.

Для проведения кластерного анализа было взято 30 сельскохозяйственных предприятий Красноярского края. В качестве показателей были выбраны коэффициенты обеспеченности собственными средствами и текущей ликвидности, так как они относятся к тем показателям, которые наиболее адекватно отражают финансовое состояние предприятий и регламентированы Постановлением Правительства Российской Федерации о реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (ред. от 21.07.2014 г.).

Воспользовавшись агломеративным иерархическим алгоритмом классификации и проведя расчет по формуле (1), была получена матрица расстояний, которая рассчитана по принципу «ближайшего соседа».

Результат иерархической классификации предприятий представлен на рисунке в виде дендрограммы.

*Иерархическая классификация предприятий
по уровню банкротства*

Таким образом, в результате проведенного кластерного анализа была получена иерархическая классификация предприятий по уровню банкротства, которая включает следующие группы предприятий:

- I группа – предприятия с высоким риском банкротства;
- II группа – предприятия, являющиеся проблемными;
- III группа – предприятия, не рассматриваемые как рискованные;
- IV группа – финансово устойчивые предприятия;
- V группа – наиболее развитые предприятия с большим запасом финансовой устойчивости.

В I группу вошло 7 предприятий, во II группу – 9, в III группу – 10, в IV группу – 3, в V группу – 1 предприятие. Данные выводы совпадают с результатами исследований, полученными на основании изучения других моделей банкротства.

Литература

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». – М., 2015.
2. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2000.

УДК 332.14

А.А. Кашин

ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ГЕОСИСТЕМОЙ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

Автор статьи рассматривает процесс управления геосистемой как формирование и изучение саморазвивающихся связей между человеком, проживающим на территории региона, и его окружающей средой.

Ключевые слова: геосистема, процесс управления, территория, регион.

А.А. Kashin

MANAGEMENT OF GEOSYSTEM AS BASIS OF DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE REGION

The author of article considers management of geosystem as formation and studying of spontaneous communications between the person living in the territory of the region, and its environment.

Key words: geosystema, management process, territory, region.

Региональное социально-экономическое развитие территории – выбор типа организации пространства и постоянного его улучшения, выраженное в стратегическом планировании (проектировании, моделировании) всех областей общественной деятельности с учетом анализа естественных и искусственных объектов управления на территории региона.

Геосистема – относительно целостное территориальное образование, формирующееся в тесной взаимосвязи и взаимодействии природы, населения и хозяйства, целостность которого определяется прямыми, обратными и преобразованными связями, развивающимися между подсистемами геосистемы [1]. Это природно-географические единства всех возможных категорий, от планетарной геосистемы (географической оболочки) до элементарной геосистемы (физико-географической фации), а также это целое множество взаимосвязанных компонентов географической оболочки, включающей в себя нижние слои атмосферы, гидросферу, земную кору и биосферу, функциональная единица геоэко-системы, включающая в себя атмосферу, литосферу, гидросферу и педосферу [2].

Геосистемы обладают рядом свойств, таких, как:

- 1) целостность (наличие единой цели, структуры и функций);
- 2) эмерджентность (связанность независимых основных элементов с одинаковой природой, где они составляют единую систему, что и подтверждает внутреннюю целостность всей системы и получения от данной системы «внезапно» качественно новых результатов от появления новых качеств, которые появляются благодаря конкретным связям между конкретными элементами);
- 3) структурность (обусловленность поведения системы ее структурными особенностями);
- 4) автономность (способность создавать и поддерживать высокую степень внутренней упорядоченности, то есть состояние с низкой энтропией с учетом влияния внешних и внутренних факторов);
- 5) взаимосвязанность системы и среды (система формирует и проявляет свои свойства только в процессе взаимодействия с внешней средой и внутренней средой);
- 6) иерархичность (соподчиненность элементов системы);
- 7) управляемость (наличие внешней или внутренней системы управления и самоуправления);
- 8) устойчивость (стремление к сохранению своей структуры, функций, внутренних и внешних связей);
- 9) множественность описаний (в силу сложности систем и неограниченного количества свойств их познание требует построения множества моделей развития в зависимости от поставленной цели);
- 10) территориальность (размещение в пространстве – это главное свойство системы, рассматриваемое географически-ландшафтное ее состояние);
- 11) динамичность (развитие систем во времени);
- 12) сложность (качественные и количественные различия ее элементов и атрибутов).

Также геосистема обладает определенной структурой, которая формируется из элементов, отношений между ними и их связей с внешней средой. Элемент геосистемы – основная единица системы, выполняющая определенную функцию в зависимости от масштаба («уровня разрешения на территории»), также на определенном уровне представляет собой неделимую единицу. При увеличении уровня разрешения исходный элемент утрачивает свою автономность и становится источником элементов новой системы (подсистемы). Такой подход наиболее важен в экономической географии, оперирующей территориальными системами разных масштабов.

Современный подход в процессе управления геосистемой является системой взаимосвязей в области управления и самоуправления на территории региона, которые обуславливают совокупность своих региональных природно-хозяйственных систем и подсистем, выраженных в

изучении связей между социальными взаимоотношениями человека, его хозяйственной деятельности и окружающей средой обитания, которые имеют непосредственно свои связи, ограниченные обусловленной территорией жизнедеятельности. Однако на современном этапе эти понятия остаются в теоретическом плане не совместимы с практикой, и многие понятия остаются непризнанными, в связи с чем на территории региона идет большое непонимание протекания социально-экономических процессов, что в итоге приводит к неправильной оценке состояния хозяйственно-организационных процессов, а соответственно принимаются неверные управленческие решения, а также их разработка как административными органами, так и хозяйствующими субъектами на территории региона. Все это приводит к непониманию при осуществлении управления (самоуправления) в регионе реализации эффективного природопользования и жизнедеятельности ареала местного социума, что на стратегическом этапе развития включает в себя преднамеренное безвозвратное изменение в природе на территории.

Проведенный контент-анализ помог нам оценить и выработать подходы к решению проблемы в этой области, касающиеся преднамеренного безвозвратного изменения в окружающей среды на территории. Благодаря выяснению ряда важных сторон по распределению ресурсов и в процессе управления (самоуправления) на территории, выявлены взаимодействия, которые открывают возможности сравнительного изучения жизнедеятельности человека, направленного на изменение окружающей среды. Были также рассмотрены основные принципиально глубокие сходства взаимоотношения в организации процессов, с помощью которых тот или иной компонент среды поддерживается в нужном состоянии и обеспечивается в нужном состоянии и обеспечивается оптимизация использования природных ресурсов и локальной энергии (вылов, отстрел, орошение, рубок уход, аэрация водоемов, вспашка и т. д.).

Для эффективной реализации жизнедеятельности местного социума региона при формировании глобально-региональных и общественно-природных систем, созданных государственными образованиями на территории или отдельными экономическими системами, об управлении (самоуправлении) ими в регионе можно говорить, только имея их как целое. Здесь все сводится к совокупности общим процессам изъятия, транспортировки и отдачи вещества и энергии. С учетом этого автором предлагаются следующие формы управления.

1) **Прямое управление**, которое осуществляется на территории для простых систем (например, оросительная система) и проводится по графику.

2) **Многоступенчатое управление (самоуправление)** свойственно развитым и сложным системам территории (например, сельскохозяйственного назначения, сельской местности), где промежуточными звеньями служат подсистемы (более мелкие системы территории) воды,

воздух, удобрения и т.д. Поскольку возникает необходимость применения технических систем, аппаратуры и агрегатов для управления на территории подсистемами, которые выступают промежуточными звеньями процесса и получения оперативной информации. Здесь возрастет значение управления сельскохозяйственными геосистемами через определение большего числа факторов (многофакторность).

3) **Оперативное управление (самоуправление)** на территориях, где главную роль играет информация и получение ее с помощью применения автоматизации и кибернетизации процессов, также разрабатываются новые методы (например, дистанционная регистрации расчета прогнозируемых потребностей по косвенным показателям и математическое моделирование процессов). В настоящее время общество стремится к более оперативному управлению (самоуправлению). Прослеживаются современные тенденции по улучшению эффективности управления (самоуправления), которое приводит к все большему уменьшению роли человека в системе управления. Идет стремление в автоматическом режиме управлять симбиозом (срастанием) технических систем и природы на территории. Можно также отметить, что при технологическом развитии человечества идут объективные тенденции в региональной экономике, которые состоят в неуклонном увеличении единичных мощностей геосистем, осуществляющих управление потоками веществ и энергии. В значительной мере это обуславливается инерционностью местного населения территорий и ведения ими хозяйственной деятельности. Это результат развития региона, обусловленного ростом потребностей и потребления, сосредоточения агломераций (рост городов), а также развития централизованной промышленности, расширения земель сельскохозяйственного назначения, что сказывается на опережающих темпах освоения природных ресурсов территории, данный факторы приводят к быстрой переброске природного сырья на далекие расстояния из других регионов, что невозможно без усложнения механизмов оперирования массами вещества и энергии, а соответственно укрупнения систем территории. Современное состояние – это городские агломерации и центры концентрации сельского населения, окруженные искусственными системами для удобства и развития территории с учетом природных систем.

Разработка управленческих решений (подходов) природопользования на уровне классификации типов систем и их сравнительного анализа позволяет перейти непосредственно к конструктивной проблематике и подводит общую базу под исследования отношений общества и природы на территории, которые до сих пор не имеют каких-либо развитых понятий.

4) **Комплексное управление (самоуправление)** при факте расширения состава систем и включении туда инородных природных тел, на которые также распространяется процесс целенаправленного

воздействия. Всегда обнаруживается в системах явления одного типа, а именно обращение управления не только к самим основным объектам интересов данной отрасли хозяйственно-экономической деятельностью, но и к другим, связанным с ним объектами, что дает большой выход конечной продукции, или полезной энергии, а также информации при сравнительно низком уровне дополнительных затрат на данные процессы, это применяется при дифференциации производства в системах отраслей региона.

5) **Техническое и тактическое описание региона** осуществляется при комплексном управлении, главная задача которого перед региональной экономикой заключается в интегральной оценке путей развития производительной силы на территории региона, в частности, с учетом корректировок планов развития управления и регулирования использования природных ресурсов, так как такой анализ диктует сама сущность управления как положительная разница полученных результатов и затрат труда, обеспеченная имеющимися у людей знаниями.

С учетом дифференциации, интенсификации отраслей и при пересмотре производственных процессов с учетом специализации региона, а также при видимом избытке информации, региональная экономика разрабатывает стратегию и тактику социально-экономического развития общества и его продвижения на территории, где без комплексной характеристики ареала хозяйственной деятельности человека означает потерю целого и невозможность обеспечить решение современных проблем в геосистеме региона. Чтобы удовлетворять все более возрастающие потребности общества, необходимо расширить и постоянно обновлять содержание и суть качественных составляющих территориально-регионального описания геосистемы, приводя их к новым целям стратегического управления ресурсами и энергией, развития региона.

При данной форме управления не только не утрачивается полезность информации историко-географического и хозяйственно-управленческого характера, но и, наоборот, становится еще более нужной, поскольку разработка стратегий и тактики дальнейших действий продвижения общества без комплексных характеристик арены человеческой деятельности не может осуществляться без потерь целого, это в дальнейшем позволит обеспечить решение системно сложных актуальных проблем на территории региона. Подчеркнем важность взаимодействия на местах, относящихся к вопросам и компетенции местного самоуправления по решению местных проблем и взаимодействия населения, местных ареальных хозяйств территории, а также природы.

6) **Элемент конструктивной регионалистики** помогает решать проблемы выбора типа организации пространства или ее улучшения, который постоянно возникает в проектировании и стратегическом планировании (по временному периоду и эффекту использования ресурсов и энергии). Данная форма подразумевают использование следующих общих принципов: а) использование исторически сложившегося доми-

нанта местности, ее рельефа, гидрографической сети с помощью соответствующего расположения и варьирования построек, коммуникаций и земель сельскохозяйственного назначения; б) окультуривание местной природы; в) соблюдение чередования форм адаптации общества к природе и природы к обществу в пространстве.

В приведенных общественно-организационных формах управления (самоуправления) отслеживается **эффект от управления (самоуправления) на территории**, достигаемый за счет:

- 1) изъятия или отдачи вещества и энергии определенного ресурса среде в нужное время в нужном месте (в этом проявляется роль законов информации);
- 2) произвольного изменения (техногенного) человеком направления и расхода движущих на Земле потоков веществ и энергии ресурсов;
- 3) мобилизации человеком каких-либо ресурсов.

Однако арсенал современных средств и организационных механизмов целенаправленного влияния на природу не ограничен классом техники и технологий. В практике человеком применяются статические объекты (транспортные трубы, корабли, специализированные для грузоперевозок (класс корабля), дамбы, тренажные системы), их роль в среднем планируется расчете на усредненные показатели и условия возможностей природы на территории региона.

Несмотря на все различие статичных и динамичных средств, эффект от их применения при принятии управленческого решения на территории одинаков – это получение большого количества вещества и энергии при сравнительно малых затратах на основе использования знаний и технологий по использованию природных ресурсов с учетом их закономерностей. Это составляет основу стратегии современного управления (самоуправления) в регионах. Следовательно, современные тенденции по созданию знаний и технологии для экономии при эксплуатации ресурсов (с точки зрения расхода вещества и энергии) с помощью применения технических средств, сооружений для подчинения своей воле природных ресурсов человек избирает следующим образом: либо однократно изменяет окружающую среду и затем, не прикладывая усилий, поддерживает ее в трансформированном состоянии (позиционное управление), либо проводит систематическую корректировку окружающей среды в соответствии с варьированием внутренних и внешних условий (оперативное управление).

Таким образом, осуществляется максимизация выхода вещества и энергии из среды человеком независимо от вида и стиля управления (позиционного, или оперативного и т.д.). О наличии управления геосистемами, как феномен на территории региона, будет свидетельствовать явное превышение уровня вещественно-энергетических результатов труда над уровнем трудозатрат, обеспечиваемое вполне рациональным или интуитивным применением на практике знаний о природных закономерностях (информации). На современном же этапе развития цивили-

лизационного общества с развитыми научно-технологическими цепочками производства и сетью современных рынков с объемом товарообмена конечной продукции на территории, использованием местных природных ресурсов прямые затраты на добычу и использование природных ресурсов в регионе никогда не соотносятся (что порождает современные экономические проблемы – «кризисы»). Однако характер взаимоотношения человека и природы остается единым. Человек как всегда остается неотъемлемым биологическим элементом геосистемы территории. Все сводится к манипулированию и распределению материальных (информационных) потоков в целях получения краткосрочного локального выигрыша (получения выгоды в виде дохода) от качества и количества вещества и энергии при эксплуатации местных природных ресурсов за счет правильного использования информации, которая заключается в культурно-этическом мировоззрении проживающего местного населения, или группы людей в регионе.

В современных условиях данные подходы к оценке процесса управления геосистемой находятся в пограничном состоянии науки управления (регулирования) и самоуправления, культуры (искусства). Данные подходы постоянно обречены на неудачные попытки из-за недостаточной проработки и определения единых «норм» по оценке состояния, развития человека в обществе на определенной территории региона. Также мало изучено явление влияние фактора восприятия местным населением региона окружающей среды, но данный момент на современном этапе выходит на первое место. Исследования, проводимые в этом направлении, свидетельствуют о возможности более полного учета человеческой деятельности при всяких преобразованиях на территории путем индивидуализации для общества проектных решений и для конкретных условий региона – регионального зонирования территории. Здесь приобретает конструктивную силу еще одна область знания в науке. С учетом этого региональная экономика предлагает возможности воспользоваться большим соответствием вещей в мире, где все взаимосвязано в одной глобальной геосистеме.

Литература

1. Теория и методология географической науки: учеб. пособие для вузов / М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Н. Максимов [и др.]. – М.: ВЛАДОС, 2005.
2. Дитер Д., Манфрег Г. Экология dtv-атлас / под ред. В.В. Серебрякова. – М.: Рыбари, 2003. – 267 с.
3. Ретьюм А.Ю. Земные Миры: монография. – М.: Мысль, 1988. – 266 с.

УПРАВЛЕНИЕ И БИЗНЕС

УДК 338.24

О.В. Зинина, З.Е. Шапорова

ЧТО ВЛИЯЕТ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ?

В статье исследуется эффективность систем управления. В условиях динамичности современного производства и общества управление должно находиться в состоянии непрерывного развития, которое сегодня невозможно обеспечить без исследования тенденций и возможностей, без выбора альтернатив и направлений развития.

Ключевые слова: исследование, система управления, инструменты, угрозы, возможности.

O.V. Zinina, Z.E. Shapороva

WHAT INFLUENCES EFFICIENCY RESEARCHES OF CONTROL SYSTEMS?

In article efficiency of control systems is investigated. In the conditions of dynamism of modern production and society management has to be in a condition of continuous development which can't be provided without research of tendencies and opportunities, without choice of alternatives and the directions of development today.

Key words: research, management, tools, threats, and opportunities.

Экономическая стабильность организации, ее выживаемость и эффективность деятельности в условиях рыночных отношений неразрывно связаны с ее непрерывным совершенствованием и развитием. При этом совершенствование организации должно осуществляться по принципу адаптации к внешней среде. Особенно актуально это становится сейчас в условиях постоянных изменений и кризисных явлений в экономике России [1–6].

К факторам, определяющим необходимость постоянной адаптации организации, относятся:

- 1) рынок сбыта производимой или продаваемой продукции и вида услуг;
- 2) рынок поставщика или рынок потребителя исходных материалов, энергии, товаров и услуг;
- 3) финансовый рынок;
- 4) рынок труда;
- 5) геополитическая обстановка.

Россия переживает сейчас сложный и противоречивый период становления новой системы экономических отношений в условиях геополитических изменений. Поэтому развитие и совершенствование предприятия должно базироваться на тщательном и глубоком знании деятельности организации, что требует проведения исследования систем управления.

Методология исследования систем управления основывается на разумной организации деятельности руководителей и менеджеров предприятия по рационализации системы управления. Она предполагает определение целей, предмета исследований, границ исследования, выбор средств и методов исследований, средств (ресурсов) и этапов проведения исследовательских работ.

Методология и организация исследования систем управления требует учета ряда системных характеристик, к которым относятся потребность в исследованиях; объект и предмет исследования; ресурсы для проведения исследований; эффективность исследований; результаты исследований. Раскроем эти характеристики.

1. Потребность в исследовании предопределяет масштаб и глубину исследования системных характеристик, реализация которых в наибольшей степени влияет на достижение поставленных целей.

2. Объектом исследований является система управления конкретной организации. Для ее изучения необходимо знать утвержденные схемы управления, должностные инструкции, положение о подразделениях. Предметом исследования являются взаимоотношения между сотрудниками аппарата управления, а также между подразделениями, расположенными на разных уровнях системы управления. При этом предметом исследования является конкретная проблема (или комплекс проблем), решение которой требует проведения исследований. К числу таких проблем можно отнести такие, как:

- развитие структуры управления;
- мотивация персонала;
- мотивация техники и информационных систем управления;
- разработка управленческих решений;
- подготовка персонала и др.

Выбор основной проблемы организации, сдерживающей ее развитие, всестороннее исследование и анализ, – это интуиция и мастерство, профессионализм менеджера и руководителя организации.

3. Ресурсы – это комплекс средств, обеспечивающих успешное проведение исследований. Это, прежде всего, материальные ресурсы, трудовые ресурсы, финансовые ресурсы, информационные ресурсы, технические средства, необходимые для обработки результатов, а также правовые документы, характеризующие объект исследования.

4. Эффективность исследований требует соизмерений затрат на проведение исследований и полученных результатов.

5. Результаты исследований могут быть представлены в различных формах. Это может быть новая модель системы управления, новые регламентирующие документы, скорректированные расчетные формулы, новая корпоративная культура.

Исследование – это составная часть менеджмента организации. Процесс исследования осуществляется в рамках управляемой системы и управляющих подсистем, следовательно, касается всех аспектов деятельности организации. Исследованию подлежат сильные и слабые стороны организации, процесс производства и сбыта (на предприятии), финансовое состояние, службы маркетинга, персонал, а также организационная культура.

Бизнес, как и другие виды человеческой деятельности, также представляет собой некую систему. Здесь наличествуют невидимые взаимозависимости, которые порой только с годами раскрываются полностью. Поскольку мы сами входим в эту ткань социальной жизни, нам вдвойне трудно увидеть изменения в ее целостности. Вместо этого мы приковываем внимание к отдельным частям системы и потом удивляемся, что нам никогда не удастся разрешить наши глубочайшие проблемы. Системное мышление представляет собой концептуальную рамку, совокупность развитых знаний и инструментов, которые предназначены для более легкого восприятия целостности явлений, что должно нам помочь в понимании процесса и его улучшении.

Для анализа сильных и слабых сторон организации руководство предприятия должно оценить: обладает ли фирма силами, чтобы воспользоваться возможностями, и какие внутренние слабости могут осложнить будущие проблемы? Метод, который используется для диагностики внутренних проблем, называют управленческим обследованием. Он основан на комплексном исследовании различных функциональных зон организации. Для целей стратегического планирования в обследование рекомендуется включить шесть функциональных зон:

- маркетинг;
- финансы (бухгалтерский учет);
- производство;
- персонал;

- организационную культуру;
- имидж организации.

Методика анализа производственной зоны организации существенно отличается от широко известной методики оценки организационно-технического уровня производства. Это отличие объясняется направленностью анализа на стратегическое управление и развивающиеся рыночные отношения. В ходе анализа производящих функций акцент делается на следующие вопросы: может ли предприятие производить товары с меньшими издержками по сравнению с конкурентами; имеет ли доступ организация к новым материальным ресурсам; каков технический уровень предприятия; обладает ли предприятие оптимальной системой контроля качества продукции; насколько хорошо организован и спланирован процесс производства?

Финансовое отношение организации во многом определяет, какую стратегию выберет руководство на будущее. Детальный анализ финансового состояния поможет выявить уже имеющиеся и потенциальные слабости организации.

При анализе маркетинговой деятельности выделяют ряд важнейших элементов исследования: доля рынка и конкурентоспособность предприятия; разнообразие и качество ассортимента товаров; рыночная демография; рыночные исследования и разработки; предпродажное и последовательное обслуживание клиентов: сбыт, реклама, продвижение товара.

Решение многих проблем современного предприятия зависит от обеспеченности как производства, так и управления квалифицированными кадрами. При исследовании кадрового потенциала анализируется кадровый состав организации на текущий момент и потребность в кадрах в будущем; компетентность и подготовка высшего руководства предприятия; система мотивации работников; соответствие персонала текущим и стратегическим целям и задачам.

Исследования в области организационной культуры и имиджа фирмы дают возможность оценить неформальную структуру организации; систему общения и поведения работников; последовательность предприятия в своей деятельности и достижении целей; положение предприятия по сравнению с другими организациями; способность привлекать высококвалифицированных специалистов.

Сказанное выше относится к факторам внутренней среды организации. Однако проводимые исследования как составная часть менеджмента анализируют и факторы внешней среды организации. Анализ внешней среды служит инструментом, при помощи которого разработчики стратегии контролируют внешние по отношению к организации факторы с целью предвидеть потенциальные угрозы и открывающиеся новые возможности. Анализ внешней среды позволяет своевременно спрогнозировать появление угроз и возможностей, разработать ситуационные

планы на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, разработать стратегию, которая позволит организации достигнуть целей и превратить потенциальные угрозы в выгодные возможности. Угрозы и возможности могут проявляться в областях внешнего окружения, соответственно им группируются факторы, подвергаемые анализу.

При анализе экономических факторов рассматриваются темпы инфляции (дефляции), налоговые ставки, международный платежный баланс, уровень занятости населения, платежеспособность предприятий.

Анализ политических и геополитических факторов дает возможность наблюдать современную ситуацию, учитывая соглашения по тарифам и торговле между странами; протекционистскую таможенную политику, направленную против других стран; нормативные акты федерального правительства и местных органов власти, уровни развития правового регулирования экономики, отношение государства и ведущих политиков к антимонопольному законодательству, кредитную политику властей и т.д.

Рыночные факторы включают многочисленные характеристики, которые оказывают непосредственное влияние на эффективность работы организации. Их анализ позволяет руководителям разработать оптимальную стратегию организации и укрепить ее позиции на рынке. При этом исследуются демографические условия деятельности предприятия, уровень доходов населения и их распределение, жизненные циклы различных товаров и услуг, уровень конкуренции, доля рынка, занимаемая организацией, и его емкость.

При анализе социальных факторов учитывают обостренные национальные чувства (что сейчас становится особенно важным), отношение основной массы населения к предпринимательству, развитие движения в защиту прав потребителей, изменение общественных ценностей, изменение роли управляющих в производстве и их социальных установок.

Системный анализ позволяет выявить целесообразность создания либо совершенствования организации, определить, к какому классу сложности она относится, выявить наиболее эффективные методы научной организации труда, применяемые ранее.

Он проводится на ранних стадиях работ по созданию конкретной системы управления. В основе анализа лежат:

- продолжительность и трудоемкость работ, связанных с предпроектным обследованием;
- подбор материалов для проведения исследования;
- выбор метода исследования;
- обоснование экономической, технической и организационной целесообразности;
- разработка компьютерных программ.

Конечной целью системного анализа является разработка и внедрение выбранной эталонной модели системы управления.

В соответствии с главной целью необходимо выполнить следующие исследования системного характера:

- 1) выявить тенденции развития предприятия его место и роль в современной рыночной экономике;
- 2) установить особенности функционирования предприятия и его отдельных подразделений;
- 3) выявить условия, обеспечивающие достижение поставленных целей;
- 4) определить условия, препятствующие достижению целей;
- 5) осуществить сбор необходимых данных для проведения анализа и разработки мероприятий по совершенствованию действующей системы управления;
- 6) использовать передовой опыт других предприятий;
- 7) изучить необходимые сведения для адаптации выбранной эталонной модели к условиям рассматриваемого предприятия.

В процессе системного анализа находятся следующие характеристики:

- 1) роль и место данного предприятия в отрасли;
- 2) состояние производственно-хозяйственной деятельности предприятия;
- 3) производственная структура предприятия;
- 4) система управления и ее организационная структура;
- 5) особенности взаимодействия предприятия с поставщиками, потребителями и вышестоящими организациями;
- 6) инновационные потребности (возможные связи данного предприятия с научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями);
- 7) формы и методы стимулирования и оплаты труда сотрудников.

Таким образом, системный анализ начинается с уточнения или формулирования целей конкретной системы управления и поиска критерия эффективности, который должен быть выражен в виде конкретного показателя.

Как правило, большинство организаций являются многоцелевыми. Множество целей вытекает из особенностей развития предприятия (компании) и его фактического состояния в рассматриваемый период времени, состояния окружающей среды (геополитические, экономические, социальные факторы).

Четко и грамотно сформулированные цели развития (предприятия компании) являются основой для системного анализа и разработки программы исследований. Программа системного анализа в свою очередь включает перечень вопросов, подлежащих исследованию, и их приоритетность. Например, программа системного анализа может включать анализ:

- предприятия;
- типа производства и его технико-экономическую характеристику;
- подразделений предприятия, выпускающих продукцию (услуги), – основные подразделения;
- вспомогательных и обслуживающих подразделений;
- системы управления предприятием;
- форм связей документов, действующих на предприятии, маршруты их движения и технология обработки.

Каждый раздел программы представляет собой самостоятельное исследование и начинается с постановки целей и задач анализа. Этот этап работы является наиболее важным, так как от него зависит весь ход проведения исследований, выбор приоритетных задач и в конечном итоге реформирование конкретной системы управления.

Контроль за технологической внешней средой позволяет не упустить моменты появления в ней изменений, которые представляют угрозу самому существованию организации. Анализ технологической внешней среды должен учитывать изменения в технологии производства, конструкционных материалах, в применении вычислительной техники для проектирования новых товаров и услуг, в управлении, изменении в технологии сбора, обработке и передаче информации, в средствах связи.

Анализ факторов конкуренции предполагает постоянный контроль со стороны руководства за действиями конкурентов. Анализ международных факторов приобрел важное значение для отечественных организаций в данный момент. При этом отслеживается политика правительств других стран, направления «за» и «против» развития совместного предпринимательства и международных отношений, уровень экономического развития зарубежных фирм-партнеров.

Анализ внешней среды, проведенный посредством исследования рассмотренных групп факторов, облегчает руководству организации получить ответы на интересующие его вопросы: какие изменения во внешнем окружении воздействуют на текущую стратегию организации; какие факторы представляют угрозу для текущей стратегии организации; какие факторы представляют большие возможности для достижения общефирменных целей?

Таким образом, исследования как составная часть менеджмента организации – это совокупность методов организационного и технико-экономического исследования всех указанных выше факторов и системных характеристик конкретной организации. Поиск путей и методов совершенствования системных характеристик является основной целью исследований как составной части менеджмента.

Таким образом, с практической точки зрения проведение исследований предъявляет определенные требования к составу и квалификации коллектива аналитиков и разработчиков.

Исследователи должны:

- иметь опыт работы в области управления конкретными производственными объектами;
- обладать знаниями современных методов и техники управления;
- обладать знаниями методов исследования операций и системного анализа;
- иметь способности к общению со специалистами различных уровней и профилей;
- уметь систематизировать полученную информацию, инициировать новации в организации. Итак, возрастание роли управления в условиях переменчивой среды и полной ответственности за свои результаты ведет к вовлечению в сферу управления дополнительных ресурсов (трудовых, финансовых, материальных).

Эффективность исследования – вариант исследования, ведущий кратчайшим путем к успеху. Это одна из его характеристик, которая показывает, как соотносятся затраты усилий или ресурсов на его проведение и результат или степень достижения цели.

Факторы, определяющие эффективность исследования:

- исследовательский потенциал: креативное образование; возможности мышления исследователя;
- принципы использования потенциала: организация исследования; методы и методология исследования; оценка проблем и ситуации; фактологическое обеспечение исследования.

В немалой степени исследовательскую деятельность можно сравнить с творчеством, которое зависит от вдохновения. Как правило, управлять вдохновением можно, мотивируя его или путем создания благоприятной обстановки для его проявления. А это уже и есть управление.

На эффективность деятельности менеджера влияет ряд факторов: потенциал сотрудника, его способность выполнять определенную работу; средства производства; социальные аспекты деятельности персонала и коллектива в целом; культура организации. Все эти факторы действуют совместно в интеграционном единстве.

Эффективность управления во многом определяется эффективностью исследования системы управления, которая определяется правильно подобранными методами исследования, системным подходом, исследованием всех уровней управленческой системы.

Литература

1. Исследование систем управления" / сост. *Н.А. Мешков*. – М.: МИЭМ, 2011. – 27 с.
2. *Мешков Н.А., Крупнов Ю.А.* Исследование систем управления: управление инновациями и инвестициями: учеб. пособие / под ред. *В.М. Четверикова*. – М.: МИЭМ, 2011. – 106 с.

3. *Игнатьева А.В.* Исследование систем управления. – М.: ЮНИТИ, 2000.
4. *Коротков Э.М.* Исследование систем управления. – М.: ДеКА, 2000.
5. *Короткое Э.М.* Концепция менеджмента. – М.: ДеКА, 1996.
6. *Управление организацией / под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина.* – М.: ИНФРА-М, 1999.

УДК 338.47(338.432)656.01

А.А. Анфалов

**ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В АПК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

В статье рассматриваются особенности формирования эффективных транспортно-логистических систем в агропромышленном комплексе Красноярского края в современных условиях политики импортозамещения. Проанализирован рост объёмов производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, транспорт, транспортная логистика, транспортно-логистическая система, импортозамещение, сельское хозяйство, продовольственная продукция.

А.А. Anfalov

**PROBLEMS, TENDENCIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS
OF TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS IN AGRARIAN AND
INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNOYARSK REGION IN THE
CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION**

In article features of formation of effective transport and logistic systems in agro-industrial complex of Krasnoyarsk Krai in modern conditions of policy of import substitution are considered. Increase in production and realization of agricultural production is analysed.

Key words: agro-industrial complex, transport, transport logistics, transport and logistic system, import substitution, agriculture, food production.

Введение. Актуальность развития транспортно-логистических систем (ТЛС) в агропромышленном комплексе (АПК) Красноярского края несомненна, особенно с учётом последних требований к импортозамещению продукции, так как край является одним из крупнейших производителей продовольствия на востоке России, занимает второе место в Сибирском федеральном округе по производству продукции сельского хозяйства. На долю агропромышленного комплекса края, включающего сельское хозяйство и перерабатывающий сектор, приходится порядка 8,9 % валового регионального продукта [12]. Содействие развитию транспортной инфраструктуры в сельской местности заняло в "Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2020 года" первое место в перечне условий и мер стимулирования развития агропромышленного комплекса и поддержки развития АПК со стороны органов государственной власти края [12]. По экспертным оценкам, применение методов современной транспортной логистики в АПК позволяет снизить уровень запасов на 30–50 %, сократить время движения продукции на 25–45 % и в итоге значительно минимизировать денежные затраты [4]. Причём задача минимизации затрат за счёт современных транспортно-логистических подходов особенно актуальна в условиях обострения социально-экономических проблем, проявившихся в нашей стране в 2014–2015 гг. из-за резких изменений курса доллара, экономических санкций и т.д.

Цель исследований. Намечить направления анализа основных проблем развития транспортно-логистических систем в АПК Красноярского края, выработать пути их решения, а также основные подходы к определению перспектив транспортной логистики в АПК края с учётом современных условий продовольственного импортозамещения.

Задачи исследований. Определить факторы и пути создания и развития транспортно-логистических систем в АПК Красноярского края с учётом импортозамещения и эффективных управленческих решений, направлений развития ТЛС в выявленных проблемных зонах и вопросах.

Результаты исследований и их обсуждение. Транспортно-логистические системы – это совокупность объектов, подвижного состава и инфраструктуры по перемещению товаров и обеспечению комплексного сервиса при перевозках, а транспортная логистика (ТЛ) – "прогрессивное направление производственно-хозяйственной деятельности по управлению движением материальных потоков в сферах производства и обращения, связанное с поиском новых возможностей повышения эффективности материальных потоков" [8]. В этой связи главной целью ТЛС и ТЛ является встраивание процесса транспортировки в единый интегрированный технологический процесс всех стадий сельскохозяйственного производства (получение, переработка сырья, снабжение хозяйств материалами – семенами, удобрениями, химикатами, ГСМ, разнообразными средствами производства), а также в процесс сбыта, реализации продукции АПК. Активное использование ТЛС в АПК сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, по

мнению многих учёных, содержит большой потенциал снижения затрат и роста экономической эффективности их деятельности [8, 15, 16], вплоть до показателей в десятки процентов (оценки разнятся).

При этом нельзя выхолащивать суть интегрированного логистического подхода, так как многие подразумевают под логистикой лишь транспортировку со складированием или материально-техническое снабжение, а при использовании интегративного системного подхода в логистике АПК часто копируются схемы логистизации с других сфер хозяйствования без учета отраслевых особенностей АПК. Многие публикации и учебники по отраслевой логистике в АПК отличаются от общей литературы по логистике лишь примерами [1, 7, 8]. Простое переименование транспортной системы АПК в транспортно-логистическую ничего не даёт. Как отмечено специалистами, дальнейшее развитие аграрного сектора без реализации логистической интеграции становится неэффективным [9], особенно в условиях импортозамещения и экономических санкций.

Рядом специалистов отмечается, что сельское хозяйство – это отрасль со значительной номенклатурой грузов, а значит, остро нуждается в современных логистических подходах. В частности, основные отрасли сельского хозяйства – растениеводство и животноводство – дают в крупных универсальных хозяйствах более 45 наименований различных грузов, представляющих из себя основную и побочную продукцию, а кроме того, около 30–35 видов наименований грузов нужны для обеспечения производственных процессов. Узкоспециализированные хозяйства нуждаются в наборе грузов примерно из 40–50 укрупнённых наименований [5]. Учитывая столь значительное количество видов грузов, грузоперевалка и грузообработка в АПК (особенно в Красноярском крае, учитывая его территорию и удаленность центров производства сельскохозяйственного сырья от мест его переработки и потребления готовой пищевой продукции) должны осуществляться на качественно модернизированном или новом уровне, включая расширение использования передовых технических средств. При этом следует учитывать особую удаленность потребителей продовольствия и аграрного сырья в северных, приполярных, а также таёжных районах.

В частности, для снижения транспортных издержек, особенно для транспортных средств повышенной грузоподъемности, необходим поиск таких решений, которые обеспечивали бы снижение затрат времени на ожидание погрузки зерна от комбайнов. Решить эту задачу специалисты предлагают за счёт введения перевалочной технологии перемещения зерна «комбайн – ток» и создания транспортных средств с системой «мультилифт» [4]. Инвестиции на такие инновационные транспортно-логистические средства и системы должны быть, по нашему убеждению, предусмотрены программными документами развития АПК, а также заложены в планы развития государственно-частного партнёрства в финансовом развитии АПК края.

Экономико-географическое положение (ЭГП) Красноярского края в центре России (несмотря на значительную долю таёжных и северных территорий, не пригодных для традиционного севооборота) особенно актуализирует развитие транспортной логистики и ТЛС в АПК. Учитывая нахождение основных центров производства сельскохозяйственной продукции края (а также соседних с ним областей) вдали от морских портов, расположенных на Крайнем Севере, единственных краевых морских портов (Игарка, Дудинка, Диксон, Хатанга), а также вдали от внешних рынков сбыта, транспорт в АПК края должен быть интегрирован в логистические макросистемы. Активнее должны развиваться перевозки в интересах АПК по Енисею. Следовательно, существует необходимость функционирования АПК края как единой макросистемы, интегрированной с ТЛС. Именно транспортная интеграция в рамках региональных и межрегиональных транспортно-логистических систем (РТЛС и МРТЛС) должна дать дополнительный импульс для развития АПК Красноярского края, используя плюсы от стратегии импортозамещения, с перспективой достижения синергетического эффекта.

При этом развитие РТЛС и МРТЛС в АПК Красноярского края в условиях импортозамещения продуктов питания затрагивает весь спектр актуальных задач, стоящих перед АПК уже на протяжении многих лет: развитие цепей переработки сельхозсырья, социальное развитие села, вопросы сельскохозяйственной кооперации и интеграции, взаимодействие экономики края с другими регионами Сибири, в первую очередь с Алтайским краем, логистически развитой Новосибирской областью и другими регионами с развитым АПК и мощностями по получению и переработке сельскохозяйственного сырья (г. Новосибирск опережает Красноярск по показателям развития логистики: объёмы площадей под современными складами класса А, уровень логистических технологий и др.). Этот аспект должен учитывать и тот важный фактор, что, по мнению специалистов, "Красноярский край является территорией-экспортером или транзитной территорией" [13, с. 138]. Соответственно стратегия развития транспортной логистики в АПК края должна быть направлена не на совершенствование торгово-распределительных систем аграрной продукции, а на развитие логистических услуг в сфере сопровождения материальных потоков: сельхозсырья и готового продовольствия, главным образом, за счёт применений технологий управления цепями поставок.

Эффективные, т.е. логистически правильно организованные транспортные перевозки, должны оптимизировать структуры и схемы снабжения продовольственной (хлебобулочной, мясо-молочной, плодоовощной и иной) продукцией, что предполагает развитие в рамках ТЛС транспортно-логистической инфраструктуры с базой поставок и сетью обслуживания рынка в значительно более широком масштабе, чем существующие ныне системы, которые, как правило, связывают лишь непосредственно примыкающие к городам районы инфраструктуры. Между тем в развитых странах эту функцию в значительной степени реали-

зуют международные и региональные логистические центры, которых остро не хватает у нас в крае. Задача современной транспортной логистики – формирование комплексных интегрированных и высокодинамичных систем, органически взаимодействующих со всеми видами бизнеса в сфере производства и распределения. Причём формирование цепочки создания продукта или ценности конечного потребителя осуществляется в соответствии с критериями оптимальности и получения наибольшего вклада от каждого участника [7].

Значительное влияние на развитие ТЛС должен оказывать рост перевозок как сельскохозяйственного сырья, так и готовых пищевых продуктов в системе РТЛС АПК Красноярского края. Этот рост должен проявляться как результат увеличения объёмов производства и реализации продукции АПК в условиях импортозамещения. В этой связи рассмотрим некоторые основные показатели, прежде всего, в такой подотрасли АПК края, как растениеводство.

За последнее время отмечается рост производства пшеницы озимой и яровой на 5,8 %, ржи озимой – на 6,8 % по итогам 2014 г. в сравнении с 2013 г. Валовой сбор картофеля в 2014 г. вырос на 6,5 % по сравнению с 2013 г., этому способствовал и рост урожайности картофеля на 6,3 %. В целом оборот предприятий Красноярского края в сфере сельского хозяйства (включая сферу охоты и лесное хозяйство) в 2014 г. составил 100,5 % от показателя 2014 г., т.е. показатель возрос на 0,5 % по сравнению с 2013 г. [10].

Рассмотрим теперь отдельные показатели, демонстрирующие рост продукции животноводства в крае. Статистика показателей сельскохозяйственного производства в Красноярском крае во всех категориях хозяйств за последнее время показывает, что в декабре 2014 г. было произведено молока на 105,6 %, или 53,7 тыс. т, яиц – на 102,1 %, или 68,4 млн шт., т.е. за год налицо рост соответственно в 5,6 и 2,1 % по этим категориям продукции. Производство молока за 2014 г. составило 102,3 % к показателю 2013 г., т.е. выросло на 2,3 %. Это особенно важно с учётом программных положений стратегии развития края (в т.ч. его АПК) до 2020 г., где акцентируется важность преодоления стагнации в подотрасли скотоводства, необходимость создания условий для наращивания производства и замещения ввоза мяса крупного рогатого скота и молочных продуктов [12].

В 2014 г. отмечен рост (по сравнению с предыдущим годом) продукции сельского хозяйства и в хозяйствах населения Красноярского края к 2013 г.: по растениеводству на 3,3 % (103,3 %), по животноводству – на 0,3 % (100,3 %) [10]. Эта тенденция является перспективной в плане развития транспортной логистики, учитывая важность занятости и самозанятости населения сельских территорий, а также программные стратегические ориентиры развития Красноярского края на период до 2020 г. по существенному увеличению роли личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в производстве продукции животноводства в депрессивных муниципальных образованиях, особенно в удалённых районах подтаежной и таежной зоны, где весьма низка транспортная доступность населения [12].

По итогам 2014 г. в Красноярском крае виден определённый рост не только в сельском хозяйстве, но и в перерабатывающей подотрасли АПК, по выпуску продовольствия по ряду важнейших видов пищевых продуктов, что, несомненно, должно вести к росту объёмов перевозок этой продукции в РТЛС (табл. 1). Действительно, общий грузооборот автотранспорта в 2014 г. в крае (включая перевозки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья) составил 1746,1 млн т км, что на 1,4 % больше, чем в 2013 г.

Таблица 1

Рост производства некоторых важнейших видов пищевых продуктов в Красноярском крае как вероятный результат политики продовольственного импортозамещения [11]

Вид продукции	Производство в 2014 г., т	В % к 2013 г.	Темп прироста, %
Изделия колбасные	45151,87	105,0	5,0
Масло сливочное и пасты масляные	3218,68	164,1	64,1
Сыры и продукты сырные	303,76	108,4	8,4
Крупа	2748	107,9	7,9
Кондитерские изделия	48341,5	108,4	8,4

В декабре 2014 г. по отношению к декабрю 2013 г. отмечен и рост продаж в оптовой торговле по целому ряду видов продовольствия в регионе, причём показателей роста наблюдается больше в декабре 2014 г. по отношению к ноябрю того же года, чем относительно декабря предыдущего 2013 г. Таким образом, явно прослеживается именно ускорение темпов роста реализации за декабрь 2014 г., что должно существенно влиять на увеличение объёмов перевозок.

Выявленный рост, разумеется, должен быть отслежен на более длительном этапе для определения устойчивой тенденции и трендов, динамических рядов, пригодных для надёжного корреляционного (и корреляционно-регрессионного) анализа: актуально сопоставить эти показатели с объёмами производства, ценой продукции, транспортными затратами и т.д. Но, во-первых, это обстоятельство также может свидетельствовать о первых, пока предварительных позитивных результатах импортозамещения, по крайней мере, по отдельным группам товаров, а во-вторых, ведёт к росту объёмов закупочной работы и соответственно грузоперевозок этой аграрной продукции к местам её переработки и реализации (табл. 2).

Таблица 2

Рост продаж отдельных видов продовольственной продукции (товаров) организациями оптовой торговли Красноярского края как вероятный результат политики импортозамещения*

Показатель	Декабрь 2014 г.	В % к		2014 г. в % к 2013 г.
		декабрю 2013 г.	ноябрю 2014 г.	
Мясо, включая мясо птицы и дичи, тыс. т	3,7	-	127,7	-
В том числе мясо домашней птицы	2,0	-	126,7	-
Изделия колбасные, тыс. т	1444,0	118,4	189,2	103,4
Консервы из мяса животных и птицы, тыс. усл. банок	526,9	-	141,3	113,5
Питьевое молоко, тыс. т	-	109,7	108,4	-
Масло животное, тыс. т	163,1	-	107,7	-
Сыры, тыс. т	480,6	-	117,7	-
Маргарин, тыс. т	37,3	121,5	130,9	114,9
Масла растительные, тыс. т	2,6	104,3	166,6	-
Сахар (кроме сахара-сырца, технического, жидкого сахара и сахарной пудры), тыс. т	1,7	-	133,2	-
Соль поваренная пищевая (переработанная), тыс. т	94,3	137,9	118,9	103,7
Кондитерские изделия, включая шоколад, тыс. т	7,4	109,0	144,5	110,7
Чай, тыс. т	249,4	161,4	116,1	123,5
Мука, тыс. т	0,2	-	163,8	-
Макаронные изделия, тыс. т	160,2	-	138,7	-
Рыба и продукты рыбные переработанные (без рыбных консервов), тыс. т	2,2	115,3	128,7	107,2
Рыбные консервы, тыс. усл. банок	870,3	-	-	100,9

**По организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, средняя численность работников которых превышает 15 чел. Выборка сделана автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю [11].*

Является ли отмеченный в 2014 г. определённый рост показателей сельскохозяйственного и в целом продовольственного производства и объёмов продаж продовольствия в крае действительно результатом реализации государственной политики импортозамещения, или же это

временное несистемное явление, вызванное определёнными иными факторами и конъюнктурой рынка, вопрос дискуссионный. Несомненно, что здесь имеет место совокупное влияние целого ряда факторов. В частности, увеличение объёмов производства пшеницы и ржи, очевидно, вызвано главным образом увеличением их удельного веса в структуре производства зерна в хозяйствах всех категорий в 2014 г. по сравнению с 2013 г., при этом уменьшился удельный вес других зерновых культур. Безусловно, для более уверенной идентификации результатов политики импортозамещения нужны более длительные сроки наблюдения за динамикой производства в АПК края и анализа комплекса причин, эту динамику определяющих, с ранжированием данных причин по степени влияния. Вместе с тем очевидно, что импортозамещение должно являться стимулирующим фактором для роста объёмов производства в АПК и ускоренного развития системно интегрированной транспортной логистики (ТЛС, РТЛС, МРТЛС), призванной эффективно организовать перевозку продукции к местам переработки и реализации в оптовой и розничной торговле.

Одной из ведущих проблем в развитии транспортной логистики является неправильный, на наш взгляд, концептуальный подход к рассмотрению и анализу АПК с точки зрения отдельных подотраслей и предприятий. В то время как, например, в странах Европейского союза и других развитых государствах, где ТЛС получили большое развитие (это страны, занимающие ведущие места в мировом рейтинге LPI-LogisticsPerformanceIndicator или Index: Германия, Нидерланды, Бельгия, Великобритания, Сингапур, Швеция и т.д. [18]), приоритет отдаётся анализу и развитию не просто отдельных предприятий, а цепям поставок. Упор при этом делается на избежание лишних затратных несогласованных перевозок и грузоперевалок, на согласование транспортно-логистических операций. При этом конкурентная борьба происходит не столько между отдельными предприятиями АПК, сколько между цепями поставок, внутри которых отсутствуют перепродажи, а следовательно, нет завышенных доходов посредников, ниже торговые наценки и меньше оптовые и розничные цены, значит, намного выше ценовая конкурентоспособность сельскохозяйственного сырья и продовольствия на рынке. Нерациональность ряда перевозок, элементы хаоса, несогласованности в транспортных связях между хозяйствами, поставщиками ресурсов, производителями и переработчиками продукции в АПК значительно увеличивают затраты, доходы посредников, приводя к многократному увеличению маржи между потребителем и производителем из-за отсутствия эффективных схем и технологий интегрированной транспортной логистики (ТЛС, РТЛС). В результате такая ситуация наносит значительный экономический ущерб отрасли, крайне невыгодна ни производителям, ни потребителям сырья и продукции АПК, по-

сколькx замедляется оборот предприятий АПК, снижаются темпы перевозок, реализации продукции.

Восстановление масштабов производства сельскохозяйственной продукции при насущности импортозамещения в стране требует усиления интенсификации транспортных связей производителей и переработчиков сырья. Транспортная логистика – важный фактор укрепления экономики предприятий АПК в условиях введенных в 2014 г. экономических санкций путём создания эффективных цепочек поставок и технологий SCM-SupplyChainManagement (управления цепочками поставок – УЦП). SCM (УЦП)-технологии, помимо прочих их достоинств, отмеченных в литературе [3, 14, 17 и др.], ведут к трансформации ряда экономически разрушительных, разорительных для хозяйств форм конкуренции на отечественном аграрном рынке в сотрудничество в цепях поставок на рынках сельхозпродуктов. На наш взгляд, только современные и правильно логистически выстроенные цепи поставок способны обеспечить устойчивый экономический рост показателей динамики развития АПК и страны, её регионов, в т.ч. и АПК Красноярского края, за счёт более эффективного вовлечения транспорта в эти цепи.

Серьёзная проблема, однако, состоит в том, что логистические провайдеры уровня 2PL, 3PL (не говоря уже о более высоких уровнях операторов), организующие комплекс услуг в сфере логистики, в т.ч. транспортировку, грузоперевалку, развиты в Красноярском крае слабо (в сравнении не только с развитыми странами Европы и Америки, но даже с Москвой и Подмосковьем, Новосибирском и т.д.), и спрос имеет место быть в основном лишь на отдельные логистические функции ввиду неготовности (опасений, неопытности и др.) многих компаний оплачивать полный комплекс логистических услуг. Большинство компаний предпочитает самостоятельно контролировать всю цепочку поставок, что, несомненно, тормозит развитие рынка транспортно-логистических услуг не только в Красноярском крае, но и в целом в стране [13, с. 136]. Кроме того, не только в Красноярском крае, но и в массе других регионов страны, наблюдается явное несовершенство системы цепей поставок, так как из этих цепей часто выпадает важнейшее звено – логистический оператор как контрагент, сопровождающий путь продвижения от производителя к потребителю с начала и до конца. Имеющиеся логистические распределительные центры в Красноярске со значительными транспортными возможностями, мощностями по кросс-докингу – перевалке грузов (например, склад класса А "Тетра-Логистик") – используются не на полную мощность, их количество ограничено, и лишь незначительное количество производителей, переработчиков сельскохозяйственного сырья и продуцентов продовольственной продукции ясно себе представляют назначение и возможности этих центров. В частности, их низкие арендные сборы (250 руб. за 1 м² за месяц на складе "Тетра-Логистик" по состоянию на конец 2014 г.) приходит за счёт масштаба,

высоких оборотов и окупаемости в сравнении с более высокими ценами на аренду (280–300 руб. и выше) на других, причём худших по качеству складах классов В, С и D.

Многими субъектами АПК недооценивается роль логистики на транспорте, которая представляет собой подобие кровеносной системы и ведущую компоненту в УЦП (SCM). По этой причине дальнейшее игнорирование многими предприятиями АПК современных транспортно-логистических наработок, схем, подходов увеличивает их затраты и убытки, особенно в кризисных условиях хозяйствования 2014–2015 гг., требующих значительной оптимизации издержек АПК всех видов (прежде всего, финансовых, ресурсных и временных, особенно топлива, ГСМ и др.).

В этой связи процессы внедрения SCM (УЦП)-технологий в транспортной логистике АПК должны сопровождаться существенным увеличением количества различных форм деловых связей, отношений, взаимодействий. Эффективная транспортная логистика на базе SCM (УЦП) в АПК может развиваться только на основе следующих принципов:

1) специализации перевозок, т.е. эффективном разделении транспортной работы между компаниями-перевозчиками, аутсорсерами и др.;

2) унификации подвижного состава (транспортного парка), используемого как в хозяйствах, так и при доставке сырья на переработку, и его оптимизации по количеству и качеству за счёт экономичных и эффективных моделей, особенно автотранспорта;

3) координации (отраслевой и межотраслевой, например, внедрения перекрестных схем владения акциями производителей и переработчиков сельскохозяйственного сырья, а также акциями транспортных компаний, осуществляющих перевозки в сфере АПК);

4) кооперации (поддержка объединений агрофирм и фермеров, сельскохозяйственных кооперативов, их кооперация при перевозках, особенно эффективная за счёт использования грамотно подобранных маршрутов – кольцевых, маятниковых, лепестковых с повышением коэффициента загрузки);

5) интеграции (производителей, а также производителей с переработчиками сельхозсырья и транспортными компаниями);

6) комбинирования (разных схем перевозок, видов транспорта);

7) коммуникации (расширение отраслевых и межотраслевых связей на базе повышения роли транспортной логистики, внедрение систем GPS и ГЛОНАСС на транспортную технику, используемую АПК и в интересах АПК).

В условиях импортозамещения и экономических санкций резко возрастают и транспортные проблемы регионального продвижения продукции, товарно-материальных ценностей и информационных потоков в трансформируемом рыночном пространстве. Эффективное решение этих проблем, на наш взгляд, возможно только на базе систем

транспортно-складской логистики, которые наиболее актуальны, прежде всего, для крупных субъектов современного аграрного рынка – агрокомбинатов, агрофирм, агрохолдингов, ассоциаций фермерских хозяйств и тому подобных интегрированных структур АПК.

В связи с негативными последствиями валютных изменений и реформирования системы товарных потоков особую актуальность приобретает проблема формирования эффективных транспортно-логистических структур управления в АПК, исходя из насущности поддержания продовольственных рынков для обеспечения продовольственной безопасности. При этом транспорт должен быть интегрирован в службу логистики, в комплекс провайдерских услуг для АПК, дабы связать эффективную транспортировку (по соотношению расходов и результатов) и организацию перевозок со следующими задачами: выбор наиболее выгодных поставщиков для хозяйств, перерабатывающих предприятий АПК и потребителей; планирование запасов на базе моделей оптимизации; организация эффективного складского хозяйства; рост качества выполнения заказов; рационализация складских операций на региональных складах сельскохозяйственного сырья (элеваторах, токах, заготовительных базах и т.д.). Все эти интегрированные процессы должны подлежать мониторингу и совершенствованию на базе современных исследований в области транспортной логистики и методологии-технологии Кайдзен (непрерывное совершенствование производства, применительно к совершенствованию логистических систем), а именно самого процесса материально-технического снабжения АПК и сбыта; установления новых, качественно и логистически интегрированных производственно-хозяйственных и коммерческих связей; управления информационными потоками в транспортной логистике АПК (на базе специализированных программных продуктов для ТЛС типа TransTrade, TopLogistic, ProselfTransTrade, Rarus, Maxoptra, "Регион", Автотранспорт 10.2 HomeEdition, SAP, Oracle, AntorLogistics, а также GPS, ГЛОНАСС-технологий и т.д.). Возможна разработка и индивидуальных программ под конкретного заказчика.

Серьёзными факторами, ограничивающими транспортировку, а значит, и продвижение товаров в системе АПК Красноярского края, являются недостаточно развитая транспортная инфраструктура, низкий уровень транспортного сервиса для предприятий АПК, рассогласованность транспортных перевозок по отношению друг к другу, недостатки в информационно-коммуникативной базе АПК и другие проблемы.

Имеют большую актуальность и другие аспекты развития транспортной логистики в АПК Красноярского края. Так, раздел "Агропромышленный комплекс" стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2020 г. предусматривает дальнейшее развитие на территории Таймыра и Эвенкии домашнего оленеводства с целью обеспечения традиционных видов природопользования и занятости для коренных малочисленных народов Севера [12]. Однако это положение не

получит должного импульса к реализации без соответствующего развития ТЛС на указанных территориях, которые являются наименее транспортно доступными во всём Красноярском крае, с преобладающей ролью воздушного транспорта, получающего большие государственные дотации, но не всегда использующего эффективные и экономичные виды транспортных средств (например, значительно топливо затратные вертолёты Ми-8, в то время когда использование более экономичной легкомоторной авиации – одномоторных самолётов, лёгких гидропланов, а также инновационных экранопланов, в труднодоступных регионах Красноярского края является более перспективным и будет способствовать развитию там АПК).

Заключение. Результаты предварительного анализа основных проблем развития ТЛС в АПК Красноярского края, обзор публикаций и литературы по этим проблемам показывают, что для достижения роста эффективности материальных потоков в сферах агропромышленного производства и обращения в крае необходимо ускоренное развитие транспортной логистики. Рост объёмов производства и реализации ряда видов продукции АПК в крае в декабре 2014 г. в сравнении с предыдущими периодами закономерно должен увеличивать объёмы перевозок, актуализирует задачи развития ТЛС в АПК. Необходимо понимание всеми хозяйствующими субъектами и органами управления АПК, что транспортная логистика – это одно из наиболее перспективных направлений хозяйственной деятельности в управлении потоками сырья, продукции АПК. Она является ведущим фактором эффективного транспортного обеспечения производства и переработки сельскохозяйственной продукции с учётом современных условий продовольственного и технологического импортозамещения. Отмеченные в статье основные проблемы развития ТЛС АПК Красноярского края требуют более углублённого анализа в ходе дальнейших исследований, выработки путей их решения и основных подходов к развитию эффективных интегрированных ТЛС в крае.

Литература

1. *Ворожейкина Т.М.* Логистика в АПК. – М.: КолосС, 2005. – 183 с.
2. Государственная программа Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс] // www.krasagro.ru.
3. *Иванов Д.А.* Управление цепями поставок. – СПб., 2009. – 660 с.
4. *Измайлов А.Ю.* Техническое обеспечение транспортной логистики в технологиях производства сельскохозяйственной продукции: автореф. дис. ... д-ра техн. наук [Электронный ресурс] // oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/.../IzmailovAY.doc.

5. Повышение эффективности эксплуатации автотранспорта и мобильной сельскохозяйственной техники при внутривладельческих перевозках /*Н.В. Бышов, С.Н. Борычев, И.А. Успенский* [и др.] // Науч. журн. КубГАУ. – 2013. – № 4 [Электронный ресурс] // ej.kubagro.ru/2013/04/pdf/35.pdf.
6. Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края. Инвестиционный паспорт АПК Красноярского края [Электронный ресурс] // <http://old.krasagro.ru/docs/invest.pdf>.
7. *Коновалова А.В.* Реализация логистической концепции в АПК как фактор развития детального интереса к потребностям потребителей // Науч. журн. КубГАУ. – 2007. – № 7 [Электронный ресурс] // ej.kubagro.ru/2007/07/pdf/04.pdf.
8. *Левкин Г.Г., Кольчев Н.М., Семченко В.В.* Логистика в сельском хозяйстве: методология и концепция использования // Вестн. кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2014. – № 4/5. – С. 52–59.
9. *Магомедов А.М., Бучаев А.Г.* Логистика агропромышленного комплекса региона // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал [Электронный ресурс] // <http://uecs.ru/marketing/item/2457-2013-10-24-07-43-00>.
10. Продукция сельского хозяйства в 2014 году (предварительные данные) // Бюл. о состоянии сельского хозяйства (электронные версии) / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516.
11. Социально-экономическое положение Красноярского края в 2014 году: докл./РОССТАТ [Электронный ресурс] // <http://83.229.248.210/doklad/12/dok.htm#02-2.2>.
12. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года [Электронный ресурс] // <http://www.sobranie.info/files/21049245022-05-13.pdf>.
13. *Фрейдман О.А.* Анализ логистического потенциала региона. – Иркутск: ИрГУПС, 2013. – 164 с.
14. *Хашман Т.Т.* Управление цепочками поставок [Электронный ресурс] // <http://hmbul.bmstu.ru/articles/114/114.pdf>.
15. *Чепелева К.В.* Логистическое обеспечение агропромышленного комплекса региона [Электронный ресурс] // www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2012/e13.doc.
16. *Чичко Ю.В.* Формирование логистических структур управления в агропромышленном комплексе (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс] // www.itkor.ru/asp/referats/ref32.doc.
17. *Шapiro Дж.* Моделирование цепи поставок. – СПб.: Питер, 2006. – 720 с.

18. Connecting to Compete 2014 Trade Logistics in the Global Economy The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс] // <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf>; <http://lpi.worldbank.org/international/global>.

УДК 658.7

П.Г. Швалов

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АЛГОРИТМА
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДСКОЙ
АГЛОМЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы формирования алгоритма логистической инфраструктуры городской агломерации на основании принципов дискретности, детерминированности, конечности, универсальности в рамках интегральной парадигмы.

Ключевые слова: логистика, логистическая инфраструктура, городская агломерация, алгоритм, интегральная парадигма.

P.G. Shvalov

**CONCERNING THE QUESTION OF URBAN AGGLOMERATION
LOGISTIC INFRASTRUCTURE'S ALGORITHM FORMATION**

The article is dedicated to the questions of the formation of urban agglomerations' logistic infrastructure algorithm on the basis of the principles of discontinuity, determinacy, finiteness, universality within the limits of the integral paradigm.

Key words: logistics, logistic infrastructure, urban agglomeration, algorithm, integral paradigm.

В настоящее время процесс формирования городских агломераций является причиной интенсификации производственных, сервисных и культурных связей между городскими и сельскими поселениями, что приводит к формированию многокомпонентной динамической системы коммуникаций материальных, информационных и иных потоков в городских агломерациях. Поскольку в рамках существующих научных трудов в области логистики рассматриваются преимущественно системы микро- и макроуровня, тогда как логистические системы на уровне го-

родов и агломераций, занимая промежуточное положение, остаются проработанными недостаточно, встает вопрос дополнения методологического аппарата логистики на мезоуровне.

Как показывает анализ существующих городских агломераций, их возникновение и существование несет в себе, с одной стороны, ряд преимуществ, как в экономической, так и в социальной сфере, главное из которых заключается в реализации миссии центра инновационного роста экономики. Важно отметить, что одной из основных тенденций современного развития мезологистических систем является совершенствование координационных и интеграционных взаимодействий.

Исходя из сложности и многоуровневости логистических инфраструктур городских агломераций, уместно говорить о логистической инфраструктуре как об основополагающем факторе урбанистического развития на основании того, что логистическая инфраструктура не только обеспечивает функционирование всех подсистем агломераций, но и, по сути, является одним из признаков самого их существования. Неэффективность функционирования логистических инфраструктур городских агломераций (ЛИГА) является причиной увеличения удельных затрат на транспортировку грузов и пассажиров, что приводит к увеличению трудовых затрат, снижению удельной эффективности транспортных средств и тем самым влечет за собой появление комплекса социальных и экономических проблем в городских агломерациях, чье системное функционирование в области объектов логистической инфраструктуры остается не вполне согласованным.

Это приводит к диспропорциям в развитии логистических инфраструктур городских агломераций в целом, одной из причин которых является то, что применяемые методы локального разрешения проблемных участков в рамках отдельных городов и районов агломераций не позволяют решить задачу оптимизации процессов функционирования материальных и иных потоков логистических инфраструктур городских агломераций в интеграционном формате и приводит к неравномерной нагрузке на отдельные звенья логистических инфраструктур. Согласно принципам системного подхода, неоптимальное функционирование хотя бы одного из данных объектов может привести к ослаблению и деградации всей системы, поскольку производительность всей системы не превышает производительность наиболее узкого из ее звеньев.

Следовательно, становятся востребованными исследования по развитию теоретических положений и методических инструментов по формированию логистических инфраструктур в городских агломерациях.

Известно, что при формировании логистических систем учитываются следующие парадигмы логистики: аналитическая, технологическая (информационная), маркетинговая и интегральная. Сущность последней заключается в рассмотрении логистики как "синтетического инструмента менеджмента, интегрированного материальным потоком для дости-

жения целей рассматриваемых систем" [1]. В моделях логистических систем, таких, как логистическая инфраструктура, спроектированных на основе данной парадигмы, материальный поток представляется в качестве интегратора всего процесса товародвижения, и при этом интегрирующая функция может распространяться на ряд предприятий, организаций, подрядчиков, информационных систем и финансовых институтов.

Иными словами, логистическая инфраструктура городской агломерации может быть представлена как интегратор, реализующий цели рассматриваемой системы более высокого уровня, т.е. экономической системой городской агломерации [4, 5, 6, 7].

В целях формирования логистической инфраструктуры городской агломерации необходимо осуществлять мониторинг процессов в потоках и иметь возможность вносить корректирующие координационные воздействия на субъекты инфраструктуры. Существующие технологии управления и формирования логистических объектов-терминалов, распределительных центров и других требуют совершенствования с учетом принципов иерархических интеграционных взаимодействий.

Процесс реорганизации и формирования логистической инфраструктуры городской агломерации включает следующие циклы: анализ данных о социально-экономических условиях, в которых функционирует инфраструктура, планирование ее перспективных изменений, формирование реорганизационных драйверов логистической инфраструктуры, согласование показателей субъектов инфраструктуры и реорганизационных драйверов со стратегическими показателями развития экономической системы городской агломерации и региона, в котором находится городская агломерация в целом.

В результате интеграции показателей подсистем логистической инфраструктуры необходимо добиться следующих результатов:

- уменьшения издержек на логистические операции в цепях поставок логистической инфраструктуры;
- уменьшения потерь времени на операции, не представляющие ценности для операторов в цепях поставок;
- увеличение числа фактов согласованных взаимодействий участников цепей поставок в логистической инфраструктуре;
- формирование группы стандартных логистических технологий в процессах управления материальными, финансовыми, информационными, людскими потоками логистической инфраструктуры городской агломерации.

Деятельность по формированию и функционированию логистической инфраструктуры городской агломерации должна обеспечить перманентный рост ценности для потребителей логистического сервиса в инфраструктуре городской агломерации.

Формирование такой логистической инфраструктуры требует выполнения определенной последовательности действий при реализации

ее организационной модели на базе существующей товаропроводящей инфраструктуры городской агломерации, мониторинге процесса согласованного движения потоков и внесении корректирующих координационных воздействий в субъекты логистической инфраструктуры.

Поэтому в целях упорядочения процесса реализации системного подхода при формировании логистической инфраструктуры на основе существующей инфраструктуры товародвижения в городских агломерациях разработан алгоритм поэтапных мероприятий по анализу данных, планированию перспективных изменений, формированию реорганизационных драйверов, согласованию показателей субъектов инфраструктуры и контролю процессов в логистической инфраструктуре.

В связи с тем, что алгоритм – это точное предписание относительно последовательности действий (шагов), преобразующих исходные данные в искомый результат [2], в нашем случае под алгоритмом формирования инфраструктуры подразумевается определенный порядок выработки управленческих решений, формирования результатов анализа данных, создания планов развития, разработки мероприятий по реорганизации существующей инфраструктуры городской агломерации.

Предлагаемый алгоритм должен удовлетворять требованиям дискретности (последовательности осуществления ряда простых мероприятий); детерминированности (определенности шагов в алгоритме); конечности (выдаче результатов алгоритма за определенное число мероприятий); универсальности (применимости к любым исходным данным).

Исходя из вышеизложенного предложен следующий алгоритм (рис.) формирования логистической инфраструктуры городской агломерации.

Первым этапом работы по формированию интегрированной логистической инфраструктуры является сбор данных о состоянии логистического сервиса и об объектах логистической инфраструктуры на территории городской агломерации с использованием материалов служб статистики на муниципальном, территориальном и федеральном уровне.

В первую очередь анализу подлежат экономические показатели, позволяющие оценить общую экономическую эффективность, а также эффективность реализации в рамках городской агломерации социальной, экономической и институциональной функций. К ним относятся показатели, систематизированные и приведенные в работе [3, с. 224–226]:

- использование инвестиций в логистическую инфраструктуру;
- общие и операционные логистические издержки;
- длительности логистических циклов;
- объем и качество логистического сервиса, предоставляемого потребителям;
- производительность/ресурсоотдача логистической инфраструктуры.

Алгоритм формирования логистической инфраструктуры городской агломерации (ЛИГА)

Учитывая недостаточность имеющихся статистических данных территориальных органов статистики в части логистических факторов, необходимым является проведение собственного анализа логистической инфраструктуры городской агломерации, включая существующие и перспективные программы и концепции развития городской агломерации и входящих в нее территориальных образований, а также результатов полевых исследований. При этом в качестве показателей для анализа могут использоваться следующие:

- 1) обеспеченность качественными складскими площадями 1 м² на душу населения;
- 2) густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км/1000 км²;
- 3) пассажироперевозки автобусным транспортом на 1000 чел. населения, чел.;
- 4) протяженность линий рельсового и легкорельсового пассажирского транспорта, км.

Следующим этапом является анализ социально-экономических условий городской агломерации в разрезе формирования и развития логистической инфраструктуры, включая определение возможных сценариев городской агломерации и их оценку. На данном этапе подвергаются анализу социальные, экономические и институциональные аспекты развития городской агломерации.

В дальнейшем производится оценка сценариев развития городской агломерации на основании имеющихся программ развития. После чего анализируется возможность решения выделенных в ходе анализа социально-экономических условий в рамках предполагаемых сценариев развития. Сценарий развития городских агломераций предусматривает решение следующих стандартных задач в перспективе:

- повышение качества жизни населения городской агломерации;
- повышение экономической эффективности субъектов городской агломерации;
- снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

При этом используются следующие ключевые показатели для логистической инфраструктуры:

- 1) число мультимодальных логистических центров и их класс, шт.;
- 2) нагрузка на 1 км дорожно-транспортной сети единиц транспорта, ед/1 км;
- 3) обеспеченность электротранспортом (по формуле Эйнгеля);
- 4) эффективная протяженность линий рельсового и легкорельсового транспорта, км;

- 5) протяженность автомобильных дорог непрерывного движения, км;
- 6) число многоуровневых развязок автотранспорта, шт.

На основании анализа показателей логистической инфраструктуры выделяется комплекс проблем функционирования объектов логистической инфраструктуры и протекания потоковых процессов в городской агломерации, препятствующих реализации функций логистики в рамках перспективного развития социальной, экономической и институциональной сфер городской агломерации. Они чаще всего лежат в следующей плоскости:

- 1) недостаточное развитие объектов логистической инфраструктуры;
- 2) недостаточный уровень развития имеющейся логистической инфраструктуры, в том числе технологический, инновационный, производственный, кадровый и т.п.;
- 3) недостаточная степень координации и интеграции функций в социальной и экономической и институциональной сферах существующей инфраструктуры.

Для решения обозначенных проблем формируются драйверы логистической инфраструктуры в социальной, экономической и институциональной сфере, представляющие собой подсистемы практических мероприятий для решения проблем логистической инфраструктуры городской агломерации, выделенные в ходе исследования. Реорганизационные драйверы в разных городских агломерациях индивидуальны, однако в числе необходимых изменений могут охватывать следующие сегменты необходимых изменений:

- 1) оптимизация территориального размещения точек формирования грузопотоков;
- 2) формирование сети логистических терминальных комплексов;
- 3) обеспечение движения материальных и людских потоков к центру городской агломерации и усиление взаимосвязанности административно-территориальных образований;
- 4) увеличение роли и числа форм общественного транспорта с целью перераспределения пассажиропотока в пользу общественного транспорта;
- 5) повышение связанности дорожной сети городской агломерации с целью снижения нагрузки на дорожную инфраструктуру и оптимизации транспортных потоков в городской агломерации;
- 6) увеличение площади парковочных мест с целью снижения нагрузки на существующую инфраструктуру;
- 7) оптимизация дорожной сети, включая строительство скоростных дорог непрерывного движения.

На следующем этапе алгоритма производится согласование показателей драйверов и существующей инфраструктуры – интеграционные мероприятия. После их проведения для согласованных показателей драйверов разрабатываются инвестиционные обоснования и проекты.

В дальнейшем осуществляются проектные мероприятия по реализации драйверов, а затем формирование управляющих (координирующих) органов логистической инфраструктуры городской агломерации в целом. При этом управляющие органы осуществляют мероприятия по мониторингу функционирования и при необходимости коррекции в существующих координационных воздействиях на элементы логистической инфраструктуры городской агломерации. В случае выявления изменений во внешней и внутренней среде и отклонений при реализации намеченных мероприятий, управляющими органами регулярно производится повторный анализ социально-экономических условий с целью оценки степени отклонений и внесения оперативных изменений в показатели созданных драйверов.

Таким образом, разработанная в форме алгоритма последовательность этапов формирования логистической инфраструктуры городской агломерации является применимой для логистических систем мезоуровня, тем самым служа инструментом формирования и развития логистической инфраструктуры городской агломерации.

Литература

1. *Шеховцева Л.С.* Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ // Прогнозирование и стратегии развития особой экономической зоны России: межвуз. сб. науч. тр. – Калининград, 2000. – С. 20–32.
2. Логистические системы [Электронный ресурс] // <http://www.auto60rus.com/logistika5.php>.
3. *Лукиных В.Ф.* Методология управления многоуровневой региональной логистической системой. – Красноярск, 2010. – 292 с.
4. *Бауэрсокс Д.Дж., Клос Д.Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок: пер. с англ – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 640 с.
5. *Миротин Л.Б., Ташбаев Ы.Э., Касенов А.Г.* Логистика: обслуживание потребителей: учебник. – М.: ИНФРА-М. 2002. – 190 с.
6. *Носов А.Л.* Региональная логистика. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 168 с.
7. *Сергеев В.И., Эльяшевич П.А.* Формирование макрологистических систем. – СПб.: Знание, 1997. – 166 с.

УДК 03:004.451(571.51)

В.И. Пантелеев

СТРУКТУРА УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В статье рассматривается структура современной научной Енисейской энциклопедии. По мнению автора, она должна быть должна быть электронной и авторской, постоянно пополняемой и многоуровневой.

Ключевые слова: энциклопедия, краеведение, структура, Красноярский край.

V.I. Panteleev

THE STRUCTURE OF THE UNIVERSAL SCIENTIFIC YENISEI ENCYCLOPEDIA

In article the structure of the modern scientific Yenisei encyclopedia is considered. According to the author, she has to be has to be electronic and author's, constantly filled up and multilevel.

Key words: encyclopedia, study of local lore, structure, Krasnoyarsk Krai.

Развитие российской региональной энциклопедистики на современном этапе стало предметом дискуссий на научно-практических конференциях и в специальных обобщающих научных исследованиях¹. По состоянию на сентябрь 2012 года региональные энциклопедии есть в 73 субъектах Российской Федерации². Согласно исследованию, проведенному Национальной российской библиотекой, в феврале 2013 года в России насчитывалось 355 региональных энциклопедий, как универсальных, так и специализированных³.

Энциклопедистика в регионах России. Энциклопедии, выходящие в регионах, подразделяются на два основных вида: универсальные и специализированные (отраслевые, тематические, персональные и биогра-

¹ Проблемы создания региональных энциклопедий: мат-лы Междунар. науч.-практ. семинара. СПб., 2004; Региональные энциклопедии: проблемы общего и специального в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань, 2007; Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа: Башкир. энцикл., 2012. Ряховская М.А. Региональные энциклопедии России: история и современные тенденции развития: автореф. ... дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. 25 с.

² http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/46069/?sphrase_id=9635216.

³ Николаева Л.С., Раздорский А.И. Региональные энциклопедии России // Национальная Российская библиотека [Электронный ресурс] // <http://www.nlr.ru/res/epubl/rue>.

фические). Региональные энциклопедисты все более наращивают издательскую деятельность. Выпускаются не только универсальные энциклопедии о том или ином субъекте Федерации, но и энциклопедические издания в малых административно-территориальных образованиях (городах, районах, сельских поселениях).

Растет число специализированных энциклопедических изданий. Можно выделить две основных группы причин, вызвавших энциклопедический бум в российских регионах. Во-первых, иметь свою региональную энциклопедию престижно.

Научная энциклопедия региона – это результат коллективного труда большой группы ученых и специалистов. Невозможно создать энциклопедию, если нет серьезных научных данных. Понимая это, власти большинства российских регионов стали инициаторами создания обобщающих энциклопедических трудов о своих территориях.

Союз власти и науки на пути создания энциклопедий находит разные организационные формы. Так, в Казани эту проблематику ведет Институт татарской энциклопедии, в Уфе – научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия», в Чебоксарах, Ижевске, Саранске – отделы научно-исследовательских институтов и так далее⁴. Но наиболее распространенной формой стало, пожалуй, создание временных научно-творческих коллективов на основе вузов и научно-исследовательских институтов.

По нашим подсчетам, сделанным на основе списка региональных энциклопедий, составленного Национальной российской библиотекой⁵, региональные власти выступали не просто спонсорами или заказчиками, а соиздателями энциклопедий в 15 российских регионах, а вузы и академические институты – в 32.

В отдельных регионах удалось найти оптимальные пути взаимодействия власти и научной общественности при создании энциклопедий. Весьма плодотворным стало такое сотрудничество в Башкортостане, Татарстане Чувашии. В этих республиках осуществлены проекты по выпуску многотомных энциклопедий. Если брать регионы Сибири и Дальнего Востока, то здесь наиболее интересен опыт Забайкальского края, где издание многотомной энциклопедии осуществляется при поддержке краевого правительства.

По традиции руководителем редакционного совета «Энциклопедии Забайкалья» является губернатор. Авторский коллектив (более 4000 человек) в основном представлен учеными, работниками вузов, академических институтов, библиотек, краеведческих музеев, научных центров и др. Уже издано несколько томов региональной энциклопедии с 2006 го-

⁴Саитов У.Г. Современная российская региональная энциклопедистика: особенности её становления и пути развития// Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа, 2012. С. 15.

⁵Николаева Л.С., Раздорский А.И. Указ. соч.

да, существует ее интернет-версия. Ведущей организацией проекта является Забайкальский государственный университет (до 2012 года – Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского). Любопытно, что бывший губернатор Забайкальского края Р.Ф. Гениатулин получил в декабре 2012 года премию Правительства РФ в области культуры за свою деятельность на посту главного редактора «Энциклопедии Забайкалья», а его преемник К.К. Ильковский также стал главным редактором этого проекта⁶.

По подобному пути пошли и в Хакасии. В 2003 году председатель правительства республики А. Лебедь подписал постановление об издании «Энциклопедии Республики Хакасия» в рамках мероприятий по подготовке и проведению 300-летия добровольного вхождения Хакасии в состав Российского государства (июнь 2007 г.). Главным исполнителем проекта был назначен Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, а его ректор В.А. Кузьмин стал председателем научно-редакционного совета. На научно-редакционный совет издания была возложена обязанность «обеспечить высокий научный уровень издания, взаимодействуя в этих целях с Российской академией наук, Сибирским отделением РАН, с другими научными центрами Сибири, министерствами, ведомствами и научными заведениями Республики Хакасия, а также с научно-редакционным советом по изданию Большой российской энциклопедии»⁷.

Как потом отметил А. Лебедь, над энциклопедией работали почти 500 авторов. Из республиканского бюджета на создание энциклопедии потрачено 5 млн руб.⁸ В 2007–2008 гг. 5-тысячным тиражом было выпущено два тома энциклопедии⁹. Часть тиража энциклопедии была целевым образом направлена в школьные и муниципальные библиотеки республики, чтобы по ее материалам школьники и студенты могли делать рефераты и научно-исследовательские работы¹⁰.

Однако не во всех регионах получился действенный союз науки и власти на почве создания региональных энциклопедий. Наличие устойчивого читательского спроса на энциклопедические издания стало важнейшей причиной подключения к выпуску этих книг частных издательств. Далеко не всегда у подобных фирм есть возможность опереться на научный потенциал регионов. Порою не везде есть желание привлечь науку к созданию энциклопедических изданий, так как труд ученых все-таки не так дешев. В итоге значительная часть энциклопедий выпускается на потребу дня.

⁶<http://www.encycl.chita.ru>.

⁷ http://khakassia.news-city.info/docs/sistemsg/dok_oerfci.htm.

⁸http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/33018/?sphrase_id=11193418.

⁹ Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. Абакан: Поликор, 2007. Т. 1. 430 с.

¹⁰http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/33018/?sphrase_id=11193418.

В ноябре 2011 г. на «круглом столе» в Московском государственном университете, посвященном развитию энциклопедистики России, было выделено два типа современных энциклопедий: официально-бюрократический и криминальный. «Энциклопедии первого типа, как правило, создаются по прямому решению научных институтов или под их патронажем, они «солидны»...и предназначены для дарения, т.е. украшения полок (читать необязательно). Вторые чаще всего просто непрофессиональны, используют в статьях уже наработанный и порой устаревший материал, к тому же крайне вольно обращаются с чужим текстом», – выразили свое мнение участники «круглого стола»¹¹.

К сожалению, энциклопедистика Красноярского края не избежала подобного непрофессионализма от коммерции.

Энциклопедистика в Красноярском крае. Красноярский край стал одним из первых, где было принято решение о создании универсальной научной энциклопедии в постсоветский период¹². В 1990 году известный красноярский композитор, педагог и общественный деятель О.О. Меремкулов основал и возглавил Красноярскую ассоциацию «Русская энциклопедия». Немногим позднее была сформирована редакционная коллегия Енисейской энциклопедии во главе с доктором исторических наук, профессором Н.И. Дроздовым. В 1994 году вышел из печати «Словник Енисейской энциклопедии», насчитывающий 25 тыс. слов. Как отмечалось в предисловии, работа над Енисейской энциклопедией предполагала три этапа: «Словник. Словарь. Энциклопедия»¹³.

В 1998 году вышел в свет «Енисейский энциклопедический словарь», в котором было опубликовано свыше 50 тыс. статей¹⁴. Однако проект не получил продолжения. Из-за отсутствия средств работа над Енисейской энциклопедией была приостановлена, а Красноярская ассоциация «Русская энциклопедия» прекратила свое существование.

В 2008 году в Красноярске была опубликована «Энциклопедия Красноярского края. Юг». Руководителем проекта по ее изданию выступил Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартынова¹⁵. Но по большому счету название этой книги не соответствует содержанию. Ее можно охарактеризовать как монографический научно-популярный труд, посвященный семи южным районам Красноярского края, но не как энциклопедию, то есть «научное справочное издание по

¹¹Зубов А.А., Курова-Чернавина Н.С. Энциклопедический текст на фоне википедии // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. 2012. № 1 // URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/120.html&j_id=9.

¹²и Подробнее см.: *Panteleev V.I.* The Model of the Universal Encyclopaedia of a Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities&SocialSciences 9 (2013 6) 1306–1318; *Пантелеев В.И.* Конкурентоспособность региона и региональная энциклопедистика // Логистика – евразийский мост: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 15–16 мая 2014 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2014. С. 398–402.

¹³ Енисейская энциклопедия. Словник. Красноярск: Рус. энцикл., 1994. 4.

¹⁴ Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск: Рус. энцикл., 1998. 736 с.

¹⁵ Энциклопедия Красноярского края. Юг. Красноярск: Буква, 2008. 592 с.

всем или отдельным отраслям знания в форме словаря» (определение энциклопедии из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова. – В.И. Пантелеев).

В 2010 году Красноярское издательство «Буква С» выпустило трехтомный Большой энциклопедический словарь Красноярского края¹⁶. В первом томе опубликованы статьи о персоналиях. Второй том отражает информацию о предприятиях, политических, общественных, культурных, научных и образовательных организациях, учреждениях, партиях, городах и поселениях, третий посвящен природе, флоре и фауне Красноярского края. Однако совсем не случайно этот труд назван именно энциклопедическим словарем, а не энциклопедией.

Статьи этого издания за исключением тех, что предваряют каждый из томов, не имеют подписей. То есть это издание анонимное, хотя и имеет довольно обширную редакционную коллегию. Как показывает проведенный анализ, это труд плагиаторского типа. По нашим подсчетам, лишь с небольшой перестановкой слов в предложениях и стилистической правкой из Енисейского энциклопедического словаря переключено в первый том БЭС Красноярского края, посвященный персоналиям, 85 статей на букву «А», 86 статей на букву «Б» и т.д. В общем, Енисейский энциклопедический словарь является неназванным первоисточником порядка 30–50 % статей первого тома БЭС Красноярского края. Грешит прямыми заимствованиями из ЕЭС и второй том БЭС Красноярского края.

Понятно, что подобный трехтомник с сомнительным авторством не может достойно символизировать государственность Красноярского края, который является одним из немногих значимых субъектов Российской Федерации, не имеющих своей полноценной многотомной энциклопедии. Поэтому вполне логично, что в резолюции состоявшейся в Красноярске в апреле 2011 года Международной научно-практической конференции «География, история и геоэкология на службе науки и инновационного образования», посвященной 110-летию Красноярского регионального отделения Русского географического общества и Всемирному дню Земли, была отмечена необходимость создания рабочих групп по написанию и изданию энциклопедии г. Красноярска и Енисейской энциклопедии¹⁷.

Значение википедии. Совсем не факт, что проектируемые энциклопедии должны стать многотомными изданиями. Следует признать, что время бумажных энциклопедий уходит. Наблюдается глобальный переход энциклопедий из печатного формата в формат электронных изданий. Так, в марте 2012 года стало известно, что владельцы Британской энциклопедии (Encyclopedia Britannica) – старейшей универсальной эн-

¹⁶ Большой энциклопедический словарь Красноярского края: в 3 т. – Красноярск: Буква С, 2010.

¹⁷<http://www.kspu.ru/page-4065.html>.

циклопедии на английском языке – отказались от выпуска бумажных версий издания и полностью перешли на мультимедийный формат¹⁸. Нет никаких сомнений, что вслед за этим мировым лидером энциклопедического бизнеса пойдут и другие издатели. В век Интернета издание бумажных энциклопедий становится делом все менее выгодным.

В наше время без учета фактора википедии уже невозможно выстраивать региональную политику энциклопедистики. Википедия была размещена в сети Интернет в январе 2001 года и является самым крупным и наиболее популярным справочником в Интернете. Интернет-сайт википедии является пятым по посещаемости сайтом в мире. С фактором особой ее влиятельности нельзя не считаться.

В 2010 году Британский музей организовал специальную экскурсию для википедистов. Как выяснилось, посещаемость сайта музея стремительно падает. Люди все чаще и чаще читают статьи об экспонатах музея именно в википедии. Поэтому руководство музея взяло курс на распространение знаний об экспонатах музея среди википедистов. Одновременно были предприняты меры по отслеживанию публикаций о музее в википедии¹⁹. В самое последнее время в Британской и Шотландской библиотеках появились ставки википедистов-библиотекарей, задача которых загружать материалы библиотек, в том числе сканы документов, в википедию и ее родственные ресурсы²⁰.

Понятно, что в самом недалеком будущем практика привлечения википедистов к размещению информации самых различных организаций в википедии станет обычной для российских регионов, в том числе и Красноярского края. В июне 2013 г. русская википедия впервые объявила конкурс с денежными призами под названием «Галерея славы юга России и востока Украины». Призовой фонд конкурса составлял 250 тыс. руб. Мероприятие посвящено написанию статей и загрузке изображений, посвящённых истории, географии, природе, культуре и знаменитым жителям Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) России и Харьковской, Донецкой и Луганской областей Украины. Средства на призовой фонд конкурса выделила одна из молодежных общественных организаций юга России²¹.

Формально все авторы википедии пишут для нее статьи бесплатно, статьи, написанные за деньги, удаляются. Но объявлять конкурсы для повышения активности авторов не возбраняется. Соответственно любой регион может найти средства, договориться с руководством русской ви-

¹⁸ *Bosman J.* After 244 Years, Encyclopaedia Britannica Stops the Presses. The New York Times. 2012. June 30. Available at: http://mediadecoder.blogs.nytimes.com/2012/03/13/after-244-years-encyclopaedia-britannica-stops-the-presses/?_r=0.

¹⁹ <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/39407>.

²⁰ <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/48280>.

²¹ <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/48839/>.

кипедии, объявить нужный конкурс и тем самым в значительной мере решить проблему своего продвижения в Интернете.

В этом плане особенно интересен пример Казахстана. На ежегодной Международной конференции википедистов «Викимания-2011» казахская википедия была признана лучшим вики-проектом. Ее быстрый рост был инициирован некоммерческой организацией WikiBilim, которая нашла значительные финансовые средства, пошедшие на развитие и редактирование казахского раздела википедии, оцифрование источников и передачу ей авторских прав других изданий. Благодаря этому, было получено право на размещение статей в Казахской энциклопедии в названном разделе википедии. Кроме того, было выделено 100 ноутбуков для награждения тех активистов казахской википедии, которые написали для нее свои первые 100 статей²².

В октябре 2011 года мы провели выборочный анализ статей о Красноярском крае, опубликованных в википедии. В ходе этой работы был сделан вывод, что в русской википедии Красноярск и Красноярский край представлены не меньше, чем другие сибирские регионы, но все же слабее, чем Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Свердловская область, Новосибирск и Новосибирская область²³.

Ситуация не изменилась и в последующее время, но интенсивность деятельности википедистов по написанию статей о регионе повысилась. Особенно велик интерес википедистов к краевому центру. Только за первое полугодие 2013 года в статье о Красноярске в википедии было сделано более 400 правок. Понятно, что если будет объявлен конкурс на написание статей о регионе в википедии, Красноярский край вполне может занять лидирующие позиции на этом ресурсе.

Однако следует учесть, что возможности для продвижения информации регионального уровня с помощью википедии имеют свои пределы. Редакционную политику на этом ресурсе определяет совсем не регион, а сообщество википедистов, имеющее довольно сложную иерархию. И очень часто бывает, что это сообщество не позволяет разным заинтересованным лицам подать информацию в википедии под нужным углом.

Поэтому вполне логично, что возникают региональные вики-проекты. По существу, каждый желающий может скачать программный продукт википедии и создать вики-энциклопедию на практически любом языке. Но потом он неизбежно сталкивается с проблемой привлечения авторов в проект. Ключевое правило википедии – все статьи должны быть анонимными. Публикации на этом ресурсе не только бесплатны, но и не считаются научными. В итоге уважающие себя авторы не имеют серьезных мотиваций для участия в этом ресурсе. Это одна из

²² http://ru.wikipedia.org/wiki/Казахская_Википедия (доступ 15 июня 2013).

²³ Пантелеев В. Википедия и имидж Красноярья // Красноярский рабочий. 2011. 28 окт.

причин того, что региональные вики-проекты обычно формируются медленно²⁴.

Из успешных русскоязычных вики-проектов можно назвать «Крымологию»²⁵, интернет-энциклопедию Ивановской области²⁶. В то же время «Иркипедия» – энциклопедия Иркутской области – поначалу начиналась как вики-проект, но потом ее создатели пришли к выводу, что авторская электронная энциклопедия – более приемлемый вариант²⁷.

Идея проекта Енисейской энциклопедии. Собрать серьезные научные силы можно только вокруг авторской энциклопедии. Именно электронной и авторской должна быть современная универсальная энциклопедия региона. Будет ли при этом одновременно издаваться бумажная версия энциклопедии – это вопрос времени.

Однако было бы неразумно не использовать наработки википедии. Успех этого ресурса на мировом энциклопедическом рынке в значительной мере вызван тем, что ее руководители смогли наработать типовые шаблоны написания статей самого разного содержания. Поэтому в этом проекте могут сравнительно легко работать непрофессионалы. Шаблон не позволяет расслабляться, заниматься литературными изысками, упрощает процедуру подготовки статей. В 2013 году была запущена новая версия визуального редактора википедии, существенно облегчившая работу с шаблонами²⁸.

Вики-технологии было бы очень полезно применить и в авторской энциклопедии региона. Они могут позволить выйти на электронную энциклопедию нового уровня. Одно из преимуществ электронной энциклопедии по сравнению с бумажной заключается в том, что она может постоянно пополняться. Мы считаем, что основная часть концептуальных статей такой энциклопедии должна быть написана учеными и специалистами. Читатель должен иметь возможность высказывать свое мнение о статье, а автор, если он согласен с замечаниями, – внести в нее правку. Современные интернет-технологии позволяют это делать сравнительно легко. К слову, редакция электронной версии «Энциклопедии Британника» с 2009 года разрешает зарегистрированным пользователям размещать свои статьи на ее сайте. После модерации эти статьи становятся достоянием общественности²⁹.

Как показывает анализ, основной потребитель региональной энциклопедической литературы – это система образования. Опираясь на региональные энциклопедии под руководством преподавателей, школь-

²⁴Нуриев Р.Ш. Вопросы развития Башкирской википедии // Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа, 2012. С. 70.

²⁵ <http://krymology.info>.

²⁶ <http://wiki.ivanovoweb.ru>.

²⁷ <http://irkipedia.ru>.

²⁸ <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/49113>.

²⁹ http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/44617/?sphrase_id=11240432.

ники и студенты ведут учебно- и научно-исследовательскую работу по краеведению. По этой причине в тех регионах, где региональные власти принимают участие в создании энциклопедий, такие издания в первую очередь поступают в школьные и муниципальные библиотеки.

Однако, как представляется, школьники и учителя могут быть не просто читателями, но и авторами региональных энциклопедий электронного формата. Очень интересный опыт по этой части наработан в Ивановской области, интернет-энциклопедия которой является вики-проектом, созданным по инициативе и курируемым областным департаментом образования. В этой энциклопедии с 2007 года публикуются статьи учителей и школьников по краеведческой тематике. Статьи обычно пишутся в рамках, проводимых в области краеведческих конкурсов³⁰. Интересен опыт и Израиля. Летом 2013 года Министерство образования Израиля объявило конкурс на участие школьников в наполнении ивритской википедии. Было отобрано 100 лучших классов, дети которых под руководством учителей стали уточнять и дополнять уже имеющиеся и публиковать новые статьи на этом ресурсе³¹.

Современные стандарты таковы, что о каждом участнике Великой Отечественной войны должна быть энциклопедическая статья. Такие статьи под силу писать и на уровне школ. Подобный опыт имел место и в Красноярске. Так, в народной энциклопедии «Мой Красноярск», размещенной в сети Интернет в 2003 г., а сегодня необновляемой, опубликованы статьи об участниках Великой Отечественной войны, представленные школами Красноярска³².

Школьники под руководством взрослых и в соавторстве с ними вполне могут писать энциклопедические статьи о заслуженных работниках своего региона. В условиях, когда созданы и отработаны шаблоны по написанию энциклопедических статей, эта работа становится менее трудоемкой, не требующей особенно высокой квалификации. Подключение школ к наполнению взрослой региональной энциклопедии может послужить импульсом к совершенствованию системы патриотического воспитания, развитию краеведения и пропаганде краеведческих знаний.

Проектируемую универсальную научную энциклопедию Красноярского края предлагается назвать "Енисейской энциклопедией". Основатели этого бренда не смогли в силу разных причин продолжить проект и создать многотомную энциклопедию края. Но это не означает, что их работа не может быть продолжена.

Енисейская энциклопедия, на наш взгляд, должна быть многоуровневой. Наряду с головной энциклопедией могут и должны существовать ее дочерние научно-справочные электронные постоянно пополняемые издания, посвященные как отдельным территориям, так и специализи-

³⁰See: <http://wiki.ivanovoweb.ru>.

³¹<http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/49441>.

³² См.: <http://region.krasu.ru>.

рованными. Эти издания должны быть интегрированы единой поисковой системой и дополнять друг друга. Структура энциклопедии может быть следующей (рис.).

Енисейская энциклопедия (ЕЭ)

Главное постоянно пополняемое электронное научное издание

Дочерние энциклопедии территорий	Специализированные дочерние энциклопедии
• ЕЭ. Красноярск.	• ЕЭ. Виктор Астафьев.
• ЕЭ. Ачинск.	• ЕЭ. Археология и этнография Красноярского края.
• ЕЭ. Канск.	• ЕЭ. Литература Красноярского края.
• ЕЭ. Ирбейский район.	• И т.д.
• ЕЭ. Минусинский район.	
• И т.д.	

Структура «Енисейской энциклопедии»

Многоуровневую энциклопедию можно делать по частям, так как на такой вид работы легче найти финансирование. Идеальный вариант: сначала создать программную оболочку и головную энциклопедию, затем дочерние энциклопедии на том же программном продукте.

Желательно, чтобы «Енисейская энциклопедия» стала частью одноименного научно-образовательного портала. На этом ресурсе можно разместить интернет-версию «Енисейского энциклопедического словаря» 1998 года издания. Будет также уместен раздел «Документы и материалы», где желательно размещать сканы книг, статей о Красноярском крае (с согласия авторов), иллюстративные материалы, рабочие материалы, которые по своему формату не подходят для энциклопедии, но представляют интерес для общественности. Будет полезен на портале и раздел с учебно-методическими разработками по преподаванию краеведения в школе. Полезно также создать условия, благодаря которым школьники смогут принять участие в заполнении энциклопедии.

Дело за организацией временного научно-исследовательского коллектива по созданию энциклопедии и финансированием проекта.

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 342.746

*Н.И. Большакова, С.А. Трофимова,
И.Б. Трофимова*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В статье проанализированы юридические знания студентов в отношении своих прав при обращении за медицинской помощью, исследуются источники получения правовой информации, взаимосвязь проблемы реализации прав граждан на здравоохранение с информированностью о правах пациента.

Ключевые слова: права пациентов, информированность пациентов, право на здоровье.

*N.I. Bolshakova, S.A. Trofimova,
I.B. Trofimova*

PROBLEMS OF REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS ON THEIR HEALTH

In article legal knowledge of students concerning the rights at the request for medical care is analysed, sources of receiving legal information, interrelation of a problem of realization of the rights of citizens for health care with knowledge of the rights of the patient are investigated.

Key words: rights of patients, knowledge of patients, right for health.

Введение. Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. Любой человек, обратившийся за медицинской помощью, независимо от состояния своего здоровья или наличия какого-либо заболевания считается пациентом. В последнее десятилетие, в период реформирования российского общества и здравоохранения, правам пациентов придается большое значение. Приоритет интересов пациента и права пациента подробно изложены в принятом в 2011 г. Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Однако низкая информированность населения в правовых вопросах по охране здоровья

приводит к неспособности защитить данные права при оказании медицинских услуг и снижает качество оказываемой медицинской помощи. Для установления уровня правовых знаний различных категорий населения по вопросам оказания медицинской помощи в субъектах Российской Федерации нами проведено социологическое исследование [1, 2, 3, 4].

Цель исследований. Изучить уровень информированности молодежи Красноярска по вопросам здравоохранения.

Объекты и методы исследований. Исследования проводились путем социологического опроса студентов 1–3 курсов Красноярского государственного аграрного университета, обучающихся по различным направлениям подготовки. В опросе участвовали 63 % женщин, 37 % – мужчин. Средний возраст участников опроса 19–20 лет. Все студенты на момент опроса имели среднее образование.

Результаты исследований и их обсуждение. На основе полученного материала анализировались такие факторы, как знание студентами своих прав при обращении за медицинской помощью, источники получения этой информации, представление об органах, защищающих права пациентов. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных программ «Statistica – 6.0 for Windows». Респонденты не распределялись по возрасту, профилю подготовки, так как цель опроса сводилась к получению обобщенного мнения в ходе анкетирования всех респондентов.

Данные опроса выявили, что в течение последнего года в оказании медицинских услуг нуждались 75,3 % студентов. В поликлинику по месту жительства обращались 51,9 % респондентов, в здравпункт по месту учебы – 11,1 %. Госпитализированы 21 % респондентов, 9,9 – вызывали скорую помощь, 17,3 – обращались в травмпункт, 34,6 – посещали стоматологические клиники, 22,2 – обращались в платные медицинские учреждения, 3,7 % опрошенных обращались за помощью к экстрасенсам, народным целителям, знахарям, гомеопатам. Предпочитают самолечение 16,1 % респондентов. Не обращались за медицинской помощью в течение года 24,7 % студентов.

Анализ ответов свидетельствует о том, что значительная масса студентов не владеет информацией о своих правах при получении медицинской помощи, о чем свидетельствует высокий процент выбора варианта ответа «затрудняюсь ответить на вопрос» и «не знаю» (50,6 %). Считают, что осведомлены о своих правах при получении услуг в сфере здравоохранения 49,4 % респондентов. Хотя количество ответов, по смыслу противоречащих действующему законодательству о здравоохранении, свидетельствует о завышенной оценке опрашиваемыми своих знаний о таких правах.

Представление об обязательном медицинском страховании имеют 90,1 % респондентов, не информированы в этом вопросе 3,7 %, еще 6,2 % студентов затрудняются ответить на данный вопрос. Не знают о добровольном медицинском страховании 12,3 % респондентов и 17,3 %

затруднились ответить на вопрос. Недостаточная информированность населения о добровольном медицинском страховании является одной из причин, препятствующих развитию данной системы оказания медицинских услуг.

О своем праве выбора медицинской организации знают 65,5 % студентов. Считают, что не имеют такого права 14,8 % опрошенных и 19,7 % затруднились ответить на вопрос.

О праве выбора врача знают 67,9 % респондентов. Полагают, что выбор врача может осуществляться только на платной основе 12,4 % опрошенных. Не знают о такой возможности 11,1 % опрошенных.

О праве самостоятельного выбора страховой медицинской организации знают 72,8 % студентов, не осведомлены и затруднились ответить 27,2 %.

О возможности получения медицинской помощи по полису обязательного медицинского страхования при нахождении за пределами региона прикрепления знает большинство опрошенных – 75,3 %. При этом о возможных различиях в объеме оказываемой помощи в соответствии с базовой и территориальными программами обязательного медицинского страхования знают только 28,4 % студентов.

О необходимости подписания добровольного информированного согласия на любую медицинскую манипуляцию осведомлены 71,6 % молодых людей. Не владеют такой информацией или затруднились ответить 28,4 % респондентов.

Знакомы с информацией о праве пациента отказаться от обследования или лечения 79 % респондентов, не информированы по этому поводу 4,9 %, затруднились ответить на этот вопрос 16,1 % опрошенных.

О праве знакомиться с результатами обследования и с медицинской картой, получать копии медицинских документов знают 90,1 % опрошенных. Уверены, что не имеют права доступа к своей медицинской документации 3,7 % респондентов. Затруднились дать ответ на этот вопрос 6,2 % студентов.

Большинство опрошенных (59,3 %) не знают о праве пациента самостоятельно требовать созыва консилиума и проведения консультаций врачей-специалистов. Утвердительный ответ на этот вопрос дали лишь 40,7 % респондентов.

Знают о том, кто должен компенсировать вред, причиненный пациенту медицинскими работниками, 60,5 % студентов. Не знакомы с подобной информацией 21 % респондентов, а 18,5 % не уверены в своей осведомленности.

Половина участников опроса (44,4 %) не знают, куда и к кому нужно обращаться при нарушении их прав на оказание медицинской помощи. В анкете студенты отметили, что в случае нарушения их прав 3,7 % будут обращаться в полицию, 6,2 – в прокуратуру, 2,5 – в МВД, 2,5 % будут писать жалобу уполномоченному по правам человека. Ни один из опрошен-

ных студентов не проинформирован о возможности защиты своих прав территориальным фондом обязательного медицинского страхования.

Существенную проблему в реализации прав пациентов создает недостаточная информированность молодого поколения о медицинских услугах. 65,4 % респондентов отметили, что информацию об особенностях медицинского обслуживания, деятельности учреждений здравоохранения в системе обязательного медицинского страхования они получают от знакомых, соседей, друзей. На втором месте по распространенности источника получения информации студенты отметили Интернет и средства массовой информации – 53,1 %.

Лишь треть респондентов получают необходимые знания от медицинских работников лечебных учреждений (33,3 %). Страховой медицинской организацией были разъяснены права пациента 16 % опрошенных. В процессе обучения в высшем учебном заведении знания о своих правах в сфере здравоохранения получают 29,6 % студентов. Самостоятельно получают информацию из нормативных правовых актов 18,5 % опрошенных, а 3,7 % респондентов подобной информацией вообще не интересуется.

Заключение. Проведенное социологическое исследование свидетельствует о необходимости расширения доступности информационного потока для молодежи относительно законодательных вопросов оказания медицинских услуг. Необходима активизация работы средств массовой информации, страховых медицинских организаций для расширения правовой информированности молодого поколения. Данные опроса свидетельствуют о необходимости введения курса «Медицинское право» в круг учебных дисциплин для студентов различных направлений, что позволяет серьёзно повысить уровень информированности студентов по вопросам прав в сфере охраны здоровья и их защиты.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант плюс.
2. *Акопов В.И.* Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья: учеб.-практ. пособие для практикующих юристов и врачей. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 377 с.
3. *Герасименко Н.Ф., Ершов А.В., Григорьев Ю.И.* О правовой информированности населения по вопросам оказания медицинской помощи // Медицинское право. – 2011. – № 3. – С. 3–7.
4. *Линденбратен А.Л., Серегина И.Ф., Гришина Н.К.* Информированность населения о правах в области охраны здоровья // Здравоохранение. – 2009. – № 11. – С. 15–21

УДК 349.2

*Д.В. Рахинский, Л.Г. Король,
И.В. Малимонов, Ю.С. Фоминых*

ВОПРОСЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В статье рассматриваются вопросы дискриминации при заключении трудового договора. По законодательству в России гарантируются равные возможности на заключение трудового договора, а нарушение правила о запрещении дискриминации при приеме на работу является основанием для признания необоснованным отказа в приеме на работу.

Ключевые слова: *дискриминация, трудовой договор, юридические гарантии, правовой статус, гендерные особенности.*

*D.V. Rakhinskiy, L.G. Korol,
I.V. Malimonov, Y.S. Fominykh*

QUESTIONS OF DISCRIMINATION AT THE EXECUTION OF AN EMPLOYMENT AGREEMENT

In article questions of discrimination at an execution of an employment agreement are considered. By the legislation in Russia equal opportunities on an execution of an employment agreement are guaranteed, and violation of the rule about prohibition of discrimination at employment is the basis for recognition unreasonable refusal in employment.

Key words: *discrimination, employment contract, legal guarantees, legal status, gender features.*

Свобода труда – это возможность свободно выбирать род деятельности и профессию, применять свой труд, в том числе в форме несамостоятельного (наемного) труда посредством вступления в трудовые отношения с работодателем. Таким образом, принцип свободы труда находит свое продолжение и конкретизацию в принципе свободы трудового договора. Трудовой договор – это фактически соглашение между работником и работодателем. Он должен принести взаимную выгоду его сторонам, хотя их интересы не всегда совпадают. Поэтому трудовое законодательство стоит на страже соблюдения интересов как потенциального работника, так и работодателя, предусматривая для них ряд гарантий и условий при заключении трудового договора, соблюдение которых обязательно.

Резюмируя свободу волеизъявления при заключении трудового договора, необходимо понимать, что работник в данных отношениях всегда более слабая сторона, чем работодатель. Как правило, человек вынужден присоединиться к условиям, выдвинутым работодателем. Поэтому трудовое законодательство, чтобы обеспечить действительное равенство сторон при заключении трудового договора, справедливо делает упор на гарантии для лица, ищущего работу.

Провозглашенные в Конституции Российской Федерации права и свободы являются реальными, гарантированными. Исследование вопроса о гарантиях прав личности тесно связано с правовым статусом, субъективным правом. Однако превращение возможности пользоваться своими правами в действительность не происходит автоматически.

Необходимо наличие определенных условий, факторов, в частности гарантий субъективных прав. Термин «гарантия» произошел от фр. *garantie* – обеспечение. В области права необходимо говорить о правовых гарантиях (гарантиях законности), которые представляют собой комплекс организационных, экономических, политических, идеологических факторов и юридических мер, обеспечивающих соблюдение законов, прав граждан и интересов общества и государства [5].

Юридическими гарантиями являются в первую очередь нормы права, закрепляющие пределы права и порядок его охраны и защиты. Вместе с тем даже при наличии хорошо разработанной в законодательстве системы гарантий может не быть практической реализации прав и свобод личности, в том числе их охраны, если не будет проводиться конкретная организационная работа государственных органов и общественных организаций. Это общее условие, универсальная предпосылка действенности как прав и свобод личности, так и всей системы их гарантий [3].

В соответствии с международными нормами и положениями Конституции ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет для каждого равные возможности для реализации своих трудовых прав, запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора, какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников. Запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей, работникам, приглашенным в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя, в течение одного месяца со дня увольнения с прежней работы [6]. По требованию лица, которому отказано в

заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме. В свою очередь отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в судебном порядке. Вышеуказанные положения – логическое продолжение, конкретизация ст. 19 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 64 необоснованный отказ в приеме на работу – это любой отказ в приеме на работу, если он не основан на оценке деловых качеств работника, что в полной мере соответствует Конвенции МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий», принятой 25 июня 1958 г. Теперь список форм дискриминации при приеме на работу остается открытым, что делает эту статью Трудового кодекса Российской Федерации более эффективной в применении на практике.

На протяжении XX века и до настоящего времени дискриминация на российском рынке труда стала очевидной. Часто мы сталкиваемся с объявлениями о приеме на работу, где требуется либо только женщина, либо только мужчина, а также другие дискриминационные факторы (возраст, национальность, вероисповедание, иная половая идентификация и др.).

Существуют и механизмы скрытой дискриминации, которая проявляется, например, в «стартовой форе». Так, при приеме мужчинам сразу «предлагают больше», что определяется так называемым «гендерным стыдом» – мужчинам «ведь семьи содержать надо», считается неудобным при прочих равных условиях отдать преимущество женщине [4].

Встречаются и такие факты, когда женщина принимается на работу при условии, что с наступлением беременности она должна сразу подать заявление об увольнении по собственному желанию, либо отказывают в заключении трудового договора по мотивам, связанными с беременностью женщины.

Надо отметить, что повышение уровня гарантий для определенных категорий работников более полно учитываются положениями Конвенции МОТ «О равном обращении и равных возможностях трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями». Конвенция распространяется на трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей, а также имеющих обязанности в отношении других ближайших родственников – членов семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности. Для обеспечения подлинного равенства обращения и возможностей для трудящихся мужчин и женщин одна из целей национальной политики каждого члена Организации заключается в том, чтобы лица с семейными обязанностями, которые выполняют или желают выполнять оплачиваемую работу, могли осуществлять свое

право на это, не подвергаясь дискриминации, и, насколько это возможно, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности.

В то же время проблема дискриминации не исчерпывается только гендерной дискриминацией. Основными факторами, обуславливающими возникновение дискриминации, являются монополическая власть, профессиональная сегрегация, а также личное и статистическое предубеждения. Монополическая власть основана на гипотезе различной эластичности групп работников с неодинаковой трудовой мобильностью (способностью к перемещению на другие рабочие места). У мужчин она больше, значит, чтобы удержать такого работника, ему надо платить больше, чем, например, женщине, у которой такая эластичность меньше [1].

Сфера трудовых отношений, определяющая условия жизнедеятельности основной части населения, его способность адаптироваться к новым условиям, выживать в них является одним из фокусов неправового пространства России. Почти три четверти россиян, считающих, что их права нарушаются, связывают это в первую очередь с характером трудовых отношений. Однако отчетливо осознают этот факт нарушения своих трудовых прав всего 35 %. В то же время, как показали исследования, доля работников, действительно попадавших за последние 2–3 года в неправовые трудовые ситуации, составляет не менее 60–65 %. Столь сильное расхождение между действительным и осознаваемым попаданием в неправовые трудовые ситуации связано с тем, что в настоящее время многие работники плохо знают свои права и, по оценкам работодателей, не особо стремятся их узнать. Также если трудовая договоренность между человеком и гражданином и работодателем в момент приема на работу заведомо носила неправовой характер, но человек или гражданин на это согласился (с той или иной выгодой для себя), то возникающие впоследствии трудовые проблемы он чаще всего интерпретирует вне контекста нарушения своих прав. Не случайно доля лиц, указавших, что их трудовые права нарушались, оказалась наименьшей в новом частном секторе: 23 % против 33% на государственных предприятиях, 40 % – на приватизированных. Как определил один из новых частных работодателей: «Трудовые права – это то, что было оговорено при приеме на работу». А соответствует содержание этой договоренности закону – его не волнует [3, 7].

Однако требования о регистрации гражданина в целях поиска подходящей работы и признания безработным органами службы занятости по месту жительства обусловлено тем, что государство принимает на себя обязанности по поиску подходящей работы для безработного гражданина именно в пределах той местности, где он проживает. Регламентируя реализацию права каждого на защиту от безработицы, включая и порядок приобретения статуса безработного и получения соответствующего пособия, законодатель в праве предусмотреть в Федеральном законе опреде-

ленные организационно-учетные правила, в частности, в целях исключения злоупотребления правом. В силу этого само по себе введение регистрации безработного по месту жительства, как направленное на предотвращение возможных злоупотреблений со стороны получателей пособия и органов занятости, а также на защиту прав и законных интересов иных граждан, не может рассматриваться как несогласующееся с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ либо ограничивающее.

Как показали исследования, очень высока латентность нарушений в области трудовых прав, в том числе и при приеме на работу. В качестве наиболее типичных нарушений указываются незаключение трудовых договоров в письменной форме, отсутствие в них указаний на обязательные условия труда (специальность, квалификацию, трудовые функции, размер оплаты труда и др.), заключение срочных трудовых договоров на выполнение работы, носящей фактически постоянный характер; перезаключение трудовых договоров с работниками, принятыми на неопределенный срок, на срочные трудовые договоры; неправомерное заключение договоров гражданско-правового характера – подряда, поручения, возмездного оказания услуг и других вместо трудовых; установление испытательного срока без выраженного на то согласия работника либо установление испытания с превышением установленного срока [3]. При этом данная проблема более актуальна для населения сельских районов, что обусловлено действием ряда социально-экономических факторов и, прежде всего, повышением уровня безработицы сельского населения и связанного с ним снижения качества жизни [2]. Это делает работоспособное население сельской местности более сговорчивой при заключении трудового договора.

Как справедливо отмечают авторы, например, А.М. Куренной, споры об отказе в приеме на работу на практике возникают крайне редко, поскольку работодатели избегают требования выдачи письменного отказа в приеме на работу с указанием подробных мотивов. Это предложение нашло свое выражение в ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, даже учитывая многие прогрессивные и необходимые положения нормативного правового акта в сфере труда, на практике в области приема на работу сохраняется достаточно высокий процент нарушений. Во многом такая ситуация складывается из-за несовершенства механизмов противодействия произволу работодателей. Это отражается и в избираемых способах защитного поведения. Способы правозащитного поведения отличаются у лиц, попытки которых защитить трудовые права были успешны или безуспешны. Главное различие связано с более редким обращением «удачников» к традиционным способам защиты трудовых прав (апелляция к руководству, в профсоюз и т.д.) и большим использованием ими неформальных способов (помощь друзей, знакомых, личные связи). А в условиях несовершенства формально-правовых способов защиты трудовых прав (которые призва-

ны поддерживать правовое равенство работников в сфере труда, независимо от их социального статуса, материального статуса, сектора экономики, формы собственности предприятия, типа населения и др.) гипертрофированную роль начинают играть факторы социокультурные. Общая закономерность состоит в том, что чем менее благоприятные позиции занимают работники на шкале социальных неравенств, тем чаще нарушаются их трудовые права [1].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Проблема дискриминации при приеме на работу представлена достаточно остро в части неравного отношения при приеме на работу к мужчинам и женщинам, а также к лицам нетрадиционной ориентации, отсутствие желания работодателей принимать на работу молодых специалистов, граждан пенсионного возраста и лиц, выходцев их стран бывшего СССР. О наличии дисбаланса на рынке труда свидетельствуют высокие цифры по безработице (легальной и скрытой) в стране. Большое количество нарушений происходит при заключении и оформлении трудовых договоров в части их полного отсутствия, неправомерного заключения испытательного срока и срочного трудового договора.

Литература

1. *Заславская Т.И., Шабанова М.А.* Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России // Социологические исследования. – 2002. – № 6. – С. 3–17.
2. Динамика социально-демографической ситуации Красноярского края / *Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский* [и др.] // Казанская наука. – 2014. – № 11. – С. 268–270.
3. *Мазин А.* Трудовая дискриминация – болезнь, которую надо лечить. // Человек и труд. – 2003. – № 4. – С. 30–31.
4. *Омельченко Е.Л.* Стилевые стратегии занятости и их гендерные особенности // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 40.
5. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Инфра-М., 1999. – С. 512–513.
6. *Тюрина И.О.* Гендерные аспекты занятости и управления // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 135–141.
7. *Шадрин В.* Профессионалами не рождаются, или в чем секрет эффективной кадровой политики «Норникеля» // Человек и труд. – 2003. – № 1. – С. 71–73.

УДК 342.347.734

Е.В. Богатова

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И РОССИЙСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ

В статье рассматриваются вопросы развития российского юридического образования в контексте изменения финансово-правовых институтов. Подчеркивается необходимость получения студентами юридических вузов знаний о финансовой системе.

Ключевые слова: юридическое образование, российский студент, финансовое право, финансовая система.

E.V. Bogatova

FINANCIAL SYSTEM AND RUSSIAN LEGAL EDUCATION: TO THE QUESTION OF THE RATIO

Abstract: the article deals with the questions of development of the Russian legal education in the context of the changing financial and legal institutions. Emphasizes the need for students of law institutes knowledge of the financial system.

Key words: legal education, a russian student, financial law, the financial system.

Сегодня образование в Российской Федерации затрагивает практически все сферы деятельности в экономике. Для работодателей при подборе персонала одним из ключевых факторов оценки потенциальных работников является уровень и качество их образования.

В России созданы и осуществляют свою деятельность более 1000 высших учебных заведений, которые имеют различную специфику и готовят широкий спектр специалистов. В современном понимании вуз – это не только образовательное учреждение, но и организация, являющаяся участником рынка образовательных услуг, которая не только удовлетворяет образовательные потребности индивида (личности), но и выпускает из своих стен квалифицированный персонал [1, 2].

Специфика рынка образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования состоит в том, что, с одной стороны, вуз оказывает образовательную услугу физическому лицу (индивиду, личности), с другой стороны, вуз предлагает (посредством выпуска специали-

стов) на рынок рабочей силы дипломированных специалистов (кадровый потенциал). При этом рынок рабочей силы развивается динамично. Как следствие, постоянно возникает потребность в тех или иных квалифицированных специалистах, например, на сегодняшний день большой спрос на инженеров, специалистов в добывающей отрасли, в то время как спрос на экономистов, юристов невелик. Вузы за изменением рынка рабочей силы не успевают. Таким образом, получается, что вузы, затрачивая финансовые, материальные и свои трудовые ресурсы, выпускают квалифицированных специалистов, которые в своем большинстве не востребованы.

Сегодня юридической науке необходимо сфокусировать свое внимание в первую очередь именно на вопросах развития знаний студентов относительно финансовой системы. В перечне предложений могут быть следующие.

1. Достаточно серьезно следует отнестись к использованию в академической сфере таких методов, как математический, статистический, метод экономико-математического моделирования, метод экономической социологии и др. Сегодня в гуманитарной науке наблюдается недостаточное методологическое исследование системы соотношения правовых установок личности, права и финансовой системы как сложных общественных явлений, оказывающих влияние друг на друга. Здесь важно направить усилия на методологическое исследование процесса формирования финансовой модели России через призму правовой системы, состояния общественных настроений, позиции делового сообщества. При этом в данном вопросе большое значение имеет синтезированный подход, где происходила бы реализация методологических ресурсов как юридической, так и экономической (финансово-правовой) науки.

2. Как видится, предметом качественно нового анализа со стороны юридической науки должны выступить в первую очередь такие институты, как экономико-правовые установки личности, инновационная правовая культура российских граждан, финансовая составляющая системы права, нормативные правовые основы развития инновационной экономики в современной России, управленческие и правовые принципы взаимодействия общественности и государства не только в экономической сфере, но и в образовательной сфере.

3. Для привлечения выпускников вузов на работу в организации и предприятия отраслей народного хозяйства, а также сокращения времени их адаптации в процессе их трудовой деятельности, целесообразно использовать специалистов профильных организаций в образовательном процессе. Важно возродить процедуру распределения выпускников, обучающихся за счет государственного бюджета, по предприятиям и организациям в соответствии с профилем их обучения.

4. Важно сфокусировать внимание на использование знаний финансовой науки для развития аграрной политики, в т.ч. исследований в этой

сфере. Можно наблюдать такие направления использования академической науки, как законодательные основы в сфере агропромышленного комплекса; приоритетные направления государственной аграрной политики и программы развития сельского хозяйства; правовая регламентация государственной поддержки аграриев и другие факторы; состояние инфраструктуры сельских территорий (наличие детских дошкольных образовательных учреждений, школ, обеспечение жильем, создание рабочих мест и т.д.); специфика рынка сельскохозяйственной продукции в условиях импортозамещения; порядок формирования цен на сельхозпродукцию в современных реалиях.

5. Следует более основательно подойти к подготовке специалистов в рамках специальных узкопрофильных программ, что позволит студентам разобраться в тонкостях отдельных сфер финансово-правовых отношений. Так, в сфере экономики и финансов современной России требуют глубокого исследования такие темы, как фондовый рынок в условиях глобализации и построения инновационной экономики, развитие системы гражданской юрисдикции в экономических спорах, создание правовых основ для развития безналичных денежных расчетов с использованием национальной платежной системы, правовое обеспечение межгосударственного партнерства и интеграции в сфере экономического сотрудничества в рамках Таможенного союза, правовое обеспечение сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС, ШОС и Евросоюза и др.

В заключение отметим, что наметившийся сегодня инновационный характер развития российской экономики требует подвижности юридической науки, а значит, и собственно юриста. Возможностями выпускника вуза в инновационную правовую и экономическую модель, как видится, наряду с иными институциональными составляющими российского образования выступают инициатива, качество знаний и активность человека с высшим юридическим образованием.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. – 2014. – № 7. – Ст. 2058.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 г. № 2567-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» // СЗ РФ. – 2015. – № 2. – Ст. 54.

УДК 338.439.02

В.А. Власов

**НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЛУЧШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ
ГРАЖДАН**

В статье предпринята попытка анализа отдельных аспектов продовольственного обеспечения населения Российской Федерации и улучшения здоровья граждан на основе рекомендаций Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: население, факторы здоровья, продовольственное обеспечение, продовольственная проблема, Всемирная организация здравоохранения.

V.A. Vlasov

**SOME TOPICAL ISSUES OF FOOD SECURITY OF THE
RUSSIAN POPULATION AND BETTER HEALTH**

In article an attempt of the analysis of separate aspects of food supply of the population of the Russian Federation and improvement of health of citizens on a basis on recommendations of World Health Organization is made.

Key words: population, healthfactors, foodsupply, foodproblem, World Health Organization.

В современных условиях глобального финансового кризиса и действия режима продовольственных санкций проблемы продовольственного обеспечения населения, как одного из важнейших элементов государственности, приобретают стратегическое значение. Продовольственное обеспечение становится одним из важнейших условий сохранения Российской Федерацией своего суверенитета, в том числе продовольственного суверенитета.

Важнейший признак любой нации – ее здоровье. Оно в Российской Федерации никогда не отличалось высокими показателями, чему были свои исторические, политические, социально-экономические, демографические, национальные причины. В современный период времени здоровье большинства российских граждан стало быстро ухудшаться. Это проявилось в резком снижении рождаемости и росте смертности, в

отрицательном естественном приросте, сокращении средней ожидаемой продолжительности жизни и снижении численности населения.

Проблема надлежащего и эффективного обеспечения продовольствием людей как была, так и остается важнейшей глобальной проблемой, стоящей перед мировым сообществом. Особая острота и актуальность проблемы продовольственного обеспечения обусловлена тем, что голод в его разных формах и степени интенсивности еще не исчез с лица нашей планеты, несмотря на все достижения сельскохозяйственной науки и практики. Вопросы производства и распределения продовольствия затрагивают коренные интересы многочисленных и влиятельных классов и слоев современного общества – землевладельцев, фермеров, переработчиков сельскохозяйственной продукции, производителей техники и минеральных удобрений, посредников, владельцев и работников сбытовых сетей¹.

Глобальные изменения, характерные для современного мирового продовольственного процесса второго десятилетия XXI века, достигли в своей эволюции таких гигантских масштабов, когда антропогенное воздействие человека на окружающую среду приобрело столь угрожающий характер. Основные субъекты мировой глобальной политики должны кардинальным образом изменить подходы к взаимодействию человека и природы. Продовольственная проблема в глобальном ее масштабе на рубеже второго десятилетия XXI века не становится менее актуальной. Её суть заключается в несоответствии растущего спроса населения на продукты питания и возможностей сельскохозяйственного производства, ограниченного имеющимися земельными и водными ресурсами и уровнем развития самой отрасли. Она имеет многоплановый характер и подразумевает несколько основных аспектов, а именно:

- непосредственно голод и недоедание;
- качество и структура питания;
- состояние здоровья общества;
- продовольственные запасы и их дефицит;
- неравномерное распределение продовольствия;
- различный уровень потребления и потребности населения;
- высокие цены на продукты питания².

Человеческое сообщество жило, живет и будет жить непосредственно в окружении самых различных угроз. Одной из наиболее опасных для него является угроза остаться без продовольственного обеспечения, так как она несет реальную опасность – смерть. Чистый воздух, качественная питьевая вода, доступное продовольствие, приемлемый климат – это базисные элементы системы, необходимые для жизнеобеспечения современной человеческой цивилизации. Перечисленные элементы непосредственно взаимообусловлены и взаимозависимы между собой и существенным образом влияют друг на друга.

¹Ковалев Е.В. Потенциал мировой агропродовольственной сферы: плюрализм оценок // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 3.

² www.rgo.ru/2010/09/prodovolstvennaya-problema.

Человек на всех ступенях своего развития зависит от природных факторов, поскольку с момента своего рождения и до смерти находится под непосредственным воздействием окружающей среды. Объективная биологическая потребность человека в пище является одним из важнейших условий его жизни. Поступающие с пищей в организм человека белки, жиры, углеводы, витамины, минеральные соли обеспечивают ему нормальный рост и развитие человеческого организма.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) является направляющей и координирующей инстанцией в области здравоохранения в рамках системы Организации Объединенных Наций. Она несет ответственность за обеспечение ведущей роли при решении проблем глобального здравоохранения, составление повестки дня для научных исследований в области здравоохранения, установление норм и стандартов, разработку политики на основе фактических данных, обеспечение технической поддержки странам, а также контроль за ситуацией в области здравоохранения и оценку динамики ее изменения³. В преамбуле Устава ВОЗ здоровье понимается как «такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но полное физическое, душевное и социальное благополучие». Данное определение следует рассматривать как некий идеал, но вместе с тем оно показывает масштабность смысла понятия «здоровье».

Есть много групп специальных факторов, определяющих здоровье граждан, такие, как наследственность (в настоящее время известно множество хромосомных и генных болезней, самой частой из которых является синдром Дауна), вредные привычки (курение, употребление алкоголя, наркотиков, игромания), вредная экология (жители городов ежегодно подвергаются действию множества канцерогенов, вызывающих злокачественные опухоли всех органов человека), физическая культура (низкая активность и избегание занятий спортом приводят к возникновению множества смертельных болезней, таких, как инфаркт миокарда, геморрагический и ишемический инсульт, сахарный диабет, атеросклероз, гипертоническая болезнь), несбалансированное питание (однообразное питание вызывает авитаминозы и недостаток микроэлементов, вызывающих грозные заболевания и недуги), труд (хорошая работа и заработная плата благотворно влияют на настроение работника и его иммунитет, а значит, и на сопротивляемость многим инфекционным болезням), образование человека (люди с высшим образованием живут дольше и счастливее других, так как всегда заботятся о себе, занимаются спортом и не имеют вредных привычек) и многие другие серьезные факторы⁴.

Нарушения полноценного рационального питания вызваны как кризисным состоянием производства продовольственного сырья и пищевых продуктов, так и резким снижением покупательной способности большей части населения. Особо остро стоит проблема качества пище-

³Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // <http://search.who.int/search>.

⁴Здоровье для Вас [Электронный ресурс] // <http://zdor4u.ru>.

вых продуктов и продовольственного сырья, которая усугубляется и тем, что уровень культуры и образования людей в вопросах здорового рационального питания был и остается крайне низким. К этому следует добавить отсутствие в стране единой государственной политики в области здорового питания⁵.

Полноценное и качественное питание всегда стоит на первом месте применительно к понятию «здоровье». В частности, в Государственном центре профилактической медицины Минздрава РФ адаптировали к российским условиям рекомендации ВОЗ. Методика ВОЗ основывается на масштабных исследованиях и длительных наблюдениях, которые проводились в течение многих лет. Медики изучали зависимость продолжительности жизни и состояния здоровья человека от его дневного рациона и образа жизни. Выделено двенадцать принципов здорового питания ВОЗ:

1) здоровая сбалансированная диета основывается на разнообразных продуктах преимущественно растительного, а не животного происхождения;

2) хлеб, крупяные и макаронные изделия, рис и картофель следует есть несколько раз в день при каждом приеме пищи;

3) разнообразные овощи и фрукты нужно употреблять несколько раз в день (более чем 500 г). Предпочтение следует отдавать продуктам местного производства;

4) молоко и молочные продукты с низким содержанием жира и соли (кефир, кислое молоко, сыр, йогурт) необходимы в ежедневном рационе;

5) следует заменить мясо и мясные продукты с высоким содержанием жира на бобовые, рыбу, птицу, яйца или постные сорта мяса. Порции мяса, рыбы или птицы должны быть небольшими;

6) необходимо ограничить потребление «видимого» жира в кашах и на бутербродах, выбирать низкожировые сорта продуктов;

7) следует ограничить потребление сахара: сладостей, кондитерских изделий, десерта;

8) потребление соли, содержащейся в хлебе, консервированных и других продуктах, не должно превышать одной чайной ложки (6 г) в день. Рекомендуется использовать йодированную соль;

9) идеальная масса тела должна соответствовать рекомендованным границам (Индекс массы тела в пределах 20–25. Рассчитывается по формуле Кетле: $ИМТ = M(кг) : H^2(м)$, где M – масса, H – рост.) Следует поддерживать по крайней мере умеренный уровень физической активности;

10) не рекомендуется потреблять более двух порций алкоголя в день (каждая порция содержит 10 г);

⁵Щенникова Н.В., Шеметова Е.В. Питание россиян как фактор жизнеспособности нации // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 89.

11) надо выбирать разнообразные продукты (свежие, замороженные, сушеные), в первую очередь выращенные в вашей местности. Отдавайте предпочтение приготовлению продуктов на пару или в микроволновой печи путем отваривания, запекания. Уменьшите добавление жиров, масел, сахара в процессе приготовления пищи;

12) придерживайтесь исключительно грудного вскармливания на протяжении первых шести месяцев жизни ребенка. Грудное вскармливание может быть продолжено до 2 лет⁶;

До сих пор не утратило своего значения мнение первого руководителя Комиссии ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства Ж. де Кастро, указанное им в фундаментальном труде «География голода» в середине XX века: «История человека всегда была историей борьбы за хлеб насущный. Очень трудно понять, каким образом это высшее животное, этот господин и хозяин вселенной, выигравший столько битв у природы, не одержал решающей победы в борьбе за пропитание»⁷. Новый генеральный директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) Жозе Грациану да Силва 3 января 2012 года в Риме на своей инаугурационной пресс-конференции прямо заявил о том, что: «Усилия по полному уничтожению голода и недоедания в мире станут его главным приоритетом. ФАО начнет усиливать поддержку ряду стран с низким доходом и продовольственным дефицитом, особенно это касается стран, находящихся в состоянии затяжного кризиса. Уничтожение голода требует от каждого выполнения обязательств: ни ФАО, ни какое-либо другое учреждение не сможет выиграть эту битву в одиночку»⁸. Один из самых авторитетных зарубежных специалистов в области мировой продовольственной проблемы американский ученый, директор Института наблюдения за миром (WorldWatchInstitute) в Вашингтоне Л. Браун обращает внимание на то, что: «В некоторых странах общественный порядок уже начал разваливаться по причине быстро растущих цен на продовольствие и распространяющегося голода. Не предвещает ли мировой продовольственный кризис глобальное крушение нашей цивилизации? Многие цивилизации прошлого не смогли осознать и оценить знаки, предвещавшие им гибель. Не раз именно сокращение продовольственного обеспечения было причиной их падения. Не ожидает ли нашу цивилизацию подобная участь? До недавнего времени это казалось невозможным, но наша неспособность противостоять экологическим тенденциям, которые подрывают мировую продовольственную экономику – истощению грунтовых вод, эрозии почв и растущим температурам, – заставляют прийти к выводу, что такой коллапс возможен»⁹.

⁶ Двенадцать принципов здорового питания ВОЗ [Электронный ресурс] // <http://www.medicus.ru>.

⁷ де Кастро Ж. География голода. М., 1954. С. 30.

⁸ <http://www.fao.org/news/story/ru/item>.

⁹ The Geopolitics of Food Scarcity. By Lestee Br. 02.11.2009. P. 1 (<http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,606937,00.html>).

УДК 347.463

Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева

**К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РЫНКЕ
ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ**

В статье отражены вопросы современного антимонопольного регулирования на рынке транспортных услуг. Сделаны выводы по совершенствованию норм антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: рынок, транспортные услуги, норма, антимонопольное законодательство.

E.V. Dadayan, A.N. Storozheva

**TO THE QUESTION OF MODERN REGULATION OF THE
ANTITRUST LAW IN THE MARKET OF TRANSPORT SERVICES**

In article questions of modern antimonopoly regulation are reflected in the market of transport services. Conclusions on improvement of standards of the antitrust law are drawn.

Key words: market, transport services, norm, antitrust law.

Новый этап в развитии антимонопольного законодательства на рынке транспортных услуг начался после принятия Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)¹. В настоящем законе представляется интересной пятая глава, затрагивающая вопросы по предоставлению государственных или муниципальных преференций.

Подгосударственными или муниципальными преференциями в соответствии с п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального

¹ ФЗ РФ от 26.07.2006 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О защите конкуренции» // СПС Консультант Плюс.

имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий.

Государственные или муниципальные преференции могут быть предоставлены на основании правовых актов федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов органа или организации исключительно в целях:

- 1) обеспечения жизнедеятельности населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- 2) развития образования и науки;
- 3) проведения научных исследований;
- 4) защиты окружающей среды;
- 5) сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;
- 6) развития культуры, искусства и сохранения культурных ценностей;
- 7) развития физической культуры и спорта;
- 8) обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства;
- 9) производства сельскохозяйственной продукции;
- 10) социальной защиты населения;
- 11) охраны труда;
- 12) охраны здоровья граждан;
- 13) поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 13.1) поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²;
- 14) определяемых другими федеральными законами, нормативными правовыми актами президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами правительства Российской Федерации целях.

Запрещается использование государственной или муниципальной преференции в целях, не соответствующих указанным в заявлении о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции целям.

Эти положения Закона о защите конкуренции являются очень важными с точки зрения оценки соответствия антимонопольному законодательству действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

² Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О некоммерческих организациях» // СПС Консультант Плюс.

ской Федерации и органов местного самоуправления, связанных с предоставлением преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам, осуществляющих деятельность по оказанию услуг перевозки пассажиров автомобильным транспортом.

Кроме самого Закона о защите конкуренции, отношения регулируются и другими нормативно-правовыми актами, в частности кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). КоАП предусматривает санкции за факт нарушения антимонопольного законодательства хозяйствующих субъектов в виде оборотных штрафов, исчисляемых в процентном отношении от суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение. В частности, ст. 14.31 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение ст. 10 Закона о защите конкуренции – злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке. Ст. 14.32 КоАП РФ предусмотрены санкции за антиконкурентные соглашения и действия, недопустимые в соответствии с антимонопольным законодательством (ст. 11 и 16 Закона о защите конкуренции), заключаемые как между хозяйствующими субъектами, так и заключение федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органом или организацией, государственным внебюджетным фондом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения или осуществление указанными органами или организациями недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий. За нарушения, предусмотренные данной статьей, должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления несут административную ответственность в виде штрафа в размере от 20 до 50 тыс. руб. или дисквалификацию на срок до трех лет³.

Статья 14.33 КоАП РФ предусматривает санкции за недобросовестную конкуренцию (ст. 14 Закона о защите конкуренции) также с оборотным штрафом.

В соответствии со ст. 14.9 КоАП РФ действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц ор-

³ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // СПС Консультант Плюс.

ганов или организаций, государственных внебюджетных фондов, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 15 000 до 50 000 руб., либо дисквалификацию на срок до 3 лет.

Таким образом, государство оценивает действительную опасность для общественных отношений в сфере экономики нарушений антимонопольного законодательства, принимает законодательные меры для создания эффективных механизмов пресечения данного вида нарушений.

С принятием Закона о защите конкуренции и административных регламентов ФАС России по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации Приказом ФАС России от 24.02.2010 г. № 89 принято решение по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства, утверждённого приказом от 25 декабря 2007 г. № 447, а также введение КоАП РФ санкций за нарушения антимонопольного законодательства; существенно усилились возможности антимонопольных органов по выявлению и пресечению нарушений на рынке транспортных услуг.

Особо следует отметить конкурентные отношения на рынке транспортных услуг, в частности кратное увеличение количества дел в отношении ОАО «РЖД». Несмотря на возможность применения крупных санкций за нарушения антимонопольного законодательства, ОАО «РЖД» является стабильным рецидивным нарушителем. Это в первую очередь связано с тем, что законодательство в сфере железнодорожного транспорта учитывает в основном интересы крупнейшего российского монополиста – перевозчика. Реформа железнодорожного транспорта потерпела фиаско. Создание ОАО «РЖД» дочерних компаний – ОАО «Первая грузовая компания», ОАО «Вторая грузовая компания», ОАО «Трансконтейнер» – с передачей им всего вагонного и контейнерного парка привело к ухудшению провозных возможностей самого перевозчика, нарушению прав контрагентов перевозчика в связи с невозможностью исполнения обязательств по перевозке в результате отсутствия вагонного парка⁴.

⁴ УФАС по Красноярскому краю: Пояснительные записки к отчётам за 2010–2011 гг. // Архив УФАС по Красноярскому краю.

В настоящее время реализуется третий этап структурной реформы на железнодорожном транспорте, в ходе которого предполагается создание и дальнейшее развитие конкуренции как в отдельных сегментах перевозочной деятельности, так и в сфере услуг по ремонту подвижного состава, производству запасных частей и т.д.

Одна из задач данного этапа структурной реформы – изменение соотношения парка железнодорожного подвижного состава, принадлежащего ОАО «РЖД», и парка компаний-операторов. В настоящее время такое соотношение составляет 44 (парк ОАО «РЖД») и 56 % (парк компаний-операторов).

При этом значительная часть подвижного состава ОАО «РЖД» в процессе реформирования передана дочерним компаниям ОАО «РЖД», не являющихся перевозчиками и оказывающих услуги по предоставлению железнодорожного состава, что ограничивает развитие конкуренции на рынке грузовых железнодорожных перевозок⁵.

Притоку частных инвестиций и развитию конкуренции на рынке перевозок также препятствует несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность операторов подвижного состава, а также характер их взаимодействия с перевозчиком.

В сфере ремонта подвижного состава проводится поэтапная процедура выведения и продажи вагоноремонтных мощностей, при этом наблюдается значительный интерес со стороны частных инвесторов на указанные активы. Таким образом, в данном сегменте поэтапно формируется конкурентная среда, ожидаемым результатом которой должна быть стабилизация цен на осуществление ремонта и повышение качества оказываемых услуг⁶.

Вместе с тем у ОАО «РЖД» и дочерних компаний ОАО «РЖД» сохраняется монопольное положение на потенциально конкурентных рынках, смежных с рынком железнодорожных перевозок. Это такие рынки, как «Деповский и капитальный ремонт грузовых вагонов»; «терминальная обработка контейнеров, следующих железнодорожным транспортом» (дочернее общество ОАО «Трансконтейнер» контролирует 100 % терминалов, работающих на местах общего пользования на условиях публичного договора перевозки); «Ремонт специализированного изотермического и рефрижераторного подвижного состава» (дочернее общество ОАО «Рефсервис»). Кроме того, зачастую ОАО «РЖД» создает преференциальные условия своим дочерним компаниям.

⁵Артемьев И.Ю. Доклад ФАС России о развитии конкуренции в 2007 г. [Электронный ресурс] // www.Fas.gov.ru (дата обращения 2.02.2015).

⁶ Там же.

В сфере воздушного транспорта антимонопольному регулированию подвергались аэропортовые услуги в связи с отказом от предоставления аэропортовых услуг отдельным компаниям перевозчикам, а также действия авиакомпании ОАО «Таймыр» по установлению монопольно высоких цен на услуги перевозки по маршруту Норильск–Москва. В отношении ОАО «Таймыр» по факту установления монопольно высокой цены было возбуждено дело, по результатам рассмотрения которого компания признана нарушившей ст. 10 Закона о защите конкуренции и ей выдано предписание о прекращении нарушения. Предписание исполнено.

Топливозаправочные комплексы (ТЗК) в аэропортах Российской Федерации, как правило, самостоятельно закупают и реализуют топливо, доступ авиаперевозчиков и альтернативных топливных операторов к услугам ТЗК по хранению и заправке авиатоплива ограничен. Отсутствие конкуренции и ценовой состязательности при реализации авиатоплива приводит к формированию «монопольной» составляющей в цене на авиакеросин и, как следствие, росту цен на перевозки. Создание альтернативных ТЗК затруднено, в том числе из-за наличия административных барьеров на стадии выделения земли, проектирования и строительства ТЗК. Взаимодействие служб аэропорта с новыми ТЗК нормативно не регламентировано, в связи с чем службы аэропорта создают препятствия по допуску альтернативных ТЗК к оказанию услуг.

Для создания условий развития конкуренции на рынке авиатопливообеспечения необходимо реализовать следующие меры.

Во-первых, ввести законодательный запрет на совмещение деятельности по реализации авиатоплива с иными видами деятельности по авиатопливообеспечению: оказание услуг по хранению, контроль качества, заправка воздушных судов.

Во-вторых, разработать и рекомендовать ТЗК порядок предоставления недискриминационного доступа участников рынка к услугам по хранению и заправке авиакеросина в аэропортах Российской Федерации.

В-третьих, принять меры по стимулированию создания альтернативных ТЗК в крупных аэропортах, включая меры по снижению административных барьеров и повышению инвестиционной привлекательности строительства альтернативных ТЗК⁷.

Таким образом, исходя из сказанного, можно сделать вывод, что на современном рынке до сих пор нарушаются нормы антимонопольного законодательства, а это говорит о необходимости дальнейшего совершенствования конкурентных норм.

⁷Артемов И.Ю. Указ. соч.

УДК 342.734

И.В. Тепляшин

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ФУНКЦИИ

В статье рассмотрены функции российского юридического образования. Подчеркнута необходимость для академической науки воспринимать проблемы взаимодействия государственного аппарата и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: функции юридического образования, юридическая наука, российский студент, гражданское общество.

I.V. Teplyashin

CONDITION OF RUSSIAN EDUCATION AND ITS FUNCTION

In article functions of the Russian legal education are considered. Need for the academic science to perceive problems of interaction of government and institutes of civil society is emphasized.

Key words: functions of legal education, jurisprudence, russian student, civil society.

Выпускнику вуза в условиях развития современного российского общества необходимо обладать такими качествами, как инициативность и ответственность. Важную роль в формировании будущего профессионала играют и такие качества личности, как творчество, политическая социализация и зрелость, гражданская инициатива. Специалист, обладающий знаниями в сфере государственно-частного партнерства, сможет лучше понять процесс укрепления правовых основ правовой государства и гражданского общества [1].

В начале 1992 г. в России качественный подход в научно-преподавательской деятельности уступил интенсивной модели, была повышена степень бюрократизации и дидактики в обучении. Это нивелировало значение научно-исследовательской работы, определило периферийный характер педагогической профессии, снизило уровень актуальности и значимости академической деятельности для российского общества. Возникла тенденция формирования управляемого Интернетом и иными информационными ресурсами гражданина и посредственного специалиста, условно представляющего интерес для народного хозяйства, правоприменительной практики и законодателя [2, 3].

Сегодня российская юридическая наука признала необходимость настоящего и первоочередного изучения основ гражданского обще-

ства, факторов его дальнейшего развития применительно к особенностям становления национальной правовой системы. Это в определенной степени требует повышенного внимания и определяет важность исследования содержания и свойств правового статуса личности. Как представляется, правовые интересы и стремления граждан должны сегодня выступить предметом пристального внимания научных теорий и исследований. Необходимо проводить централизованный мониторинг образовательных услуг. Важно сопоставлять возможности выпускника юридического вуза и требования работодателя. Очевидно, что в современных условиях развития социальных отношений юридические знания могут быть востребованными и значимыми не всегда и не в любой сфере.

В разрезе тенденций, связанных с формированием российской науки, необходимо повысить качество классических функций российского образования. Важно обратить внимание на следующие функции.

Правоведческая (научная) функция, в рамках которой современная юридическая наука способна объяснить необходимость исследования новых явлений и свойств социальной жизни. Это в свою очередь находит отражение в формировании соответствующих академических дисциплин юридического профиля. Например, в настоящее время актуальными представляются разрабатываемые и вводимые в учебный процесс такие учебные дисциплины, как инновационный менеджмент, история и методология юридической науки, теория личности, философия юридической науки и др.

Общеобразовательная (академическая) функция. Здесь российское образование позволяет качественно рассмотреть и оценить степень прогрессивности базовых социально-правовых категорий, выработанных современной общественной жизнью. Такая функциональная составляющая в процессе обучения может быть профессионально-ориентированной и привязанной к конкретным кадровым потребностям. В рамках представленного механизма студент сможет формировать свою правовую культуру последовательно, а выпускник высшего учебного заведения будет получать соответствующие знания в процессе их реализации на практике.

Продуктивным представляется исследование вопросов соответствующей специализации в условиях профессиональной подготовки российских граждан с высшим образованием. Так, например, при реализации образовательной специализации (профиля), в ходе которой осуществляется подготовка специалистов в государственном управлении, специалисту важно видеть проблемы укрепления основ российской государственности, препятствия в части формирования профессиональных сообществ и перспективы развития организационно-управленческих основ гражданского общества.

Практическая функция, позволяющая подготовленному специалисту-правоведу в установленном порядке эффективно реализовать вверенные ему ресурсы, полномочия, задачи в организационно-управленческой сфере деятельности. Решение этих вопросов зависит от эффективности механизма противодействия коррупции в данной сфере, должного стимулирования работы профессорско-преподавательского состава, изменения менталитета и культуры российского общества и, безусловно, отношения студента к процессу обучения, получению высшего образования и дальнейшей осознанной реализации своих знаний.

Обучающийся гражданин может воспринимать проблемы взаимодействия государственного аппарата и институтов гражданского общества, что позволит определить качество и эффективность механизма участия общественности в управлении делами государства. Главное, что должностное лицо (предполагается, что юристы-выпускники также будут реализовывать свои знания на государственном поприще) сможет не только воспринимать законные интересы и стремления представителей гражданского общества, а понимать их, отражать в своей профессиональной деятельности.

Поэтому реализация функций российского образования через призму гармоничного развития современного российского общества может быть наиболее эффективной только при соответствующем уровне качества подготовки самих специалистов, в частности юридических вузов. К тому же общество ожидает результата эффективной реализации выпускниками высших учебных заведений своих навыков и умений уже в практической деятельности.

Таким образом, качественные составляющие технологии обучения и формирования специалиста в области правоведения, модель правового воспитания, характер портрета выпускника юридического вуза выступают узловыми элементами при формировании современной архитектуры российского юридического образования и будут находиться в общем русле развития России как цивилизованного правового государства.

Литература

1. Закон Российской Федерации "Об образовании" // Собрание Законодательства Российской Федерации. – М., 1996.
2. Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации. – М., 2002.
3. Гершунский Б.С. Философия образования XXI в. – М., 1998.

УДК 347.9

С.М. Трашкова

**УЧАСТИЕ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО КОНВЕНЦИИ
О ПРАВАХ РЕБЕНКА**

В статье анализируются положения Конвенции ООН о правах ребенка, касающиеся правового регулирования такой гарантии правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, как законный представитель.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, правовой статус, гарантии реализации правового статуса, законный представитель несовершеннолетнего, уголовное судопроизводство.*

S.M. Trashkova

**PARTICIPATION OF LAWFUL REPRESENTATIVES OF THE
MINOR SUSPECTS ACCUSED AS THE GUARANTEE OF LEGAL
STATUS OF MINORS UNDER THE CONVENTION ON THE
RIGHTS OF THE CHILD**

This article analyzes the provisions of the UN Convention on the rights of the child on the legal regulation of such guarantee the legal status of juvenile suspects, defendants, as the legal representative

Key words: *juvenile suspect, accused, legal status, guarantees of legal status, the legal representative of a minor, criminal justice.*

Согласно ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка [1], все государства-участники во всех действиях в отношении детей, в т.ч. судами, административными или законодательными органами, должны первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка. Более того, государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

В статье 40 Конвенции ООН о правах [1] ребенка закреплена норма, согласно которой государства-участники данной Конвенции признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. В этих целях и принимая во внимание соответствующие положения международных документов, государства-участники, в частности, обеспечивают, чтобы каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел в качестве одной из гарантий незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты.

Данное положение отражает подход, по которому несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый нуждается в особой защите своих прав и интересов в силу своих возрастных особенностей и который является общепризнанным и в теории российского уголовного процесса, и в российском уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, он находит свое отражение в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) [2], регулирующих привлечение в уголовный процесс законных представителей несовершеннолетнего, помимо его защитника. Однако их уголовно-процессуальный правовой статус не всегда понятен, да и на практике встречаются случаи нарушения их прав и обязанностей.

Прежде всего, ст. 48 УПК, которая озаглавлена как «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого», гласит: «По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители...» [2]. Таким образом, ее название не соответствует содержанию. Так, согласно ч. 1 ст. 46 УПК, подозреваемым является не только лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, но и которое задержано по ст. 91 и 92 УПК, либо к которому применена мера пресечения по ст. 100 УПК. Однако по смыслу ст. 48 УПК законный представитель может быть привлечен лишь по уголовному делу, а значит, только после его возбуждения. Представляется необоснованной позиция законодателя, предусматривающая наличие законного представителя как дополнительную гарантию соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого, против которого возбуждено уголовное дело, и его отсутствие в отношении других «категорий» несовершеннолетних подозреваемых.

В качестве законных представителей в уголовном процессе могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или потерпевший (п. 12 ст. 5 УПК). Перечень, таким образом, закрытый, однако некоторые авторы относят к законным представителям несовершеннолетних в уголовном процессе и его близких родственников [7, с. 112]. Однако ч. 2 ст. 49 УПК, поясняя, кто может выступать в качестве защитника, четко определяет, что: «В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый» [2]. Данная норма носит общий характер, а значит, может быть применена и к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. Поэтому вполне возможна ситуация, когда у несовершеннолетнего подозреваемого имеются защитник, законный представитель и один из близких родственников. Кроме того, данная статья разрешает допуск такого лица и вместо адвоката при рассмотрении дела у мирового судьи. Данная норма, с одной стороны, направлена на обеспечение свободы выбора подозреваемого, обвиняемого на выбор в качестве защитника того лица, которому он доверяет, но, некоторые авторы считают, что для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых это положение не должно действовать, так как их защита должна осуществляться адвокатом, причем по возможности специализированным по делам несовершеннолетних [4, с. 9].

Что касается количества законных представителей у одного несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то закон ничего прямо не говорит, следовательно, их может быть несколько, но, как свидетельствует практика, в качестве законного представителя обычно привлекается только одно лицо.

К участию в деле законный представитель привлекается на основании постановления лица, ведущего производство по делу, о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Постановление оглашается лицу, признанному законным представителем, после чего ему должны быть разъяснены его права, которых, надо отметить, достаточно много. В частности, знать свои права и обязанности (ч. 1 ст. 11 УПК); знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний (п. 1 ч. 2 ст. 426 УПК); приглашать защитника для своего представляемого (ч. 1 ст. 50, ч. 1 ст. 315 УПК); присутствовать при предъявлении обвинения (п. 2 ч. 2 ст. 426 УПК); быть уведомленным о применении при производстве следственного действия, в котором он принимал участие, технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК); знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и

делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей (п. 4 ч. 2 ст. 426 УПК) и др.

Однако самым распространенным нарушением правового статуса законного представителя на практике, как следует из ответов опрошенных автором работников отдела по делам несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Красноярского края, является, во-первых, несвоевременное с опозданием привлечения к делу в качестве законного представителя и, во-вторых, неполное разъяснение ему его прав. Данные нарушения характерны и для ранее действовавшего УПК РСФСР. Так, Верховный суд Российской Федерации в 1997 г. вернул на дополнительное расследование уголовное дело в отношении Голикова и несовершеннолетнего Анохина, обвиняемых по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (кража чужого имущества), указав в своем определении, что «органами следствия в нарушение требований ст. 58 УПК РСФСР не были разъяснены права законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого – его отцу, предусмотренные ст. 398 УПК РСФСР, а именно: право ходатайствовать о допуске к делу с момента объявления об окончании предварительного следствия и предъявления материалов дела для ознакомления. Более того, законный представитель не был извещен и об окончании предварительного следствия» [8].

Своевременный допуск законного представителя важен не столько с юридической точки зрения, сколько с психологической. Ведь в большинстве своем родители, опекуны несовершеннолетнего не имеют специальных познаний в сфере уголовного процесса. Однако «процессуальная активность законного представителя определяется его родственными чувствами к подростку, ответственностью за его судьбу, обширной фактической осведомленностью о личности, условиях жизни и воспитании подростка» [3, с. 44]. Но возможны случаи, когда родитель (опекун, попечитель) не проявляет должной заботы в отношении ребенка, когда между ними имеются личные неприязненные отношения, вражда. При выявлении таких обстоятельств правоохранительные органы должны отстранить от дела такого представителя и заменить его на другого: «законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого...» (ч. 4 ст. 426 УПК). Однако содержание данной нормы, скорее, диспозитивно, так как словосочетание «может быть отстранен», позволяет сделать вывод, что это остается на усмотрение лица, ведущего расследование. Получается, что если законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого своими действиями лишь вредит несовершеннолетнему (а значит, действует на пользу стороне обвинения), то следователь должен закрывать на это глаза. Представляется более обоснованным возложить обязанность на правоохранительные органы заме-

нять законных представителей, которые ущемляют права и причиняют вред положению несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Неоднозначно в литературе трактуется вопрос о возможности совмещения законного представителя несовершеннолетнего статуса иного участника уголовного процесса (например, одновременно быть защитником и законным представителем [6, с. 228–229]; законным представителем, защитником несовершеннолетнего обвиняемого и гражданским ответчиком [5, с. 112]).

Однако УПК прямо не запрещает такие случаи, поэтому такие ситуации вполне возможны. Тем не менее главная функция законного представителя в уголовном процессе все же заключается в соблюдении прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. (в посл. ред. от 31.12.2014 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
3. *Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М.* Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1974.
4. *Каневский Д.Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М., 1962.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. – М.: ЭКМОС, 2002.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. *В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица.* – М.: Книга-Сервис, 2003.
7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. *В.М. Лебедева, В.П. Божьева.* – М.: Спарк, 2002.
8. Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 1997 г. // Комментарий к постановлениям пленумов Верховных судов РФ (РСФСР) по уголовным делам [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.

УДК 65.5

С.Н. Будякова, Л.Ю. Конникова

О ПРОБЛЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ

Для развития творческой деятельности и новаторского потенциала широкого круга тружеников необходимо преодоление отчуждения работников от труда и управления, формирование у них совместной хозяйственной мотивации. Имеющийся общемировой опыт включает определенную передачу собственности в руки работников, повышение эффективности кооперативных предприятий развитие различных форм партнерской деятельности и общественных ассоциаций в сферах технологии, науки, образования.

Ключевые слова: *наемный труд, собственность, партнерство, трудовая мотивация, предпринимательство.*

S.N. Budyakova, L.Yu. Konnikova

ABOUT PROBLEMS OF MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC PROCESSES IN RUSSIA

To develop creativity and innovative capacity of a wide range of workers it is necessary to overcome alienation of workers from labor and management, to format their joint economic motivation. Available worldwide experience includes certain property transfer into the hands of workers, improving the efficiency of cooperative enterprises; development of various forms of partnership activities and community associations in the fields of technology, science and education.

Key words: *work for hire, property, partnership, work motivation, entrepreneurship.*

Важнейшим стратегическим средством создания экономики для человека является демократическая реформа отношений собственности, включение хозяйской мотивации и предприимчивости значительной части населения и снятие как государственно-бюрократического, так и корпоративного, или частнокапиталистического отчуждения (прежде всего, работников-новаторов) от собственности.

Речь при этом идет о более демократическом распределении ключевых прав собственности. К числу важнейших задач здесь можно отнести следующие.

1. Предпосылкой реформирования отношений собственности должна явиться своего рода инвентаризация имеющегося в стране имущества с точным определением и юридической фиксацией системы прав собственности: не только акционеров, но и отмена коммерческой тайны в области отношений собственности, в том числе для холдингов и т.п.

2. Ключевым шагом в реформировании отношений собственности должна стать передача в руки государства предприятий, использующих природные ресурсы общенационального (федеральная собственность) или регионального (муниципальная собственность) значения, для предотвращения их хищнического применения и переориентация рентных доходов на пользу всех граждан страны.

3. Важным шагом в перспективе может стать перераспределение прав собственности в пользу демократических институтов. Это предполагает создание дополнительных возможностей (льгот, кредитов, государственных общественно-инвестиционных фондов) для рядовых граждан стать собственниками частных акционерных предприятий; перераспределение ряда прав собственности на любых (индивидуальных, акционерных и т.д.) предприятиях в пользу работников и их организаций (профсоюзов, советов трудовых коллективов и т.п.).

В частности, это могло бы включать право работников на контроль за деятельностью собственника (например, за выплатой зарплаты) и участие в решении вопросов занятости, условий и оплаты труда (как, например, в Бельгии); ответственность собственника за целесообразное и эффективное использование имущества (как, например, в ФРГ); права неправительственных организаций и местных органов на контроль за соблюдением экономических и иных норм, затрагивающих интересы жителей и многое другое [1, 2].

Движение от труда наемника к деятельности свободного работника предполагает поддержку и стимулирование инициативного, производительного, творческого труда. Квалифицированный рабочий и добросовестный крестьянин, инженер и учитель, врач и ученый в России сегодня вполне способны к такому труду. Для того чтобы реализовать эту задачу, необходимо осуществить ряд коренных преобразований в сфере трудовых отношений, направленных на перспективное преодоление отчуждения труда.

На акционерных предприятиях, контролируемых частным бизнесом, возможны переходные меры, включающие государственные гарантии:

1) введение нормативов, определяющих условия оплаты труда и его оплаты на уровне, обеспечивающих нормативное воспроизводство работника данной квалификации;

2) обеспечение прав работника на участие в контроле и управлении собственностью; на получение информации о деятельности предприятия, источниках и направлениях использования финансовых средств.

На государственных и коллективных предприятиях важным шагом к отчуждению труда мог стать бы отказ от системы государственно-бюрократического найма работников и переход к системе договорных отношений между самоуправляющимся трудовым коллективом (свободная ассоциация работников), собственником (он может совпадать с коллективом) и администрацией. Чтобы эти шаги в области труда стали реальностью, необходимо решение триединой задачи [3].

Во-первых, формирование снизу разнообразных органов самоуправления, обеспечивающих возможность труженикам принимать участие в решении тех проблем, с которыми они непосредственно экономически связаны.

Во-вторых, создание гибкой системы занятости, обеспечивающей прогнозирование и планирование высвобождения работников, создания новых рабочих мест и осуществления соответствующего переобучения работников. Такая система должна функционировать под эгидой профсоюзов на средства, выделяемые предпринимателями.

В-третьих, шаги по снятию отчуждения труда останутся незавершенными, если их не дополнить созданием системы распределения, стимулирующей труд, новаторство и предпринимательство и «выдавливательской» паразитические доходы.

Применяя современные зарубежные и отечественные достижения в области мотивации труда, следует ввести комплексные системы стимулирования творческого инициативного труда, повышение квалификации, трудовой активности на основе использования не только денежного стимулирования, но и свободного времени, создания возможностей самореализации, профессионального роста и др.

Обеспечить приоритетное стимулирование (более высокая оплата труда, высший социальный престиж и т.п.) работников-новаторов и специалистов массовых важнейших профессий (учитель, воспитатель, врач и т.п.).

Развивать механизм общественного контроля и самоуправления в сфере организации и стимулирования труда.

В настоящее время нехватка средств, прежде всего государственных, во многом обусловлена их крайне нерациональным использованием, распылением вследствие коррупции, лоббирования и тому подобных явлений корпоративно-бюрократического характера власти. Демократизация власти, ее открытость и подконтрольность институтам базовой демократии позволит избавиться от этих недостатков, в частности, за счет истребления бюрократического аппарата, ликвидации привилегий и льгот номенклатуры, отказа от нерациональных дотаций и льгот [4].

Долгосрочные международные программы в области высоких технологий, прикладной науки, информатизации, здравоохранения, образования могут финансироваться не только развитыми, но и развиваю-

щимися странами, при совместном использовании разработок и без «утечки мозгов» из России.

Условием получения всех этих ресурсов должна стать перестройка кредитно-финансовой системы на принципах реализации стратегии интенсивного развития, обеспечивающих доверие к финансовым институтам как аккумуляторам и генераторам энергии и ресурсов социально-экономического прорыва, а не поступающим в распоряжение спекулятивно-паразитической прослойки.

По содержанию эта была бы система, поддающаяся демократическому регулированию, что предполагает, в частности, увеличение степени открытости, прозрачности банковской системы, расширение нормативного регулирования банковской деятельности, введения обязательного страхования банковских депозитов, введение парламентского контроля над уровнем и условиям государственного внутреннего и внешнего долга, увеличение степени открытости фондового рынка (включая расширение обязательной открытой информации об эмитентах ценных бумаг) и т.п.

Наконец, важнейшей задачей является концентрация имеющихся ресурсов лишь на ключевых направлениях и их согласованное использование в рамках долгосрочных программ. Нормативное, кредитное, налоговое регулирование, привязанное к реализации таких программ, вкупе со стабильностью государства и его социально-экономической стратегией позволяет перераспределить значительные ресурсы из секторов, по преимуществу обслуживающих транзакции и увеличивающих транзакционные издержки, в секторы реального и интенсивного прорыва всей экономической и общественной системы России.

Литература

1. Павлов В.С. Социальная политика западноевропейских государств в рыночной экономике // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 166.
2. Сергеев А.Е. Социальная политика Европейского союза на современном этапе: становление и развитие // Изв. Рос. гос. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 93. – С. 93.
3. Комаровский В.С. Административная реформа в ракурсе политического анализа // Управление государством: Проблемы и тенденции развития / Российская ассоциация политической науки. – М., 2013.
4. Государственный аппарат и политические реформы в современной России. – Ростов-н/Д., 2012.

УДК 346.26

О.А. Герасимова

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ**

В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственная регистрация, гражданская ответственность.

О.А. Gerasimova

**CIVIL RESPONSIBILITY OF THE PERSONS WHICH ARE
CARRYING OUT BUSINESS ACTIVITY WITHOUT REGISTRATION**

The article considers the peculiarities of civil liability the liability of persons engaged in entrepreneurial activities without registration.

Key words: business activity, state registration, civil liability.

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹ предпринимательская деятельность – это деятельность, отвечающая следующим признакам:

- 1) является самостоятельной;
- 2) осуществляется на свой риск;
- 3) направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг;
- 4) осуществляется лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке в качестве субъектов предпринимательской деятельности.

Согласно п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (РФ), гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Однако зачастую граждане осуществляют деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли, не зарегистрировавшись в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (в ред. от 22.10.2014) [Электронный ресурс]// Консультант Плюс.

установленном порядке. В таком случае возникает вопрос об основаниях, условиях, порядке привлечения таких граждан к гражданско-правовой ответственности.

Порядок государственной регистрации предусмотрен Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (гл. VII.1)². Согласно п. 2 ст. 11 указанного Федерального закона моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в соответствующий государственный реестр.

Если гражданин заключает сделки по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, систематически получая прибыль, и при этом не прошел процедуру регистрации, это не означает, что он не осуществляет предпринимательскую деятельность по причине отсутствия всех признаков таковой, предусмотренных ст. 2 Гражданского кодекса.

Квалифицирующий признак – это систематическое извлечение прибыли. Отсутствие государственной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности не исключает признание той или иной деятельности предпринимательской.

При этом согласно п. 4 ст. 23 Гражданского кодекса РФ гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о государственной регистрации, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила Гражданского кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Гражданское законодательство устанавливает особые правила, касающиеся ответственности субъектов предпринимательской деятельности, по сравнению с иными участниками гражданского оборота.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), за исключением случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Таким образом, по общему правилу, то есть если иное не предусмотрено законом или договором, участники гражданского оборота несут ответственность при наличии вины.

Однако для лиц, нарушивших обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности, п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса установлены иные правила, касающиеся ответственности. Они несут ответственность даже при отсутствии вины. Они освобождаются от ответственности только в том случае, если докажут, что исполнить обязательства надлежаще было невозможно вследствие обстоятельств непреодо-

² Федеральный закон РФ от 08.08.2011 г. №129-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.

лимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Еще одним примером особых правил об ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является презумпция солидарной ответственности таких лиц.

Согласно п. 2 ст. 322 Гражданского кодекса, если в обязательстве, связанном с осуществлением предпринимательской деятельности, на стороне должника несколько лиц, то обязанности этих лиц являются солидарными, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства. Однако для иных участников гражданского оборота солидарная обязанность возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом (п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса).

Следствием солидарной обязанности должников является их солидарная ответственность перед кредитором. А солидарная ответственность означает, что каждый из должников отвечает перед кредитором за всех должников. Кредитор вправе требовать исполнения обязательства полностью или в части от всех должников совместно или от любого из них, при этом все должники будут нести солидарную обязанность до момента полного исполнения обязательства (п. 1, 2 ст. 323 Гражданского кодекса).

Кроме того, необходимо учитывать, что если лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и не зарегистрированные в установленном порядке, заключают с гражданами договоры розничной купли-продажи, бытового подряда, возмездного оказания услуг, они будут нести ответственность перед этими гражданами в соответствии с законодательством о защите прав потребителей. Законодательство о защите прав потребителей, устанавливая повышенные гарантии для потребителей, предусматривает более высокий размер неустойки, взыскиваемой с продавца (подрядчика, исполнителя) в пользу потребителя, возможность компенсации морального вреда, другие меры ответственности.

Статья 492 Гражданского кодекса, определяя договор розничной купли-продажи, указывает на специального субъекта на стороне продавца как на лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. Аналогичная ситуация и с договором бытового подряда (ст. 730 Гражданского кодекса)

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указал, что к сделкам, заключенным гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в отсутствие регистрации, суд применяет законодательство о защите прав потребителей³.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положение п. 4 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, устанавливающее для гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением предписания пункта 1 данной статьи (согласно которому гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя), запрет ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем, направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и защиту законных экономических интересов всех его участников⁴.

Считаем, что положения законодательства о применении к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в отсутствие государственной регистрации, мер ответственности как к субъектам предпринимательской деятельности, является оправданным, так как исключает возможность «увеливания» таких лиц от ответственности.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 г. №1349-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Феткулловой Лилии Равиловны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери пунктом 4 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Консультант Плюс.

ИСТОРИЯ

УДК 947:314.7/9

Г.А. Реут

ПЕРЕХОД НА ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЖЕЛЕЗНОГОРСКЕ В 1950–1965 гг.

Статья посвящена проблемам жилищного строительства в закрытом городе Министерства среднего машиностроения в 1950–1960 гг. В центре внимания процесс перехода на индустриальные методы.

Ключевые слова: закрытый город, Железногорск, Красноярск-26, Минсредмаш.

G.A. Reut

THE TRANSITION TO INDUSTRIAL METHODS HOUSING CONSTRUCTION IN THE ZHELEZNOGORSK 1950–1965

The article is about the problems of housing construction in atomic city of Minsredmash in 1950–1960. In the spotlight the transition to industrial methods.

Key words: closed nuclear cities, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk-26, Minsredmash.

Жилье является одним из наиболее востребованных элементов повседневной жизни горожан. Опыт жилищного строительства, накопленный в Советском Союзе, представляет как исторический, так и практический интерес. В середине 1950-х гг. в СССР были внедрены новые технологии и принципы организации строительства, позволившие значительно ускорить темпы государственного строительства жилья в советских городах.

Выявление изменений в области жилищного строительства, происходивших в г. Железногорске Красноярского края в период с 1950 по 1965 г., позволяет определить их влияние на практику жилой застройки закрытого ведомственного населенного пункта МСМ СССР.

В 1950–1960-е гг. проблема обеспечения жильем была особенно острой в городах-новостройках, к числу которых в этот период относился и г. Железногорск.

Строительство города началось в 1950 г. практически одновременно с началом работ по сооружению главного градообразующего предприятия – Горно-химического комбината (далее – ГХК).

Приоритет имели работы по сооружению объектов основного производства. Строительство жилья и других социально-культурных объектов велось более медленными темпами. Такая картина была типичной для большинства советских новых городов в первые годы их строительства.

В 1951 г. для вольнонаемного состава в соцгороде было построено и введено в эксплуатацию 122 деревянных дома на 290 квартир площадью 10 969 м². При этом для личного состава военно-строительных частей были построены казармы общей площадью 25 606 м² и бараки для заключенных площадью 37 332 м². В 1951 г. в городе имелось в общей сложности уже 74 дома постоянного типа площадью 4531 м² и 193 дома временного типа, площадь которых составляла 23 504 м². В 1953 г. также значительную часть составляло временное жилье. Жилья барачного типа было построено и введено в эксплуатацию в объеме 17 160 м², жилья постоянного типа – 14 429 м². Как и прежде, основная часть вводимой жилплощади (57 789 м²) приходилась на казармы для военно-строительных частей¹.

В г. Железногорске в первые годы возводились в основном двухэтажные брусчатые, а также трехэтажные шлакоблочные и кирпичные дома. С 1953 г. строительство деревянных домов было практически прекращено².

По состоянию на 1 августа 1953 г. в соцгороде не было обеспечено капитальным жильем 8 255 чел. Основная часть жилплощади, 27 тыс. м² из 30 тыс. м² размещалась в домах построенных из дерева, как правило, не имевших внутренней и внешней штукатурки. Численность работников ГХК на 1 января 1954 г. составляла 1857 чел.³ При этом строительство жилья велось с большим отставанием от утвержденных планов (табл. 1).

Таблица 1

**Выполнение планов по строительству жилья
в Железногорске в период с 1951 по 1955 г., %⁴**

Год	Процент выполнения
1951	43,8
1952	49,4
1953	54,2
1954	97,5
1955	61,6

¹Фролов А.А. Сибхимстрой: 50 лет в строю. Красноярск, 2000. С. 25, 33.

²Железногорский городской архив (ЖГА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 890. Л. 32.

³Морозов П.В. Первые годы ГХК // Горно-химический комбинат. Железногорск, 2006. С. 80.

⁴ Там же.

Как видно из табл. 1, в Железногорске на начальном этапе невыполнение планов строительства жилья в 1951–1955 гг. было систематическим. С начала строительства к 1 июля 1955 г. планировалось сдать в эксплуатацию 136 тыс. м² жилой площади. Фактически за этот период было сдано только 83 814 м², то есть чуть более 60 %⁵.

С одной стороны, большое отставание от контрольных цифр являлось следствием мобилизационной модели экономики, в которой на развитие гражданского сектора выделялся минимум средств. С другой стороны, в первые годы темпы жилищно-гражданского строительства находились в тесной зависимости от положения на основном объекте.

В начальный период сооружение промышленных объектов велось с отставанием от установленных сроков. Пуск первого реактора должен был состояться в IV квартале 1956 г. Соответственно к этому времени планировался и завоз эксплуатационного персонала⁶.

Однако реактор был запущен только в 1958 г. Задержка ввода в строй подземных сооружений, по-видимому, потребовала концентрации всех имеющихся ресурсов на сооружении промышленных объектов. Это вызвало сокращение объемов гражданского строительства.

Несмотря на отставание от плановых показателей, объемы жилищно-гражданского строительства в Железногорске, тем не менее, были значительными. С начала строительства к 1956 г. было введено в эксплуатацию около 400 тыс. м² жилплощади⁷.

Ускорение темпов ввода жилья было характерным явлением для многих городов во вторую половину 1950-х гг. В этот период в Советском Союзе был взят курс на радикальное увеличение объемов жилищного строительства.

Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», принятое в 1954 г., фактически положило начало новому этапу в развитии жилищного строительства в стране.

На XX съезде КПСС было признано необходимым сократить сроки проектирования и завершить в 1956–1957 гг. переход к строительству жилых домов и зданий культурно-бытового назначения по типовым проектам. Планировалось осуществлять дальнейшую индустриализацию строительства путем широкого применения сборных железобетонных конструкций и деталей, крупных блоков и готовых узлов заводского изготовления, а также путем всемерного внедрения комплексной механизации строительства⁸.

Воплощение программы массового возведения жилья потребовало коренного изменения подхода к строительному производству и превра-

⁵ Морозов П.В. Указ. соч. С. 79.

⁶ Там же. С. 80.

⁷ ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1327. Л. 156.

⁸ XX съезд КПСС. Стенографический отчет (14–25 февр. 1956 г.). М., 1956. Т. 2. С. 470.

щению его в индустриальный процесс. Ускорение темпов жилищного строительства было особенно актуальной задачей для восточных регионов РСФСР.

К концу 1950-х гг. многие города Сибири отставали по обеспеченности жильем от среднереспубликанского уровня и санитарной нормы 9 м². Для большинства сибирских городов 1950-х – начала 1960-х гг. была характерна одноэтажная застройка с преобладанием деревянных и каркасных домов. Кирпичные многоэтажные здания концентрировались преимущественно в центральных районах городов. Состояние и размеры жилого фонда сибирских городов не могли обеспечить сносные жилищные условия увеличивающемуся городскому населению. Обеспеченность городского населения жильем, несмотря на значительные успехи в жилищном строительстве, достигнутые во второй половине 1950-х гг., оставалась значительно ниже санитарной нормы⁹.

Решать жилищную проблему в районах нового промышленного освоения Сибири предполагалось путем государственного строительства новых многоэтажных и многоквартирных домов¹⁰.

Наряду с увеличением масштабов жилищного строительства руководство страны уделяло большое внимание поиску наименее затратных способов решения «квартирного вопроса».

На XX съезде КПСС была поставлена задача снижения стоимости и сокращения сроков строительства. За счет широкого применения типовых проектов, внедрения индустриальных методов работ стоимость жилищного строительства планировалось за пятилетие снизить не менее чем на 20 %¹¹.

Данная идея была конкретизирована в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». В целях удешевления строительства было выдвинуто требование применять проекты, в которых площади дополнительных помещений были сокращены до минимума.

В 1958 г. вышли строительные нормы и правила, согласно которым высота жилых комнат должна была составлять 2,5 м, площадь кухни не могла быть менее 4,5 м². Подсобные площади уменьшались до минимума, а общая комната становилась проходной¹².

В Советском Союзе была произведена кардинальная переориентация градостроительной политики. В короткий срок удалось создать но-

⁹Куксанова Н.В. Организация жилой среды населения Сибири в 1956–1980 гг. // Социально-культурное развитие Сибири. Новосибирск, 1990. С. 103–105.

¹⁰Тимошенко А.И. Особенности решения жилищных проблем в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980 гг. // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Тюменской области. Тюмень, 2009. С. 224–228.

¹¹ XX съезд КПСС... С. 471.

¹² СНиП II-V.10-58. Ч. 2. Разд. В. Гл. 10 «Жилые здания». М., 1958. С. 7, 19–20, 28.

вую мощную отрасль народного хозяйства – крупнопанельное домостроение. Началось массовое строительство крупнопанельных домов¹³.

Начиная с 1958 г., стали широко внедряться новые типовые проекты жилых домов с экономичными благоустроенными квартирами для заселения одной семьей. До этого в массовом жилищном строительстве преобладали квартиры, предназначенные в основном для покомнатного заселения несколькими семьями. Поэтому их проектировали, как правило, с большими изолированными комнатами и большими кухнями, рассчитанными на несколько хозяев¹⁴.

Типизация и унификация строительных изделий способствовали созданию домостроительных комбинатов (далее – ДСК), заводов ЖБИ, на которых было организовано производство железобетонных конструкций полной заводской готовности.

Экономическая эффективность деятельности ДСК обосновывалась тем, что общие сроки строительства пятиэтажного 80-квартирного крупнопанельного жилого дома снижались на 1,5–2 мес., а монтаж здания вчерне осуществлялся всего за 25–30 дней. Трудовые затраты на изготовление строительных деталей, монтаж и отделку дома сокращались на 20 %¹⁵.

Применение современных промышленных методов позволяло максимально увеличить темпы строительства путем наращивания объемов сборного строительства.

В Красноярском крае удельный вес крупноблочного и крупнопанельного строительства в 1960 г. составил 19,4 % против 6 % в 1959 г., а в г. Красноярске соответственно 33,4 % против 9,3 %¹⁶.

В г. Железногорске была организована собственная производственная база с учетом требований индустриализации жилищного строительства. С 1956 г. стало внедряться крупноблочное строительство жилых домов. Уже в июне 1956 г. строительный район №1 приступил к строительству опытно-показательного крупноблочного 4-этажного дома-общежития площадью 1,6 тыс. м². Продолжительность строительства крупноблочного дома не превышала 6,5 мес. в серийном строительстве. В качестве стенового материала применялся шлакобетон. Был построен 71 дом общей площадью 96,3 тыс. м² такого типа¹⁷.

В 1958 г. в городе был пущен домостроительный комбинат. Начался переход на строительство панельных домов. В 1959 г. сборное строительство составляло уже 76 % от общего объема строительства жилья в Железногорске. За опытно-показательное строительство шлакоблочных домов дважды были присуждены премии Министерства. С конца 1959 г. нача-

¹³Розанов Н.П. Крупнопанельное домостроение. М., 1982. С. 17.

¹⁴Жилищное строительство в СССР. М., 1976. С. 12.

¹⁵Платонов Г.Д., Фомин И.И. Наш дом, наша квартира. Л., 1965. С. 29.

¹⁶Долголюк А.А. Сибирские строители в 1946–1970 гг. Новосибирск, 2013. С. 57.

¹⁷Фролов А.А. Указ. соч. С. 39.

лось промышленное освоение технологии изготовления панелей из газозолобетона с термообработкой методом электропрогрева¹⁸.

Благодаря индустриализации строительного производства, темпы гражданского строительства в 1958–1964 гг. в Железногорске заметно выросли. В течение семилетки ежегодно вводилось в эксплуатацию в среднем около 40 000 м² новой жилой площади (рис. 1)¹⁹.

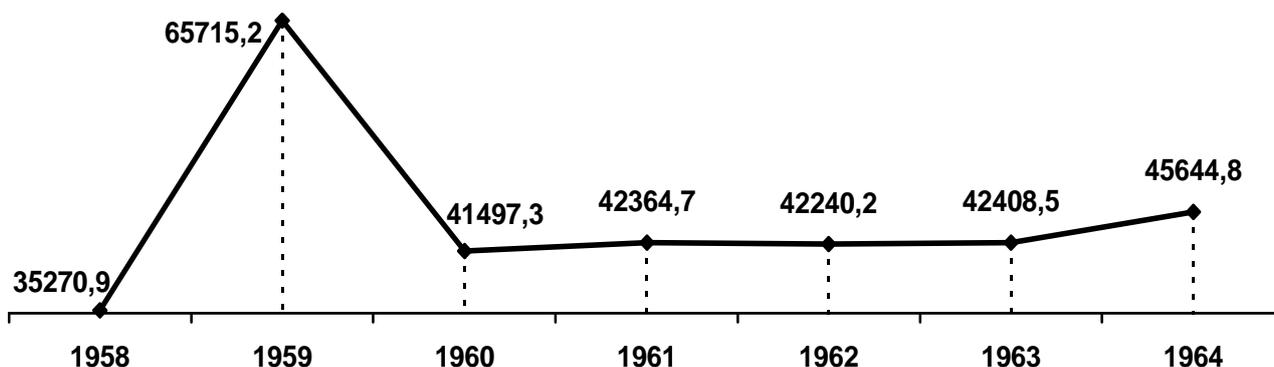

Рис. 1. Ввод жилой площади в г. Железногорске в 1958–1964 гг., м²

Как показано на рис. 1, переход на индустриальные методы строительства позволил существенно увеличить объемы ввода жилья и поддерживать стабильный прирост жилплощади. Начиная со второй половины 1950-х гг., пятиэтажный жилой дом стал ведущим типом городской застройки в СССР.

В подавляющем большинстве проектов квартир нового типа ванная и уборная располагались в одном помещении, что давало существенную экономию стройматериалов и снижало стоимость жилья.

Не менее важным резервом уменьшения стоимости было сокращение высоты помещений квартир с 3 до 2,5 м. Снижение высоты помещений на 10 см давало экономию порядка 1 % общей стоимости жилищного строительства. Вместе с тем считалось, что уменьшение высоты не вызывает сокращения кубатуры воздуха на человека в квартире, так как семья пользуется всеми помещениями квартиры, а не 1–2 комнатами, как при коммунальном заселении. В результате корректировок размеров всех помещений подсобная площадь в новых проектах квартир до 12–13 м² была сокращена²⁰.

Массовое применение проектов с так называемыми «индивидуальными экономичными квартирами», рассчитанными на одну семью, позволили качественно улучшить ситуацию с обеспечением жильем городского населения.

¹⁸ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 3919. Оп. 1. Д. 93. Л. 122.

¹⁹ Составлено по: Рабочая книга заведующего горпланом Железногорска за 1956–1966 гг. Л. 2.

²⁰ Платонов Г.Д., Фомин И.И. Указ. соч. С. 38.

Переход к многоквартирным домам с посемейным заселением прослеживается в динамике застройки Железногорска²¹ на рубеже 1950–1960-х гг. Было построено свыше 9 600 квартир жилой площадью более 300 тыс. м².

Наращивание объемов ввода в эксплуатацию жилой площади имело важное значение в условиях прироста населения, численность которого в новых городах на этапе становления увеличивалась особенно быстро. В условиях такого быстрого роста необходимо было поддерживать соответствующие темпы увеличения объемов жилищного строительства. Процесс ввода жилых домов в Железногорске, принятых госкомиссией, показан на рис. 2.

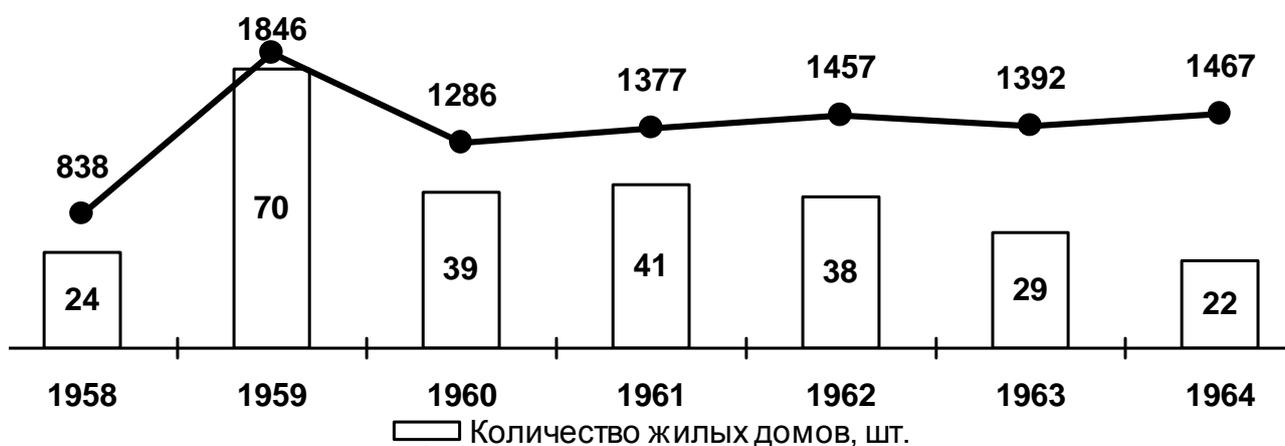

Рис. 2. Строительство жилых домов в г. Железногорске в 1958–1964 гг.²²

На рис. 2 видно, что в 1959 г. произошел резкий скачок ввода жилой площади (1 846 квартир), что, по-видимому, объясняется необходимостью размещения работников, массово прибывавших в город в связи с пуском первого реактора и сопутствующих производственных объектов Горно-химического комбината.

Вместе с тем, как показано на рис. 2, в 1958 г. на 1 дом приходилось в среднем 35 квартир, в 1959 г. – 26, в 1960 г. – 33, в 1961 г. – 33,5, в 1962 г. – 38, в 1963 г. – 48, в 1964 г. количество квартир выросло в среднем до 67 на 1 дом²³.

Эти факты указывают на то, что в городе осуществлялся постепенный переход на строительство многоквартирных домов новых серий. В количественном отношении число домов сокращалось, при этом число квартир в них увеличивалось. Если в 1958 г. было введено в эксплуа-

²¹ Рабочая книга ... Л. 2.

²² Там же.

²³ Рассчитано по: Рабочая книга ... Л. 2.

тацию 24 дома с общим количеством квартир – 836, то в 1964 г. – 22 дома с 1 467 квартирами²⁴.

На средства всех заказчиков за семилетку в Железногорске²⁵ было построено и введено в эксплуатацию 246 жилых домов площадью 301 тыс. м². В рассматриваемый период крупнейшим застройщиком в Железногорске являлся Горно-химический комбинат.

Так, если из средств городского бюджета за годы семилетки было израсходовано на гражданское капитальное строительство 7 180 тыс. руб. и на народное хозяйство 12 076 тыс. руб., то из средств ГХК, выделенных на строительство жилья, социально-культурных и бытовых объектов было освоено по 47 860 тыс. руб.²⁶

Таблица 2

Динамика роста жилой площади (с учетом сноса и убыли по другим причинам на 1 января), м²²⁷

Принадлежность жилой площади	Год					
	1961	1962	1963	1964	1965	1966
Вся эксплуатируемая жилая площадь	385801	411975	446042	492108	514743	510792
В том числе:						
предприятие основной деятельности	248020	266748	291852	325146	352359	373512
строительные управления	47091	49254	48526	42437	41485	42604
другие организации	66636	71472	78850	82761	92331	67966
местный совет	8765	9212	11525	13829	13829	16188
индивидуальные застройщики	15289	15289	15289	16375	14739	10522

Как видно из данных табл. 2, прирост жилой площади происходил в основном за счет увеличения жилой площади, принадлежавшей предприятию основной деятельности. Доля жилой площади, находившейся в ведении ГХК, составляла от 64 % в 1961 г. до 73 % в 1966 г. от всей эксплуатируемой жилой площади. В среднем за год жилая площадь, принадлежавшая комбинату, увеличивалась на 21 тыс. м², в то время как количество жилой площади, принадлежавшей другим застройщикам, падало или увеличивалось незначительно. Согласно статистике, доля жилой площади, принадлежавшей строительным управлениям, снизилась с 12 % в 1961 г. до 8 % в 1966 г. Доля жилой площади, принадлежав-

²⁴ Плабопов Г.Д., Фомин И.И. Указ. сч. С. 38

²⁵ ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 948. Л. 13, 11, 15.

²⁶ ГАКК. Ф. 3919. Оп. 1. Д. 184. Л. 141–142.

²⁷ Рабочая книга ... Л. 2.

шей индивидуальным застройщикам, сократилась с 3,9 % в 1961 г. до 2,0 % в 1966 г. Доля жилой площади, имевшаяся в распоряжении местного совета, в 1961 г. составляла 2 % от всей эксплуатируемой жилой площади, а в 1966 г. она увеличилась до 3 %.

Переход на индустриальные методы строительства позволил в течение нескольких лет обеспечить большую часть населения закрытого города жильем в капитальном исполнении.

Основная масса жителей Железнодорожска (81 %) на 17.08.1964 г. проживала в благоустроенных квартирах, имея площадь от 6 м² и выше на человека. Только 2 % горожан имели жилье в ветхом фонде²⁸.

К концу семилетки средняя обеспеченность населения Железнодорожска жилой площадью составляла около 8 м² на 1 проживающего (табл. 3).

Таблица 3

Средняя обеспеченность населения Железнодорожска²⁹ жилой площадью (данные на 1 января), м²

Количество квадратных метров на одного проживающего	Количество проживающих, чел.	Количество проживающих, чел.
	1965 г.	1966 г.
До 4	580	646
От 4 до 5	4162	2767
От 5 до 6	7284	6811
От 6 до 7	14625	10134
От 7 до 8	11206	13054
От 8 до 9	10984	11777
От 9 до 10	9326	8591
Свыше 10	8832	8613

Как видно из данных табл. 3, к концу рассматриваемого нами периода почти половина (46,5 %) населения г. Железнодорожска была обеспечена жилой площадью близко к нормативу и имела в среднем на одного проживающего 8 м² или более. В 1965 г. на одного проживающего в среднем приходилось 7,6 м², в 1966 г. – в среднем было уже 8,2 м². При этом в 1965–1966 гг. около трети горожан (более 27 %) проживали в более комфортных условиях, имея от 9 м² жилой площади и более на проживающего. В 1965 г. 82 % горожан имели жилую площадь от 6 м² и выше на человека, в 1966 г. этот показатель вырос до 83,6 %³⁰.

²⁸ Морозов П.В. Указ. соч. С. 39, 61; ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 935. Л. 25.

²⁹ Рабочая книга ... Л. 2.

³⁰ Рассчитано по: Рабочая книга ... Л. 2.

На основе вышеизложенного можно констатировать, что, благодаря переходу на индустриальные методы, во второй половине 1960-х гг. в г. Железногорске были созданы благоприятные условия для развития жилищно-гражданского строительства, позволившие увеличить объемы ввода жилой площади.

Анализ практики жилищного строительства, осуществлявшегося в г. Железногорске в период с 1950 по 1965 г., позволяет выделить два этапа:

1-й – с 1950 г. до середины 1950-х гг.;

2-й – с середины 1950-х гг. до конца семилетки.

На первом этапе до середины 1950-х гг. наблюдалось систематическое отставание жилищного строительства от плановых заданий. Приоритет имели работы, связанные с сооружением объектов основного производства, а на удовлетворение социальных потребностей населения выделялись минимальные ресурсы.

Дополнительным фактором, сдерживавшим развитие социальной сферы, являлось наличие на строительстве крупного резерва рабочей силы в виде заключенных и военных строителей. Использование временных трудовых ресурсов позволяло отсрочить возведение капитального благоустроенного жилья для вольнонаемных.

В силу указанных обстоятельств, на начальном этапе строительства большое количество жилья возводилось в виде временных и барачно-казарменных сооружений.

Динамика жилищно-гражданского строительства в первые годы находилась в тесной зависимости от хода строительства основного объекта. Форсирование темпов строительства гражданских объектов до завершения основных работ по пуску первой очереди стратегического объекта представлялось нецелесообразным.

На втором этапе, начиная с середины 1950-х гг., ситуация в г. Железногорске стала изменяться в лучшую сторону. Темпы жилищного строительства постепенно нарастали. Ускорение темпов ввода жилья в значительной степени было связано с тем, что со второй половины 1950-х гг. в СССР был взят курс на радикальное увеличение объемов жилищного строительства. Кроме этого, увеличение объема вводимого жилья в закрытом городе было приурочено к пуску первого реактора атомного комбината.

В целом переход на индустриальные методы жилищного строительства оказал существенное влияние на практику жилищного строительства в закрытом городе. По мере расширения индустриальной базы и внедрения новых технологий последовательно строились сначала деревянные, затем кирпичные, крупноблочные и крупнопанельные дома, повышалась этажность.

Внедрение сборного строительства позволило существенно сократить сроки строительства жилых домов и значительно увеличить объемы ввода жилья.

Основным застройщиком в г. Железногорске являлось главное градообразующее предприятие, подведомственное Министерству среднего машиностроения СССР. В рассматриваемый период прирост жилой площади происходил в основном за счет увеличения жилой площади, находившейся в ведении Горно-химического комбината.

Благодаря переходу на индустриальные методы жилищного строительства, удалось обеспечить основную часть гражданского населения закрытого города жилплощадью в объеме, близком к нормативу.

Таким образом, можно констатировать, что в первой половине 1950-х гг. динамика жилищного строительства г. Железногорска отличалась неустойчивостью и зависимостью от темпов ввода производственных объектов ГХК. Фактически социальная сфера закрытого города на первом этапе развивалась в рамках мобилизационной модели.

В течение семилетки в социальной сфере закрытом городе происходили количественные и качественные изменения. К моменту пуска ректора и ввода в строй основного производства ГХК интенсифицировался ввод жилья и объектов соцкультбыта. Начиная с середины 1950-х и до конца рассматриваемого периода, существенное ускоряющее воздействие на жилищное строительство в г. Железногорске оказывали новые принципы организации застройки и распространение современных строительных технологий.

УДК 94: 331.108(57)

П.В. Сорокун

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА
ОКРУЖНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В СИБИРСКОМ КРАЕ (1925–1930 гг.)**

Автором статьи предпринята попытка определения особенностей формирования кадрового состава органов советской власти, действующих в период 1925–1930 гг. на территории Сибирского края. Рассмотрена их деятельность, направленная на восстановление народного хозяйства, экономики, образования и культуры.

Ключевые слова: местное управление, советская власть, Советы, исполкомы, окрисполкомы.

P.V. Sorokun

**FEATURES OF FORMATION OF PERSONNEL OF THE DISTRICT
BODIES OF SOVIET POWER IN SIBERIA (1925–1930)**

The author of the article attempts to determine peculiarities of personnel formation of the organs of Soviet power operating in the period 1925-1930, on the territory of the Siberian territory. Considered their activities aimed at the recovery of the economy, the economy, education and culture.

Key words: local administration, Soviet authority, Councils, executive committees, regional executive committees.

Во второй половине 1920-х гг. в процессе районирования Сибири и образования в Сибирском крае новых органов власти окружного управления произошли существенные изменения в формировании советского кадрового состава. Процесс районирования привел к образованию округов. По мнению советских ученых, это создавало реальные условия для улучшения всей работы окрисполкомов, райисполкомов и сельсоветов [17]. Штаты были сокращены в целом по Сибирскому краю, что позволило направить высвободившиеся средства на усиление местных бюджетов, укрепить состав руководящих кадров, улучшить материальное положение работников советского аппарата. Формирование кадрового состава и номенклатуры на краевом уровне являлось основой, на которой базировалась вся окружная советская система власти.

Для оценки процесса формирования кадрового состава окружных органов необходимо было уделить внимание кадровому составу высших

советских органов власти на территории Сибирского края, в лице которых выступали краевые съезды Советов и их исполнительные комитеты. Это обуславливается тем, что последние имели сильное влияние на организацию, формирование и деятельность всех местных органов власти Сибири, к которым были причислены окружные.

Особый интерес представлял состав делегатов краевых съездов Советов Сибири. В период с 1925 по 1930 г. на территории Сибирского края проходило три созыва высших органов власти – краевых съездов Советов Сибири. Проанализировав данные их состава, автор пришел к выводу, что количество присутствующих делегатов на втором съезде значительно выросло [2, 16, 19].

Так, например, на Первом краевом съезде Советов Сибири насчитывалось 573 делегата, из них с решающими голосами было 474 человека, с совещательными – 99 человек. А уже на Втором краевом съезде присутствовали 688 делегатов, из них с решающими голосами 530 человек, с совещательными – 158 человек. Полная информация о количественном составе Третьего съезда в архивах не сохранилась. Известно только, что количество делегатов с решающим голосом составило 521 человек [16, 19].

При рассмотрении данных о кадровом составе краевых съездов Советов Сибири выявлено отношение делегатов съездов к роду занятий. Так, большое количество делегатов Первого и Второго съездов относились к рабочим и крестьянам. Но к Третьему съезду положение изменилось: теперь большая часть делегатов были служащие и партийные работники. ВКП (б) в это время развернула уже подготовку к массовой коллективизации и широким репрессиям против инакомыслящих. Номенклатура стала основной базой этой компании.

Определенный интерес представляет информация об уровне образования делегатов съезда. Как показывают данные, от 80 до 90 % делегатов были малообразованными, имели низшее образование, являлись самоучками или вообще безграмотными. Только около 3 % имели высшее образование и чуть выше 5 % – среднее. Данные по образовательному уровню о делегатах Третьего съезда отсутствуют.

По данным архивных документов, фактически основная масса делегатов была малограмотной, что само по себе вело к трудностям в сфере управления округами и Сибирским краем в целом. Следует отметить, что делегаты в основном были партийными – более 50 %. В течение 1925–1930 гг. в кадровый состав краевых съездов все больше вливалось партийных работников. Что касается беспартийных, то их процентный состав варьировался от 20 до 40 %. На третьем съезде официально насчитывалось до 280 человек партийных. Следовательно, с ростом количественного состава с каждым съездом происходило увеличение делегатов, принадлежащих к ВКП (б). Это обуславливалось укреплением советской власти на территории Сибирского края и распространением коммунистической идеологии. Так как краевые съезды Советов формировались

на окружных, именно делегаты – представители округов Сибирского края – включались в состав высшего органа власти Сибири.

Высшими органами власти в период между сессиями краевых съездов Советов Сибири являлись краевые исполнительные комитеты, они избирались на съездах. Крайисполкомы фактически осуществляли руководство на всей территории Сибирского края.

Анализ кадрового состава крайисполкомов Сибирского края показал, что количественный состав в период 1925–1930 гг. имел тенденцию роста числа работников [2, 16, 19].

Так, в 1925 г. избранный краевой исполком насчитывал руководящих лиц в количестве 81 человек, а в 1929 г. в исполнительный комитет включалось уже 110 членов [2].

Большая часть делегатов избранного в 1925 г. крайисполкома относилась к служащим, что составляло более 50 % от общего числа. Крестьяне и рабочие составляли небольшое количество. Также присутствовали работники, относившиеся к интеллектуальному труду, это, прежде всего, из сферы высшего образования. В дальнейшем картина менялась, количество служащих постепенно снижалось, и на первый план выходили работники, по роду деятельности отнесенные к «крестьянам от сохи» и «рабочим от станка». На наш взгляд, этому способствовали изменения, происходившие в административно-территориальной системе. Процесс совершенствования окружной системы продолжался, решалась центральная задача – хотя бы формально приблизиться к народу и в то же время укрепить пролетарскую базу власти. В связи с этим в исполнительные органы власти все чаще стали избираться представители рабочих и крестьян. В отличие от кадрового состава съездов Советов, в исполнительные органы власти включались работники с образованием: высшим – от 5 до 10 %, средним – 10–17 %. Но большинство представителей власти все-таки оставались малограмотными – от 73 до 85 % от общего количества.

Что касается «партийности», большинство членов крайисполкомов принадлежали к партии ВКП (б) – более 60 %. За период 1925–1929 гг. произошло заметное увеличение количества партийных работников в исполнительных органах власти Сибири.

Приведенные данные показывают, что в формировании кадрового состава высших органов советской власти в Сибири немалую роль играла принадлежность делегатов к коммунистической партии. Вследствие этого возникает необходимость проанализировать состав высшей номенклатуры Сибирского краевого комитета РКП (б) – ВКП (б). Это, прежде всего, связано с тем, что со второй половины 1920-х гг. продолжалось укрепление партийной власти на местном уровне, включая окружной.

Таким образом, представляется весьма важным отдельно рассмотреть данные о кадровом составе Сибирского краевого комитета РКП (б) – ВКП (б). Формально Сибкрайком являлся выборным органом партий-

ной власти, но на деле представлял собой верхушку номенклатуры Сибирского края, так как всегда состоял исключительно из важнейших в крае номенклатурных чинов, за исключением нескольких «рабочих от станка» и «крестьян от сохи»; однако их численность была невысока. Анализ данных о составе и численности Сибкрайкома необходим, поскольку дает возможность судить о процессах, протекавших во всей номенклатуре органов власти, в том числе и на окружном уровне.

По мнению М.Ю. Паско, понятие «номенклатура» означает перечень особо важных чиновничьих должностей, подлежащих специальному учету. В советское время данный перечень составляли партийные органы власти (от ЦК ВКП (б) до окружкомов и райкомов) [15].

На территории Сибири высшим в иерархии номенклатур различных партийных органов считался кадровый состав Сибкрайкома. Основным источником статистической информации о номенклатуре Сибкрайкома рассматриваемого периода 1925–1930 гг. являлись регулярно составляемые номенклатурные перечни (номенклатуры должностей). Степень достоверности этой информации считается высокой. М.С. Восленский отмечал: «Номенклатура сама должна была точно знать, кто в нее входит» [1].

В образовании краевой номенклатуры Сибкрайкома, высшего партийного органа в Сибирском крае, сыграли большое значение рекомендации Центрального комитета, которые были присланы из Москвы в феврале 1925 г. Из этих рекомендаций следовало, что в номенклатуру должны были входить значимые управленческие должности всех учреждений Сибирского края.

В соответствии с рекомендациями номенклатура любого уровня делилась на три категории:

- в первую категорию включались наиболее важные должности, которые назначались партией или ее комитетами, а пленум в свою очередь утверждал начальников;

- во вторую категорию входили сотрудники, назначаемые с представительного согласия партийного комитета; данное согласие должен был давать его организационно-распределительный отдел;

- в третью категорию включались должности, которые вводились ведомствами самостоятельно [7], но в этой «самостоятельности» все равно надо было отчитываться перед партийным комитетом – руководство учреждения обязано было доложить в соответствующий партийный комитет о произведенном назначении.

Таким образом, видно, что назначение на должность в высшие кадровые составы проходило под контролем партийных органов, они в полной мере следили за ситуацией номенклатурного состава.

В 1924 г. прошла Первая краевая партийная конференция, на которой был избран Сибкрайком. В него вошли 44 человека, членами пленума стали 37 человек, из них кандидатами в члены пленума – 7 [8]. От-

метим, что из этих 44 человек 26 (59 %) остались в Сибкрайкоме и после следующих выборов в 1925 г.

В результате выборов, проведенных на Второй краевой партийной конференции в 1925 г., в Сибкрайкоме оказалось уже 82 человека, из которых членов пленума – 57, кандидатов в члены пленума – 25. Как видно, произошел численный рост состава пленума Сибкрайкома, с 1924 по 1925 г. он увеличился на 86 % [9].

В следующий раз Сибкрайком переизбрали в марте 1927 г. на Третьей краевой партийной конференции, там он уже включал 100 человек, из них 69 – членов пленума, 31 – кандидат [20]. В сравнении со вторым Сибкрайком его численность возросла на 18 человек, что составляло 22 % от предыдущего состава. Перешедших из второго Сибкрайкома в третий насчитывался 41 человек, то есть 50 % численности второго и 41 % численности третьего состава; 44 человека, то есть 44 % численности третьего состава Сибкрайкома, перешли впоследствии в четвертый Сибкрайком.

В марте 1929 г. на Четвертой партийной конференции проводились очередные выборы Сибкрайкома. Итог был следующим: избрано 125 человек, из них 93 – члена пленума, 32 – кандидата [21]. Рост в сравнении с предыдущим составом составлял 25 человек, это 25 % от третьего состава. Из старого состава в новый перешли 44 человека, это 35,2 % нового состава.

Пятый состав был утвержден на Пятой краевой партийной конференции в июне 1930 г. Он состоял из 137 человек, из которых 100 членов пленума, 37 – кандидатов [18]. Сибкрайком вырос, таким образом, еще на 12 человек. Из четвертого состава в пятый попали 47 человек.

Таким образом, Сибкрайком численно увеличивался весь период 1924–1930 гг. Первый состав был достаточно компактным, второй сильно увеличился. В дальнейшем тенденция к росту сохранялась. В итоге за шесть лет верхушка сибирской номенклатуры разрослась более чем втрое. Росли численно и группы людей, переходившие из одного состава Сибкрайкома в другой.

По мнению М.Ю. Паско, в этом росте не было ничего удивительного. Номенклатурный учет использовался как способ контроля над всеми сферами управления со стороны партийного руководства. Таким образом, верхушка партии управляла страной. Отсюда и стремление охватить номенклатурным учетом как можно больше важных управленческих постов. Поэтому в перечень добавлялись все новые и новые должности. Весь рассматриваемый период численность сибирской номенклатуры увеличивалась, причем достаточно заметно и невзирая на кампании по «сокращению аппарата» [15].

Похожие черты роста кадрового состава власти можно было наблюдать и на окружном уровне. Таким образом, все процессы организации кадрового состава в высших эшелонах власти на территории Сибирского

края непосредственно влияли на формирование кадрового состава на местном уровне. Например, заметен значительный рост численности Ачинского окружного исполнительного комитета по отношению к ранее действующему Ачинскому уездному исполнительному комитету в период перехода на окружной уровень в 1924–1925 гг. (табл.)[10].

**Сравнительные сведения о составе членов
Ачинского уездного исполкома 1924 г. и окружного исполкома
1925 г., чел. [10]**

Группа	УИК	ОКРИК
Всего членов	15	27
В том числе:		
мужчин	15	25
женщин	-	2
Великороссы	11	22
Прочие национальности	4	5
Члены РКП (б)	9	19
Члены РЛКСМ	1	-
Беспартийные	5	8

Проанализировав и сравнив данные таблицы, можно сделать вывод, что с возникновением окружных органов власти кадровый аппарат окружного исполнительного комитета существенно увеличился. Всего членов стало 27 человек, что по соотношению к уездному исполнительному комитету, который состоял ранее из 15 человек, дало увеличение на 70 %. В окружном исполнительном аппарате увеличивалось количество женщин. Например, в Красноярском окружном статистическом бюро в 1927 г. трудилось 55,6 % женщин от общего состава этого органа. Причем в документах отмечается: «Явление это общее всем бюро в союзе и объясняется тем, что главным образом среди женщин только и можно нанять кадры достаточно надежных и имеющих достаточно высокий образовательный ценз сотрудников для выполнения младших технических должностей в бюро, оплачиваемых настолько скудно, что мужчин с одинаковым цензом должности эти удовлетворить не могут» [3]. Видимо поэтому на такие должности в большинстве случаев принято было назначать женщин.

Что касается кадрового потенциала в райисполкомах, то в 1925 г. на руководящую работу привлекались в основном мужчины. Причем в большинстве своем они являлись беспартийными, что составляло 75 % от общего числа работников. Наличие партийных работников более 60 % кадрового состава наблюдалось в Ачинском, Назаровском, Боготольском районах [11].

Сведения о партийном составе райисполкома Ачинского округа на 1925 г. показывают, что отличие от 1924 г. состав райисполкома Ачинского округа изменился количественно. Произошло увеличение числа работников, процесс объединения в Ачинский округ привел к значительному сокращению процента членов ВКП (б). Если в 1924 г. их было 85 % от общего числа работников, то после районирования 1925 г. 44 % работников. В исполкоме появляются женщины, которые составляют уже 9 % от общей численности работников. Большинство кадрового состава беспартийные работники – около 53 %.

Что касается сравнительных статистических данных о составе сельсоветов, то и там происходят изменения. Количественный состав сельсоветов увеличивается так же, как и на районном уровне, чуть ли не вдвое, о чем свидетельствуют архивные данные [12].

Следует отметить, что только за один год в кадровом составе произошли значительные численные изменения; количество работников увеличилось в два раза, кроме того, в отличие от 1924 г. в 1925 г. количество беспартийных работников также выросло, уменьшился процентный состав партийных рабочих. Похожая ситуация была во многих других округах Сибирского края.

Определенный интерес представляет сравнительная характеристика штатов различных отделов окрисполкомов за 1925 г. по трем округам Сибирского края.

Можно отметить, что существенных отличий в штатах отделов этих окрисполкомов не наблюдалось. Это характерно для формирования кадрового состава и в других округах [5, 13, 14].

Окружные аппаратные кадровые составы были схожими друг с другом. Окружные органы власти редко принимали работников сверх штатов. Чаще имело место недостаток рабочих по факту. Рассмотрим это на примере Красноярского округа [4].

В 1927 г. в аппарате окрисполкома насчитывались 37 служащих из необходимых по штату 39. Укомплектование аппарата коммунистами по сравнению с 1926 г. возросло, только за полугодие штат увеличился за счет 2 инструкторов – членов ВКП (б). По социальному положению большинство относились к крестьянам, что составляло 40 % от общего числа работников. Рабочих в аппарате в общем насчитывалось 5 человек. Рабочими считался низший обслуживающий персонал, все же остальные были преимущественно крестьяне и служащие. Служащих было 13 человек из общего числа работников. Четверо по социальному положению были причислены к «прочим». Количество женщин в составе аппарата было достаточно заметное – 12 человек – более 30 % от общего числа работников.

Текущего кадрового состава в аппарате и увольнения квалифицированных работников не наблюдалось. Специалисты имели стаж работы в основном от 2 до 6 лет.

В окружной плановой комиссии все работники были беспартийными, по социальному положению служащими. Председатель окружной плановой комиссии работал по совместительству управляющим Красноярской конторы Сиблестреста. За отчетный период в аппарат окружного исполнительного комитета были приняты четыре новых работника, а именно заведующий орготделом, 2 инструктора, заведующий секретной частью. В окрплановой комиссии в отчетный период были смещены 2 технических секретаря [6].

Анализируя формирование кадрового состава окружных органов власти, нужно заметить одно сходство: так же, как и на высшем уровне, в течение 1925–1930 гг. происходил рост штатов и должностей работников, являющихся членами РКП (б), а затем ВКП (б).

Проанализировав советский кадровый состав Сибирского края на разных уровнях во второй половине 20-х гг. XX в., можно выделить следующие особенности:

- 1) численность кадрового состава постепенно изменялась по мере роста аппарата управления в основном в сторону увеличения;
- 2) в среднем 9 % работников управленцев составляли женщины;
- 3) заметно увеличилось количество беспартийных работников на всех советских уровнях. По состоянию на 1925 г. в сфере управления они составляли от 80 до 90 %. В советские органы власти Сибири на территории округов пришло большое количество беспартийных крестьян и рабочих. Это в определенной степени говорит о демократизации окружной системы власти на первом этапе.

В дальнейшем с 1927 по 1930 г. в округах происходило значительное увеличение партийной прослойки, а также представителей социального слоя «служащие».

Что касается номенклатуры, то архивные материалы показывают, что во второй половине 20-х гг. XX в. номенклатура стала быстро расти. Этот количественный рост во многом являлся следствием целенаправленной политики, проводимой властью. Номенклатурный учет охватывал все новые и новые управленческие посты. Данный процесс, на наш взгляд, один из ключевых политических процессов, протекавших в СССР в то время. Так закладывалась основа механизма власти однопартийного государственного административного социализма.

Литература

1. *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991. – С. 111.
2. Второй краевой съезд Советов Сибири (1–6 апр. 1927 г.): газетные репортажи и документы. – Новосибирск, 1991. – 222 с.
3. ГАКК. Ф.1205. Оп. 3. Д. 45. Л. 13.
4. ГАКК. Ф.1205. Оп. 3. Д. 45. Л. 4–8.

5. ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 505. Л. 1.
6. ГАКК. Ф.Р-1205. Оп. 3. Д. 45. Л. 4.
7. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 5а. Д. 1. Л. 22, 26–32.
8. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 11а. Л. 126–128.
9. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 7. Д. 19. Л. 8–9.
10. МУ «Архив г. Ачинска». Ф. 290. Оп. 1. Д. 139. Л. 1.
11. МУ «Архив г. Ачинска». Ф.Р-290. Оп. 1. Д. 139. Л. 1,2,3.
12. МУ «Архив г. Ачинска». Ф.Р-290. Оп. 1. Д. 139. Л. 2, 9, 10.
13. МУ «Архив г. Канска». Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 20. Л. 56–68.
14. МУ «Архив г. Минусинска». Ф.Р-115. Оп. 1. Д. 15. Л. 16–20.
15. *Паско М.Ю.* Номенклатура Сибирского краевого комитета РКП (б) – ВКП (б) во второй половине 1920-х годов: численность и состав // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. *В.И. Шишкина*. – Новосибирск, 2002. – С. 120–131.
16. Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 дек. 1925 г.): стенограф. отчет. – Новосибирск, 1993. – Ч. 2. – 271 с.
17. *Сорокун П.В.* Историографический обзор советского местного управления во второй половине 20-х годов XX века // Вестн. КрасГАУ. – 2011. – № 2. – С. 181–185.
18. Стенографический отчет Пятой сибирской краевой партийной конференции ВКП (б). – Новосибирск, 1930. – С. 749–753.
19. Третий краевой съезд Советов Сибири (3–9 дек. 1929 г.). – Новосибирск, 1994. – Ч. 2. – 13 с.
20. Третья сибирская краевая партийная конференция: стенограф. отчет. – Новосибирск, 1927. – С. 293–296.
21. Четвертая сибирская краевая партийная конференция ВКП (б): стенограф. отчет. – Новосибирск, 1929. – Вып. 1. – С. 200–204.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 004.738.5

А.Н. Городищева, Э.В. Замятина

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ И ЕГО МЕСТО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются социокультурные проблемы внедрения новых информационных технологий: принятие и жизнь виртуальных вещей, коммуникации устройств и людей. Понятие «интернет вещей» как совокупность различных устройств, применяемых как локально, так и автономно, объединенных в сеть посредством любых доступных каналов связи, позиционируется как новое основание социального порядка.

Ключевые слова: интернет вещей, сетевые коммуникации, информационное общество.

A.N. Gorodischeva, E.V. Zamyatina

INTERNET OF THINGS AND ITS PLACE IN THE INFORMATION SOCIETY

In article sociocultural problems of introduction of new information technologies are considered: acceptance and life of virtual things, communications of devices and people. The concept "internet of things" as set of various devices used both locally and is autonomous, united in a network by means of any available communication channels, is positioned as the new basis of a social order.

Key words: internet of things, network communications, information society.

Общество, по мнению Н. Лумана, является структурой, воспроизводящей себя через непрерывно возобновляемые коммуникации. И в этом плане особой становится роль Интернета в качестве катализатора, с одной стороны, обеспечивающего стремительный рост плотности межличностных и межгрупповых коммуникаций, с другой – создающего возможность изменения направлений потока этих коммуникаций, спо-

собного тем самым реально трансформировать социальную структуру общества. Интернет, давая возможность через удешевление коммуникаций принципиально упростить процесс формирования организаций любого масштаба и направленности, максимально децентрализует возможности социального проектирования. Однако Интернет как катализатор современной информационной революции в его теперешнем виде несет немалые опасности и угрозы для человечества.

Интернет – это не просто техническое новшество современности. Это глобальная информационная и социальная среда, другая реальность и новый вид бытия, который пока еще не обзавелся своей вещной сущностью в целом, но формирование сети *интернет вещей* идет полным ходом. Каждую минуту в мире активируется в три раза больше смартфонов, чем рождается детей [13], идет подключение к Интернету многих окружающих нас полезных вещей – бытовой техники, электроприборов, каждодневных потребительских товаров, транспортных средств, технологического оборудования, инструментов, носителей информации, медицинского оборудования, систем безопасности и наблюдения, животной и растительной среды. Вещи наделяются такими свойствами и функциями, как память, распознавание объектов, определение местоположения, вычисления, возможность обрабатывать информацию, чувствовать (сенсорные сети, «Разумная среда»), взаимодействовать с другими вещами, сетями, устройствами, людьми. Понятие «*интернет вещей*» уже прочно вошло в обиход инженеров. Феномен *интернет вещей* заставляет пересматривать базовые принципы, положенные в основу технофеномена человека, технонауки и технокоммуникации в теориях информационного общества. Возникают вопросы, насколько творчество в направлении *интернет вещей* может изменить свойства живых систем и человека по отношению к себе и среде своего существования? Что значит принимать (*assume*) внешние объекты – вещи? И как обстоит дело с виртуальными объектами? Каким образом объекты этих двух видов взаимодействуют между собой? И как *интернет вещей* будет помогать нам осуществлять систематические связи между нашими органами чувств и сенсорными устройствами?

Основная теоретическая посылка М. Маклюэна состояла в том, что «стремясь нейтрализовать коллективные давления и раздражения» [8, с. 79], люди создают новые технологии. Иными словами, постоянно создавая различные технологии, представляющие внешние проекции своего тела, человек, применяя эти технологии, тем самым постоянно меняется под их воздействием. Одновременно и система культуры, которая может быть определена как четко сформулированная система знаний, верований, правил поведения, законов, ценностей, институтов, идеологий, языков, символов, технических средств и прочего, также меняется, стремится к модификациям, обусловленным изменениями в окружающем мире. Тем не менее культура движется в направлении к внутренней

взаимосвязи и взаимозависимости элементов. И когда группа людей вступает в контакт с новыми элементами, в том числе и новыми технологиями, культура по установившимся правилам встраивает их в уже сложившиеся схемы, изменяя тем самым существующий порядок вещей. Так и внедрение *интернета вещей* приводит к изменениям, которые требуют пересмотра отношений между различными областями знаний и повседневной жизнью как отдельных людей, так и определенных социальных групп.

Не так давно, представляя результаты исследований, посвященных сетевому мышлению, В.В. Тарасенко отмечал, что еще М. Хайдеггер предложил рассматривать «иные способы «встречи» с вещами, чем отнесение к ним как к объектам, заданным некоторым набором предикатов... мир, и наши обыденные способы умелого приспособления к нему, которые Хайдеггер назвал «осмотрительностью» («*circumspection*»), суть не что такое, что мы лишь *мыслим, но часть нашей социализации, формирующей то, каковы мы суть*» [11, с. 57]. Следовательно, социальная жизнь не подвержена таким жестким системным ограничениям, особенно те ее компоненты, которые связаны с семьей, дружбой и организацией досуга, т.е. ценностными установками культуры. Технологии развиваются быстрее, «обгоняя» более консервативные социальные отношения, «и поэтому дальнейшая комплексная эволюция социальной реальности во многом зависит от успешности и результативности проектов, связанных с интенсификацией информационной революции» [4, с. 57]. Итак, в дополнение к физическим объектам мы принимаем также абстрактные объекты [15].

Мы уже привыкли к термину *конвергенция*, который нашел широкое применение при описании процесса, позволяющего новым технологиям устранить границы между телевидением, кино, системами телесвязи и обработками данных. По меткому выражению К. Леви-Строса, «образ мира заключается в архитектуре разума» [3, с. 79], поэтому утверждая, что технологическая конвергенция призвана ликвидировать целый ряд барьеров, достаточно давно утвердившихся в структурированном и дифференцированном индустриальном мире (между домом и работой, между работой и отдыхом, между образованием и развлечениями), мы довольно часто ошибаемся. Виртуальные товары, виртуальные производственные мощности, виртуальный труд, виртуальная организация, виртуальные деньги ускоряют экономические трансакции, а компьютерные технологии становятся главным средством и информационной средой экономической деятельности [4, с. 61]. *Интернет вещи* уже контролируют наши органы чувств, оказывают негативное влияние на психическую сферу и здоровье человека. Интернет людей превратился в Интернет вещей.

Первой, по сути, *интернет вещью* был персональный компьютер, который «использовал возможности управления бытовыми приборами

для оказания психологического и даже физического давления на человека – своего хозяина» в «любовном треугольнике» двух главных героев англо-американского научно-фантастического фильма компании Virgin Films «Электрические мечты» [9]. Однако появление самого термина связывают с именем Кевина Эштона, который в 1999 году предложил термин «интернет вещей» (*internet of things*; сокращенно – IoT) [2]. Первоначально под *интернетом вещей* подразумевалась вычислительная сеть объектов (вещей), имеющих устройства и технологии для связи и взаимодействия друг с другом. Постепенно область охвата термина расширилась и теперь под *интернет вещью* понимается любое устройство, которое имеет:

- доступ к сети Интернет с целью передачи или запроса каких-либо данных;
- конкретный адрес в глобальной сети или идентификатор, по которому можно осуществить обратную связь с вещью;
- интерфейс для взаимодействия с пользователем [10].

Однако сам термин до сих пор достаточно неопределенный. Включая в понятие *интернет вещь* «гибридные объекты» и «умные» машины», размывается само понятие вещи, которое, по определению, должно включать как материальную, так и процессуальную часть, которые должны фиксировать независимость и устойчивость вещи в определенной системе. И в такой системе должно осуществляться взаимодействие между вещами. В случае же с *интернет вещами* мы имеем множество взаимодействующих элементов, соединенных каналами связи и предоставляющих различные сервисы конечным пользователям.

Интернет вещи имеют единый протокол взаимодействия, согласно которому любой узел сети равноправен в предоставлении своих сервисов. Каждый узел сети *интернет вещей* предоставляет свой сервис, оказывая некую услугу поставки данных. В то же время узел такой сети может принимать команды от любого другого узла. Это означает, что все *интернет вещи* могут взаимодействовать друг с другом и решать совместные вычислительные задачи.

Интернет вещи могут образовывать локальные сети, объединённые какой-либо одной зоной обслуживания или функцией. Например, сеть умного дома, состоящая из различных датчиков, может иметь доступ в Интернет и иметь возможность управления посредством веб-интерфейса. В то же время несколько «умных сетей» могут быть объединены в одну взаимосвязанную сеть мониторинга и управления системой пожаротушения города, а городские сети могут быть объединены глобальной сетью Интернет для общего доступа к информации об уровне пожарной безопасности в любом городе страны. Этот пример представляет собой частный случай территориально распределённых сетей, развитию которых

способствовала активная инновационная деятельность в области беспроводных сенсорных сетей за последнее десятилетие.

По оценкам корпорации Cisco, количество устройств, подключенных к глобальной сети, превысило численность населения Земли [5]. Таким образом, следующим этапом развития информационной эпохи может выступать концепция «Интернет вещей» (Internet of Things). *Интернет вещей* – новая технология, которая делает реальным создание интеллектуальных сетей, связывающих миллиарды объектов и устройств между собой и предоставляющих информацию о состоянии и изменении коммутирующих объектов. Доступность этой информации для анализа и прогноза изменения состояния объектов (вещей) и возможность в ряде ситуаций повлиять на их состояние революционным образом изменяет сферы деятельности человека и его социальную среду [2].

Не все культуры рациональны, не все способны понять логику действий информационных машин определенного цивилизационного поля. В повседневной жизни стирание барьеров между материальными и духовными практиками возможно только тогда, когда новые системы отношений уже известны, чтобы их можно было узнать. Практический мир есть мир достигнутых целей, способов применения и объектов, средств или институтов, поскольку закономерности, присущие производственному состоянию, стремятся проявляться как необходимые и даже природные уже в силу того, что они лежат в основании схем перцепции и оценки, с помощью которых они воспринимаются [3, с. 103]. Поэтому, когда мы наблюдаем, что наиболее рациональные, на наш взгляд, способы и средства коммуникации исключаются из каких-либо социокультурных систем, значит, они рассматриваются именно в культурном контексте как немислимые для этого типа культуры.

Но, тем не менее, уровень развития соответствующих технологий определяет правила поведения тех, кто их создал и ими пользуется. Сложные информационные системы, встраиваясь во все сферы жизни человека, не только повышают производительность труда, увеличивая скорость передачи информации, но и накладывают на человека небывалую ответственность. Повышается степень риска от использования новых технологий, а человек уже не может полагаться только на здравый смысл, заложенный в него культурой, так как в отличие от привычных технических систем информационные системы – саморазвивающиеся системы, и они требуют постоянного развития интеллектуальных способностей человека.

В 2013 году в Барселоне состоялся Первый Всемирный форум *интернет вещей*, организованный американской компанией Cisco Systems, Inc. В работе форума приняли участие более 800 человек, было заслушано более 100 докладов, презентаций и сообщений. Президент Cisco Джон Чемберс, в частности, отметил: «Нам потребовалось более 20

лет, чтобы подключить к Интернету два миллиарда человек. Подключение следующих двух миллиардов, как ожидается, произойдет в два с лишним раза быстрее» [14]. С реализацией сети *интернета вещей* ожидается решение ряда важных общественных проблем. В частности, найдут свое решение вопросы повышения качества медицинских услуг, обеспечения надежной общественной безопасности, усовершенствования процессов управления [1].

«Ты существуешь не только как член семьи, или компании, или страны, но и как представитель биологического вида, ты – человек. Ты составная часть человечества. Наш вид в данное время испытывает огромные проблемы, и мы изо всех сил пытаемся придумать из них выход и используем для этого компьютеры. В разработку аппаратных средств и программного обеспечения наш вид вкладывает само свое существование, а эта разработка требует мирных зон, детей рожденных в мире, и отсутствия отвлекающих от кодирования помех. «То, что ты считаешь вакуумом, на самом деле рай на земле – свобода для того, чтобы строка за строкой буквально спасать человечество от нелинейности», – говорит словами героини своего романа «Рабы „Майкрософта“» Д. Коупленд [7, с. 83]. В силу этого формирование *интернета вещей* рассматривается как закономерный выход из кризиса технологического общества.

Достижение данной цели осуществляется за счет эффективного сбора, преобразования и интерпретации собранных данных в соответствии с *потребностями пользователя*. Источниками информации в *интернете вещей* являются различные интеллектуальные устройства. В том числе сенсоры, встроенные в окружающие предметы («вещи»). Примерами таких устройств могут быть сенсоры движения и положения в посуде, сенсоры энергопотребления бытовой электроники и устройства обнаружения присутствия людей в комнате на основе инфракрасного датчика. Самыми распространенными обрабатываемыми устройствами являются мобильные устройства и бытовая электроника [6].

В сети *интернета вещей* намечается создание взаимосвязи не только между людьми и вещами, но и между вещами. *Интернет вещей* будет состоять из доступных всем обычных интернет-узлов, а также из неограниченного количества особых сетей. Таким образом, телесность человека расширяется через экстракорпоральные органы, а *интернет вещей* трансформирует среду обитания, изменяя поведение и сознание людей. В этом состоит суть антропотехнологических преобразований, которые совершаются во все более ускоряющемся темпе. Они представляют собой триединый процесс – взаимообусловленные изменения телесности, сознания и внешней среды. По прогнозам, после создания такой системы повседневная жизнь подвергнется серьезной трансформации. Слова американского футуролога Э. Тоффлера, что «массовое стандартизированное производство сменится новой индивидуализирован-

ной трудовой системой, основывающейся на интеллектуальной деятельности с применением информационных технологий, повысится производство пусть и не массового, но тем не менее богатого ассортимента товаров» [1], с появлением *интернета вещей* начинают сбываться. Но основные проблемы, связанные с психологией потребителей, так и не решены. Потребители опасаются, что применение этих технологий может поставить под угрозу неприкосновенность их личной жизни, использование RFID-чипов в розничной торговле даст возможность манипулировать поведением людей. Однако большинство специалистов в данной области считают, что преимущества использования RFID-технологий с целью повышения качества обслуживания превосходят возможные негативные последствия, связанные с неприкосновенностью частной жизни [1].

Интернет вещей не должен стать технологией ради технологии, это новый этап эволюционного развития глобальной сети, который может кардинально изменить жизнь человека и общество, в связи с чем необходимы его философское осмысление и гуманитарная экспертиза.

Предельно динамичное внедрение в жизнь *интернета вещей* приводит к необходимости исследования этого феномена как актуального фактора и знакового ресурса эволюционного процесса глобализации культуры [12].

В результате широкомасштабного осуществления концепции *интернета вещей* ожидается серьезное изменение социально-психологической атмосферы в обществе, формирование новой системы ценностей у людей, контактирующих в повседневной жизни с интеллектуальными предметами. Здравый смысл не позволяет определить *интернет вещи* ясно и адекватно. Однако еще более важно то, что сложно определить, какие вещи включаются в систему *интернет вещей*, а какие *интернет вещи* принимаются нами. Приспособление к этой интеллектуальной среде потребуют специфических знаний и навыков [1].

Таким образом, проекция на коммуникативные процессы необъективированного отношения объективизации в области компьютерной коммуникации вызывает всякий раз различные последствия. Мы полагаем, что идет трудный процесс становления новой коммуникативной реальности, в ходе которого приходится преодолевать культурные и социальные кризисы, разрешать глобальные и локальные проблемы общественной жизни. Становление нового информационно-коммуникативного пространства неизбежно влечет за собой кардинальные преобразования в жизни людей. Процесс этот не завершен, он происходит во всем мире, но отличается своими воплощениями в каждом культурном типе, порождая многообразие и богатство положительных следствий.

Литература

1. *Алгулиев Р.М., Махмудов Р.* Интернет вещей // Информационное общество. – 2013. – № 3. – С. 42–48.
2. *Бородин В.А.* Интернет вещей – следующий этап цифровой революции // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 2. – С. 178–181.
3. *Бурдые П.* Практический смысл. – СПб.: Алтейя, 2001. – С. 79.
4. *Буряк В.В.* Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 150 с.
5. *Ван Краненбург Р.* Интернет вещей // Открытая лекция в МИФИ [Электронный ресурс] // <http://www.youtube.com/watch?v=zacDuVofPHE>.
6. Алгоритм замещения агентов dataflow-сети на платформе Smart-M3 / *А.М. Васильев, И.В. Парамонов, Н.С. Лагутина* [и др.] // Моделирование и анализ информационных систем. – 2013. – Т. 20. – № 4.
7. *Коупленд Д.* Рабы «Майкрософта»: пер. с англ. *Н. Федуро*. – М.: АСТ, 2004.
8. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека: пер. с англ. *В.Г. Николаева*. – М., 2003.
9. *Романов Ю.* 30 лет фильму «Электрические мечты». «Интернет вещей» живёт и побеждает [Электронный ресурс] // URL:<http://www.computerra.ru/95598/30-let-filmu-elektricheskie-mechtyi-internet-veshhey-zhivyot-i-pobezhdaet>.
10. *Скороходов А.Д.* Исследование и разработка методов взаимодействия в интернете вещей / Москов. ин-т электроники и математики; Высшая школа экономики. – М., 2013. – 114 с.
11. *Тарасенко В.В.* Анализ сетевого мышления // Философия науки. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 54–73.
12. *Чеклецов В.В.* Проблема изменения природы человека в контексте становления нанотехнологий: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2012. – 22 с.
13. *Черняк Л.* Интернет вещей: новые вызовы и новые технологии [Электронный ресурс] // <http://www.osp.ru/os/2013/04/13035551>.
14. *Chambers J.* Re-defining What's Possible... Connecting the Unconnected / IoT WorldForum. – Barcelona, Spain, 2013.
15. *Quine W.V.O.* Things and Their Place in Theories. The Belknap Press of Harvard University Press. – Camb., Mass., 1981. – P. 1–23.

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ – КЛЮЧ К БУДУЩЕМУ
ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Статья посвящена коммуникационным проблемам в бизнесе. Потери в получении прибыли, потери контрактов связываются с незнанием деловой культуры партнера. Проблема культурного разнообразия в деловой культуре, по словам автора, должна решаться через межкультурный диалог. Иностранный язык, традиции, ценностные ориентации культур составляют основание для коммуникации в деловой сфере. Консервативность русской деловой культуры не дает развиваться российскому бизнесу.

Ключевые слова: деловая культура, деловое общение, межкультурный диалог.

S.V. Mikhelson

**INTERCULTURAL LANGUAGE IS THE KEY TO THE FUTURE
OF BUSINESS CULTURE**

The article is devoted to communication problems in business. Losses of profit, loss of contracts are associated with not knowing the partner's business culture. According to the author, the problem of cultural diversity in business culture should be resolved through intercultural dialogue. Foreign language, traditions, values cultures are the basis for communication in business. The conservatism of russian business culture does not develop the russian business.

Key words: business culture, business communication, intercultural dialogue.

Стремительные изменения в социально-экономических условиях мирового пространства привели к тому, что экономика и бизнес столкнулись с такими проблемами, которые им были неизвестны ранее. Коммуникация между партнерами стала основной проблемой бизнеса. По данным отчета Economist Intelligence Unit (Исследовательское подразделение Economist Group), опубликованного в 2012 г., 61 % международных компаний сталкиваются с трудностями из-за культурных и языковых барьеров, 50 % жалуются на непонимание сторон [13]. Эффективная внутренняя и внешняя коммуникация стала стратегическим ресурсом

для бизнеса. На этом фоне наблюдается взрыв интереса к культуре, к культурному разнообразию и межкультурному взаимодействию, особенно актуально предпринимаются массовые попытки исследования ценностей национальных культур применительно к культуре деловой. Это актуализирует поиски оснований межкультурного диалога в деловой сфере, требует переосмысления сложившихся традиций и новых теоретических поисков в смежных областях – лингвистике и культурологии, этике и менеджменте. Таким образом, вопросы межкультурного диалога приобретают особую актуальность.

В межкультурном диалоге взаимодействуют представители разных культур, используется иностранный язык (для одного из представителей или для всех членов диалога), проявляются иные формы поведения и ценностные ориентации, воспринимаемые участниками как иные, нежели собственные. Хотелось бы отметить, что в межкультурном диалоге язык выступает не просто как средство передачи информации, но и как форма культурного поведения. Люди разных национальностей должны научиться находить общий язык, научиться вести конструктивный диалог: «Переводя ментальность одной культуры в термины и образы другой, люди и достигают понимания, превращая диалог в дружескую беседу, приятную и взаимопользную», – пишет В.Г. Костомаров [5].

Говоря об успешном и конструктивном диалоге с представителями разных культур и различных языковых кодов, нельзя не отметить, что «в каждой языковой культуре существуют собственные правила ведения разговора, тесно связанные с культурно обусловленными способами думать и вести себя, или, иначе, языковые предпочтения в рамках конкретного лингво-культурного сообщества «уплотняются», формируя специфичные коммуникативные стили» [12]. Важно сделать идею диалога в межкультурных коммуникациях понятной и приемлемой для самого широкого круга людей.

Учитывая различные аспекты понятия культуры в контексте проблематики нашего исследования, мы будем говорить о культуре в аспекте межкультурного диалога и делового общения.

«Материальные и духовные ценности культуры имеют значение всеобщего. Вместе с тем они одновременно заключают в себе и особое, и единичное, ибо постоянно воспроизводятся общающимися индивидами, и каждый вносит в него нечто свое, индивидуальное. Любой результат предшествующего развития культуры имеет смысл, когда он продолжает жить и развиваться в деяниях других людей, в их взаимном общении, сохраняя тем самым процессуальный характер» [11, с. 86]. «Поэтому бытие ценности в культуре – это всегда приглашение к сотворчеству, соавторству, она несет в себе стремление личности к самореализации для другого, к продлению, воплощению себя в другом... Культура предполагает межличностное общение» [9]. А ведь системообразующим фактором любой культуры многие ученые признают язык. Язык высту-

пает естественным конструктором коммуникации. Соответственно общение, как часть, феномен культуры, приобретает ценностное значение.

Язык неразрывно связан с культурой народа, обуславливает его национальную специфику. А.А. Потебня ввел понятие «внутренняя форма слова», посредством которого подчеркивал особый, отличный от других языков, строй мироощущения и мировосприятия народа [7]. Особенно значима роль «внутренней формы слова» в экономическом аспекте языка в управленческих отношениях, когда предполагается собственная прагматика языка, или собственные «языковые игры», определяющие правила использования языка [1]. Здесь ведущую роль начинает играть культура делового общения. Деловое общение – это явление культуры. «Можно сказать, что структура делового общения как явления культуры представляет собой «трехмерное» строение, состоящее из ценностных, антропологических и прагматических аспектов. Все эти стороны в структуре делового общения сосуществуют неразрывно друг от друга. Так, любой феномен общения, с одной стороны, детерминизируется какими-то ценностями и сам представляет определенную значимость, с другой стороны, – это взаимодействие конкретных деловых партнеров с определенными качествами; наконец, это совокупность определенных норм, правил, способов, форм человеческого взаимодействия, взаимопонимания. В реальном процессе делового общения эти три структурных элемента делового общения взаимопроникают друг в друга и существуют неразрывно» [11, с. 98]. Соответственно культуру делового общения можно понимать как многослойную и синтетическую, в которой взаимосвязаны все техники, качества и ценности культуры и общения. Под культурой делового общения можно также понимать и деловую культуру.

Деловая культура рассматривается как система отношений, выраженных в нормах, ценностях и знаниях. Эта система регулирует деловую активность, то есть активность, целью которой является развитие (повышение доходности, рост, совершенствование) дела [10]. Деловая культура – это культура исключительно индустриального и постиндустриального общества, культура бизнеса. Деловая культура – это реализация культурных особенностей нации в бизнесе, в способе ведения дел [9].

Еще в 1993 году состоялся «круглый стол» по вопросам деловой культуры российского общества, участники которого попытались отграничить понятие «деловая культура». А. Пригожин в центр внимания понятия «деловая культура» ставит нормы ценности трудообмена и связывает это с радикальными изменениями, происходящими именно в обмене деятельностью [3, с. 18]. А. Алехина включила в данное понятие более емкое содержание, чем культура ведения дела и переговоров. Она считает, что оно охватывает отношение людей к труду и их взаимоотношения, культуру организации дела и умение поднять его на определенную высоту [3, с. 18]. А. Аверин предлагает при определении «деловая культу-

ра» исходить из понятия «культура», понимая при этом не только возможность создания человеком какого-то минимума ценностей, но и степень освоения опыта предшествующих поколений. При этом деловую культуру он рассматривает как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле – это ценности и отношение человека к труду вообще, а в узком – это культура предпринимателя, бизнесмена, делового человека. Она включает в себя нормы и ценности, высокую общую культуру, культуру делового общения, организации деятельности людей [3, с. 19].

Национальные особенности деловых культур наиболее ярко проявляются в ситуациях кросс-культурных контактов и часто служат причиной непонимания, неприязни, негативного отношения. Деловая культура обладает сильной инерционностью, процесс развития ее основан на сохранении преемственности [4]. Поэтому можно предположить, что национальный образ деловой культуры достаточно стабилен, несмотря на достаточно серьезные перемены в социально-экономических условиях стран и мира в целом.

Применительно российской реальности мы можем наблюдать, как с течением времени типы советского человека уходят, и новое поколение отличается от предыдущего, в том числе и ценностными ориентациями. Культура предстает как динамический процесс постоянного и непрерывного изменения ценностных ориентаций каждого нового поколения наряду с сохранением базовых черт национального самосознания, характера и принадлежности, которые отличают одну национальную культуру от другой [2, с. 18]. Однако в силу консервативности культурных ценностей, отношение к деловой культуре в среде российских предпринимателей изменилось мало. Российские бизнесмены до сих пор не знают правил делового общения и не владеют культурой поведения.

Важной особенностью российской деловой культуры при ведении переговоров является стремление бизнесменов манипулировать, скрывать свои реальные интересы. Эта привычка скрывать и укрывать реальные цели сформировалась в период прошлого как нормальное условие для выживания в бизнесе. Порой переговоры носят характер игры, демонстрации силы. В случае заинтересованности российских бизнесменов в предмете переговоров выбирается жесткий стиль коммуникации, отсутствие уступок. В российской культуре существует стремление избегать прямых ответов, завуалирование целей, сокрытие фактов лишь для того, чтобы одержать полную победу в переговорах. А ведь это приводит зачастую к полнейшему провалу на переговорах, при заключении контрактов.

Одной из особенностей деловой культуры является то, что большинство российских менеджеров – это люди, привыкшие действовать в системе вертикальных отношений, а в условиях рыночных отношений действуют горизонтальные отношения. Это, прежде всего, равноправие партнеров.

В российской деловой культуре действует жесткая иерархия между руководителем и подчиненным, существует четкая эмоциональная дистанция, что подчеркивается речевыми оборотами: «Сделай это к концу рабочего дня!» Обращение к вышестоящему по должности только на «Вы», по имени-отчеству.

Иерархическая структура в российских компаниях может быть довольно громоздкой, а иерархические отношения уважаются и зачастую довольно строго соблюдаются. Поэтому обращение работника через уровень к более высокому руководству без предварительного разрешения крайне неодобрительно [2, с. 129].

Характерной чертой российской деловой культуры является решение деловых вопросов на уровне межличностных отношений, вовлечение родственных связей, вовлечение личностных отношений (симпатия, антипатия).

Многие исследователи указывают на то, что российские предприниматели и бизнесмены не используют время с пользой для себя и для дела, с целью поиска и проработки возможностей и вариантов, большего знакомства с культурой и особенностями ведения переговоров своих партнеров. Анализ ученых показывает, что мы постоянно сталкиваемся с управленческой некомпетентностью, имеющей два признака: нереализуемость решений, которая была в хозяйственной культуре прошлых лет и продолжает расширяться и углубляться; служебный блеф, выражающийся в сокрытии резервов, имеющихся ресурсов и пустых обещаниях [3, с. 28–29].

В соответствии с типологией культур Э. Холла российская культура относится к полихромным, то есть возможно осуществление нескольких видов деятельности одновременно, восприятие времени находится в зависимости от ситуации, поэтому его распределение не планируется, работа выполняется аврально, конечные сроки могут сдвигаться, а внешние обстоятельства всегда могут служить оправданиями или возможностью не завершить работу в срок [2, с. 130].

Деловое общение можно рассматривать с разных сторон и в разных аспектах, но необходимо помнить, чтобы добиться успеха в переговорах с представителями другой, иной культуры очень важно произвести анализ все грани и стороны общения с позиции, прежде всего, культуры. «Человек не сможет преобразовать себя, изменить культуру делового общения, если он не будет совершенствовать общественные отношения, в которых осуществляется его жизнедеятельность» [11, с. 260].

В результате необходимости гармоничных и продуктивных межгосударственных отношений стирающиеся культурные различия поставили новые требования для компаний и их работников. Для успешного делового общения недостаточно знать только язык партнера. Ведь в деловой культуре язык следует рассматривать как сегмент носителя культуры [6, 8]. Поэтому внимание к культурным корням и национальным осо-

бенностям других людей как в обществе, так и в сфере бизнеса, позволит нам предвидеть и удивительно точно просчитать то, как они будут реагировать на предложения.

Результаты настоящего исследования показывают, что корпоративный мир имеет по крайней мере новую реальность, в которой правильные товары и услуги должны теперь быть в союзе с необходимой культурной чувствительностью и навыками общения, чтобы компании смогли преуспеть на международных рынках, вдали от дома. Компании стремятся расширить свои возможности на новых и незнакомых рынках, но им часто мешают некоторые препятствия, связанные с культурными различиями. Некоторые мыслители, такие, как Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарс и Эдвард Т. Холл, сформулировали основы, в которых делается попытка оценить, как каждая национальная культура вписывается в этот сложный спектр. Такие структуры могут помочь бизнесменам предвидеть, а затем решить любой конфликт, возникший вследствие недоразумения между различными культурами. Культурная осведомленность является ключевой в переговорах с представителями разных культур. Большинство менеджеров и бизнесменов, когда они сталкиваются с культурным конфликтом, часто даже не догадываются, что основная причина именно в этом. Учитывая распространенное мнение, что культурные и языковые различия могут помешать международным амбициям компании, многие компании, кажется, не делают ничего, чтобы снизить риски.

Литература

1. *Безлепкин Н.И.* Язык и межкультурные конфронтации // Диалог культур: состояние межкультурных комм. – СПб., 2012. – С. 178–187.
2. *Гуляева И.Ю.* Межкультурные коммуникации как фактор деловой активности: на примере голландско-российских предприятий Санкт-Петербурга: дис. ... канд. соц. наук. – СПб., 2011. – 200 с.
3. Деловая культура российского общества: «круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. – 1993. – № 3.
4. *Дятлова Е.В.* Деловая культура китайских предпринимателей в России глазами русских современников (рубежи XIX–XX и XX–XXI вв.) // Изв. Алтайского гос. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 72–77 [Электронный ресурс] // izvestia.asu.ru/2011/4-1/hist/TheNewsOfASU-2011-4-1-hist-13.pdf.
5. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. – М., 1994.
6. *Кужевская Е.Б.* Межкультурная деловая коммуникация и проблемы формирования имиджа современного российского предпринимателя: философско-культурологический аспект: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. – 155 с.

7. *Потебня А.А.* Язык и народность // Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 612 с.
8. Проблемы философии культуры. – М.: Мысль, 1984. – С. 114–115.
9. *Пушных В.А., Еременко М.С.* Межкультурный менеджмент: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – Томск, 2011. – С. 26.
10. *Стародубцев В.Ф.* Деловые культуры в международном бизнесе: учеб.-метод. пособие. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2004. – С. 6.
11. *Тимченко Н.М.* Деловое общение как феномен культуры: дис. ... д-ра филос. наук. – Новгород, 2001. – С. 86.
12. Язык коммуникация культура: тенденция XXI века: мат-лы Междунар. конф., посвящ. 60-летнему юбилею факультета иностранных языков. – Красноярск, 2006. – С. 201.
13. Competing across borders. How cultural and communication barriers affect business // Economist Intelligence Unit report. 2012. [Электронный ресурс] // <http://www.economistinsights.com/countries-trade-investment/analysis/competing-across-borders>.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.776

А.А. Груздев

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматривается понятие «социальная реальность». С помощью компаративного анализа предпринимается попытка рассмотрения социальной реальности как реальности коммуникативной. Особое внимание уделяется анализу ключевых характеристик современной коммуникативной реальности.

Ключевые слова: социальная реальность, коммуникативная реальность, виртуальная реальность, социальная коммуникация, человеческое общение.

А.А. Gruzdev

SOCIAL COMMUNICATION AND COMMUNICATIVE REALITY

This article is devoted to the concept of social reality. With comparative analysis author attempt to review social reality as communicative reality. Particular attention is paid to the analysis of the key characteristics of modern communicative reality.

Key words: social reality, communicative reality, virtual reality, social communication, human communication.

Проблема понимания реальности, вопрос о ее видах, характеристиках и свойствах является одной из основных и актуальных проблем философского знания. На данный момент в философии представлено несколько видов реальности: физическая, виртуальная, дополнительная (Tom Caudell, Ronald Azuma), обусловленная (Ч. Тарт), субъективная реальность, социальная реальность. В данном исследовании нас будет интересовать именно последняя.

Цель данного исследования – представить пространство социальной реальности как пространство социальной коммуникации. Основные задачи – сравнить концепты социальной и коммуникативной реальности в

современном социально-философском знании, выделить некоторые свойства социальной реальности, присущие ей на современном этапе ее развития.

Общепризнанным является положение о том, что человек является биосоциальным существом, живущим, как минимум, в двух реальностях: природной (внешней, физической, материальной) и социокультурной. Такое «удвоение» реальностей связано с тем, что внешний материальный мир не дан нам непосредственно. Человек отражает и познает эту реальность посредством языка. «Принятие объектов является ментальным актом, а ментальные акты, как известно, трудно связать – труднее, чем все остальное. О мыслительных процессах мало что можно сказать, если не закрепить их словами, ибо то объективное, что мы можем получить, появляется только после слов. Слова сопровождают мысли о чем угодно, и лишь в той мере, в которой мысль выражена в слове, мы можем четко осознать ее. Если теперь обратить наше внимание на слова, то вопрос о принятии объектов становится вопросом о вербальном указании (reference) на объекты» [8, с. 322].

Язык, являясь системой существования знаков, оформляет и структурирует реальность посредством символов, делает ее «удобочитаемой» для субъекта. Символизация делает возможным не только межсубъектное общение и представление предметов в сознании, но и является способом существования этих объектов для нас. Язык позволяет нам представить и упорядочить действительность. Познавательная деятельность опосредована символами, благодаря способности к генерализации смысла мы способны создавать и структурировать мир посредством символических форм. Можно сказать, что и субъект и объект помещены в поле реальности символов и актуализации системы знаков, т.е. коммуникации.

Почти также рассуждает А. Шюц, когда он обращает свое внимание на реальность «жизненного мира». В его феноменологической социологии социальный мир представляет собой объективную реальность, в которой живет и формируется индивид. Эта реальность – интерсубъективное пространство деятельности, опосредованное знаками. Человек формируется и существует в смысловом пространстве, для него важно интерпретировать явления и работать со смыслом. Пространство смысла – это и есть социальный мир, жизненное пространство индивида. Существование и актуализация смысла возможны только в рамках интерсубъективного взаимодействия. Социальный мир – это интерсубъективная реальность, мир, общий для всех. Человек должен взаимодействовать с этим миром.

При этом социальное взаимодействие базируется на коммуникации и актах работы. «Социальные действия заключают в себе коммуникацию, а любая коммуникация неизбежно базируется на актах работы» [17, с. 412]. Последние понимаются у Шюца как средство коммуникации

(жесты, письмо, речь), «внешние действия во внешнем мире» [17, с. 412]. Смысловые значения существуют в знаковом и знаниевом пространстве; бытие знака невозможно без знания его интерпретации. Поэтому феноменология Шюца представляет собой социологию знания. Знание объективируется в знаке в процессе человеческой практики и существует в пространстве социальной реальности, которая выстраивается процессами коммуникации и актами коммуникативных действий. Социальная реальность обладает особым и высоким статусом. С какими бы другими реальностями человек не имел дело в своей теоретической или практической деятельности, он всегда находится в пространстве социального.

Дальнейшее развитие социологии знания, намеченное Шюцем, продолжается в работах его последователей П. Бергера и Т. Лукмана. С их точки зрения, социальная реальность представляет собой процессуальный феномен, действительность, которая воспроизводится и поддерживается за счет социальных интеракций. В процессе взаимодействия формируется пространство знаний, здравого смысла. Знания являются продуктом социальной конвенции, находятся в пространстве социального, воспринимаемого людьми как объективная реальность и конструирующаяся в процессе социального взаимодействия. Пространство социальной реальности наполнено социальными конструктами – идеями, которые воспринимаются как объективные и естественные в рамках социальной реальности. В качестве таких конструктов могут выступать стереотипы, идеи, культурные артефакты.

Отметим, что о социальной реальности как пространстве идей писал еще Э. Дюркгейм. «Есть, таким образом, в сущем такая часть его, к которой почти буквально применима формула идеализма: это социальное царство. Здесь больше, чем где бы то ни было, идея есть реальность» [4, с. 3]. Человек создает такое социальное пространство, которое затем создает его. «Создание человеком самого себя всегда и неизбежно предприятие социальное. Люди вместе создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя понять в качестве продуктов биологической конституции человека, которая, как уже отмечалось, устанавливает лишь внешние пределы производительной деятельности человека» [2, с. 86]. Стремление к построению социального порядка возникает из биологической природы человека. Для выживания человеку недостаточно самого себя. «Человек должен непрерывно экстернализировать себя в деятельности... Внутренняя нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения» [2, с. 89].

Постепенно социально-философское знание начинает изучать социальную реальность, концентрируясь на коммуникации как на посреднике, благодаря которому осуществляется функционирование и существование социальной реальности. Как только коммуникация начинает по-

ниматься в широком смысле, не просто как двусторонний обмен информацией, а как среда, в которой только и возможно осуществление связи и социального взаимодействия, начинает оформляться понятие коммуникативной реальности. О такой реальности начинает рассуждать Ю. Хабермас, концептуализируя ее в понятии «коммуникативная рациональность» – социальной конструкции, в которой осуществляется производство теоретического, практического и процедурного знания посредством рациональных и согласованных действий субъектов, преследующих цель понимания и консенсуса. Отсюда следующий исследователь социальной реальности Н. Луман делает вывод о том, что социальная реальность может существовать только посредством обуславливающей и производящей ее операции: коммуникации. Именно в его социологической мысли происходит отождествление понятие социального и коммуникативного. Социальная реальность предстает реальностью коммуникации.

Опираясь на мысли предыдущих исследователей, отталкиваясь в первую очередь от воззрений на социум своего учителя Т. Парсонса, Луман начинает разработку своей теории. Он согласен с мыслью Парсонса о том, что «Социальные системы – это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» [13, с. 18]. Основа взаимопроникновения систем и их взаимодействия – язык. «Чтобы быть способным к символической коммуникации, индивиды должны располагать общими для них культурно организованными кодами (например, языком), которые одновременно интегрированы и в системы социальных взаимодействий» [13, с. 18].

Свое рассуждение Луман начинает с замечания о том, что общество не состоит из индивидов. Как и Дюркгейм, он считает, что социальные факты можно объяснить только через социальные факты. Социальные состояния несводимы к состояниям биологическим и психическим. Действительно, общество не дышит и не ест, оно не ходит к парикмахеру, не теряет свои волосы и зубы и т.д. Но общество коммуницирует. Коммуникация рождает социальное. Система социума – это оперативно замкнутая автопоэтическая система. При этом закрытость этой системы означает не термодинамическую изолированность, а оперативную замкнутость. Операция – это акт, в ходе которого возникает различие и происходит выбор одной из альтернатив. Именно это понятие выражает природу автопоэзиса системы.

Операции, примыкающие друг к другу, образуют процессирование системы. Такой автопоэтической операцией, производящей социум, выступает коммуникация. Луман пишет: «Об эволюции же социальной системы общества, напротив, можно говорить лишь в том случае, если рассматривать не живую, а коммуникативную систему, которая в каждой своей операции воспроизводит смысл, предполагает знание, черпает из собственной памяти, использует формы культуры» [11, с. 31–32]. Для

возникновения коммуникации необходимо было, чтобы все присутствующие были наделены знанием и незнанием [10, с. 37]. Коммуникация это знание-незнание перераспределяет.

Коммуникация для Лумана – это не передача смыслового содержания от одного индивида к другому или от передатчика к приемнику, а «некое исторически-конкретно протекающее, зависимое от контекста событие» [10, с. 37]. Коммуникация обладает структурой. В структуру коммуникации входит информация, сообщение и понимание. Информация, по определению Лумана, – это событие, которое меняет состояние системы. Информация функционирует как «новое», создающее смысл, будучи неожиданной селекцией из нескольких возможностей. Это «различие, которое создает различие». Не только утверждение, но и отрицание является важным элементом развития системы. За счет различения и отклонения продолжается автопоэзис коммуникации.

Луман уходит от классического понимания коммуникации, представляет общество закрытой коммуникационной системой, которая может коммуницировать только в себе самой. Коммуникация предполагает участие систем сознания, но не может быть приписана кому-то одному. Только посредством коммуникации может быть организовано одновременное взаимодействие двух систем сознания. Она представляет собой сверхкоординацию координации организмов [9, с. 30]. Индивиды, системы сознания или психические системы – это системы переживаний, социальная система – это система коммуникации. Индивиды – это окружающий мир системы общества. Психические системы, или «системы сознания», ассиметрично сопряжены с коммуникацией.

Сознание способно функционировать вне связи с коммуникацией, но коммуникация невозможна без сознания. Поэтому в обыденном представлении возникает смешение процессов сознания и коммуникации. Все, что вступает в коммуникацию, можно описать на уровне ментальных состояний (как все жизненные процессы на уровне биохимических изменений), с единственным исключением того, что только и может быть описано как коммуникация. Коммуникация тотально привязана к сознанию, ведь оно способно воспринимать чувственно, а функционирование коммуникации (устной, письменной) предполагает чувственные элементы [12, с. 88]. Изменения в одной системе не нарушают другую, а находят в ней соответствие. Эти системы изначально настроены друг на друга. Именно внутри языковых операций встречаются сознание и коммуникация. Разумеется, окружающий мир оказывает влияние на структурное развитие систем. Это происходит посредством структурного сопряжения. Элементом, связующим сознание и общество, выступает язык, который является посредником, совокупностью свободно конкурирующих за место в коммуникации элементов.

Луман продолжает здесь традицию постметафизической классической философии, которая видела в языке орудие, средство познания и

описания мира. Мир как бы дается нам опосредованно через язык и мышление. А взаимодействие с другими дается посредством коммуникации, которая включает в себя наиболее удачные, адекватные ситуации, элементы языка. Язык создает рамки структурных соответствий, внутри которых изменения воспринимаются как резонансные процессы системы, а не разрушающее воздействие окружения [12].

С точки зрения Лумана, местом нахождения идеальных понятий, генерализированных смыслов является коммуникация. Именно в рамках этой системы общественной жизни они развиваются и, воспринимаемые сознанием, претворяются в жизнь. Сознание участвует в этом процессе пассивно, оно лишь предоставляет свои состояния тому, что сказывается. Коммуникация понимается Луманом как глобальная система общественной деятельности. Социальное действие – продукт социальной системы. Сначала в рамках системы коммуникации выносятся решение, а затем оно претворяется в жизнь.

Луман повторяет мысль представителей социологизма в лингвистике о том, что коммуникативная система подчиняет человека и соглашается с Соссюром во взглядах на язык. Для немецкого социолога он тоже является некоторой системой, парадигматически определяющей возможность речевых актов. Это коммуникативный медиум, первичный бульон, где слова борются за возможность актуализации в коммуникативной системе. Логично, что туда входят именно те слова-символы, которые обобщают в себе максимально широкий спектр ожиданий. Общенье и обобщение – это единый процесс.

Трудно сказать, что человек сталкивается с реальностью лицом к лицу. Он видит ее посредством глаза, изображение которого обрабатывается и конструируется мозгом [19, с. 131]. Человек создает систему в акте наблюдения. Социальная же система создается в акте коммуникации. Социальное пространство выстраивается коммуникацией. Человек погружен в социальное так же, как он погружен в коммуникацию.

Коммуникация является главнейшим социальным механизмом, формой, обуславливающей социальное взаимодействие; первопринципом и движущей силой социального порядка и социальной реальности. Коммуникация – материя социального существования, проявляющаяся во множестве форм и технологий, постоянно развивающаяся и расширяющаяся [16]. Там, где есть коммуникативные процессы, там есть пространство социальной реальности. Коммуникация существует и осуществляется не только в рамках непосредственных интеракций.

Развитие коммуникации протекает совместно с развитием и увеличением общества. С увеличением числа членов социума увеличивается необходимость согласования их действий. Постепенно коммуникация выходит из-под давления непосредственной интеракции и начинает осуществляться посредством искусственных, созданных человеком каналов и средств связи. Так, с появлением технически опосредованных

средств коммуникации коммуникативная реальность воплощается в технической сети. Коммуникативная реальность расширяется и оформляется в сфере виртуальной реальности (которой она всегда и была, если понимать ее как пространство идей). Только на этот раз она развивается исходя из технического субстрата. Переход коммуникации в виртуальное пространство – одна из закономерных стадий ее развития, где общение ничем не затрудняется и «границы между ее участниками почти исчезают» [7, с. 157].

Развиваясь и все больше расширяясь, коммуникация перешла в сферу виртуальной реальности. Здесь в этой сфере она представляет собой превосходящую (гр. «аретэ» – предшественник лат. «виртус», если понимать аретэ в значении «прославленный, превосходный») [15, с. 15] человеческие способности к отправлению и приему информации реальность. Можно сказать, что это – сверхчеловечески развитая, достроенная реальность. В целом виртуальная реальность может быть понята как реальность, смоделированная компьютером, как технические и символические конструкции человека [3, с. 8]. В этой реальности возможность интерсубъективности задается техническим опосредованием. Техническая реальность окружает личности как необходимое условие их коммуникации (средство – это сообщение) и вносит в него свои коррективы.

С появлением технических средств реальность стала воспроизводиться в виде знаков. Такую реальность все чаще стали называть симулятивной, а знаки, существующие и происходящие из нее – симулякрами. Физическая реальность дополняется знаком, который, по возможности отражает эту реальность, постоянное расширение знаковой реальности приводит к созданию гиперреальности, в которой искусственно созданный знак соотносится не с реальностью, а с другим искусственно созданным знаком. По мере роста символической реальности физическая реальность отдаляется от человека [5, с. 470–471].

Символ кодирует информацию об объектах физического мира. Изначально это было так. Теперь мир представлен с дополнительным расширением – пространством виртуальной реальности, где знак ссылается не на физическую реальность, а на виртуальную. Симулякр ссылается на симуляцию. Виртуальная реальность – социальная реальность, основанная на техническом опосредовании привычной физической реальности, является ее симуляцией. Так, коммуникативная реальность уходит в пространство симуляционной реальности, где знаки превращаются в симулякры.

Говоря о технологически опосредованной социальной реальности, нельзя не упомянуть Интернет – ярчайший пример выражения виртуальной реальности, технически опосредованного пространства социальной коммуникации, нового расширения социальной реальности, которая откладывает свой отпечаток на взаимодействие индивидов. Его сравнивают и с глобальным мозгом и с коллективным бессознательным

(бессознательное, по Лакану, структурировано как язык, а Интернет является продуктом языка программирования). Если посредник есть сообщение, то Интернет, являясь глобальным посредником, в то же время несет функции некоторого сообщения, имеет признаки автономности. Так, медиа составляют само сообщение, «которое следует рассматривать как социокультурный миропорядок» [7, с. 106].

Как считает В.М. Розин, сознание зависит от типа семиозиса (знаковая система) [14, с. 3–23]. Человеческое сознание прошло ряд типов культуры и развивалось в соответствующих типах семиотических сред: устной, письменной, печатной и электронной. С появлением компьютера наше сознание все больше зависит от последнего типа семиозиса. Конечно, оно порождает этот тип, но и само является его порождением. Это не дает нам право говорить о чистой субъективности этого типа социальной реальности, но определенные черты последней оно имеет. Коммуникативная реальность, воплощенная в технологии, предстает как квазисубъект. Коммуникативная реальность строится на расширении, объединении и усилении человеческих способностей. Человек опосредует себя во внешних орудиях, инструментах коммуникации, создавая символические конструкции, основанные на технике. Техника, имеющая коммуникативную природу, сама начинает выступать как сообщение.

Можно сказать, что социальная реальность формируется под влиянием человека и приобретает от него соответствующие черты. Индивид, являясь частью коммуникативной системы, получает от нее обратный отклик. Как только меняется облик коммуникативной среды, меняются и некоторые свойства человека и человеческого общения. Попробуем понять, за счет чего данные процессы происходят и к каким последствиям они могут привести?

С постоянным ростом и развитием общества идет процесс оформления человеческих способностей (коммуникативных и не только) в пространстве технического. Постепенно человеческое сознание и способность к принятию решений оказываются воплощенными вовне – в пространстве технической сети. При этом, как заметил Ж. Бодрийяр, при экстраверсии внутреннего в нас принудительно входит внешнее [18, с. 126–133]. Мы становимся зависимы от банкоматов, смартфонов, навигаторов, бортовых компьютеров. Так, если электронный помощник в автомобиле предостерегает вас от поездки, вы повинуетесь ему.

Чем больше человек будет взаимодействовать с пространством технического, тем больше человеческого он будет терять. Однако это следует считать лишь одной стороной медали. Этот процесс обмена качествами двусторонен и стремится к взаимообогащению и равновесию. Пространство виртуально-технического постепенно дегуманизирует человека, в то время как он наполняет его своими субъективными чертами. Формируясь в рамках одного и того же коммуникативного пространства, различия между субъектом и объектом стираются.

В одной из работ У. Матураны указывается на то, что со временем автопоэтическая система начинает проникать в свои внешние миры. Границы системы коммуникации растворяются в сознании, а оно в нем. С точки зрения автора, это естественный процесс, в ходе которого все будут эквивалентны друг другу, так как самоорганизация организма зависит от того, какую среду он отражает [19, с. 142]. Матурана и его соавторы проводят аналогию с буддийской теорией о том, что «самость» – это история, которую сознание рассказывает самому себе, чтобы заблокировать страх и панику, исходящие от осознания того, что человеческие существа не имеют самости» [19]. Мы все формируемся в рамках одной системы, где субъект и объект меняются местами.

Для Лумана коммуникация представляет сверхкоординацию координации организмов. Систему, которая объемлет индивидуальные сознания и диктует им свои правила. В работах современного ученого Ф. Хейлигена общество представляет собой мировой суперорганизм, где граница между внутренним (индивидуальным) и внешним (компьютерным и социальным) стирается все больше и больше, ибо современные беспроводные средства связи делают обмен информацией в единой социальной среде практически мгновенным [21, с. 57–120]. На данный момент взаимосвязь человека и компьютера может быть налажена ментально, что говорит об интеграции индивида в суперорганизм, в рамках которого объединены деятельность искусственной машины и естественного интеллекта [20, с. 917–922].

Компьютер может производить вычислительные операции и рационально работать с ментальными образами. По мнению Дж. Хогеланда, это основные признаки наличия сознания и субъективности (Д. Чалмерс допускает наличие сознания и у термостатов) [1, с. 182]. Можно сказать, что современная виртуальная реальность и Интернет представляют собой феномен расширенного сознания, «наиндивидуальной структуры группового и человеко-машинного интеллекта» [6, с. 67].

Мир виртуальной реальности – пространство симулякров и обмена протокольными сообщениями между техническими приемниками и передатчиками. Осуществляя свою деятельность в этом мире, человек превращается в медийный конструкт, экран, воспринимающий образы, порожденные в симуляции, что ведет к обмелению глубины человеческого общения и человеческой личности. Вместо обмена содержательными сообщениями человеческое общение скудеет, повторяя протокольное взаимодействие технических систем. Человек оказывается в пространстве коротких виртуальных отношений, где не всегда понятно с кем коммуницирует индивид – с себе подобным или с программой? Происходит процесс растворения в совместном бытии с другими, затерянность в людях (а иногда и в искусственных конструктах), что выражает собой, к примеру, хайдеггеровское понятие *dasMan*.

Однако это лишь часть явления, которое отражает только дегуманизационные процессы, происходящие с человеком в рамках его жизни в новом социальном пространстве. Наравне с этой тенденцией существует (и начинает преобладать) другая: человек все больше идентифицирует свой образ в реальной жизни с образом, который он формирует о себе в виртуальной реальности. Он начинает обживать виртуально-техническую сферу, делая ее все больше «человекообразной». Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. Свойства объекта будут зависеть от места, которое он занимает в коммуникативном пространстве и от его роли во взаимодействии и от того, как он будет представляться субъекту.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) объективная реальность отражается и структурируется в языке, посредством актуализации которого создается коммуникативная реальность. Социальная реальность – реальность коммуникативная. Социальное пространство – среда, выстроенная коммуникацией, и в этом смысле социальная реальность может быть названа коммуникативной. Именно в ней и благодаря ней возможно построение intersubjectивных, социальных отношений. Со временем эта реальность превращается в мир, наполненный знаками, гипертекстуальный мир, опосредованный техникой;

2) современная коммуникативная реальность, воплощенная в технике, имеет свойства автономности, процессуальности. Созданная как воплощение человеческих коммуникативных возможностей, она обладает собственной реальностью, опосредованной технически, обладает признаками независимости от человека, может влиять на его поведение, имеет черты субъективности. В современной коммуникативной реальности системы сознания и системы искусственного сознания и памяти объединены в рамках одной коммуникативной сети, где граница между естественным и искусственным постепенно стирается. Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. При этом в процессе взаимодействия с техническими системами человек испытывает их дегуманизирующее и обезличивающее влияние, являясь пассивным участником процесса коммуникации, фиксатором, предоставляемых ему машиной образов, в то время

как информационно-коммуникационные технологии приобретают черты «человечности» и субъективности.

Литература

1. *Алексеева И.Ю.* Человеческое знание и его компьютерный образ. – М.: Наука, 1993. – 218 с.
2. *Берге П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. *Вербицкая Т.А.* Влияние системы Интернет на психосемантическое пространство пользователя: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002. – 116 с.
4. *Дюркгейм Э.* Священные объекты как символы // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии. – М.: Наука, 1994. – 775 с.
5. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
6. *Катречко С.Л.* Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 57–73.
7. *Клюканов И.Э.* Коммуникативный универсум. – М.: РОССПЭН, 2010. – 256 с.
8. *Куайн У.О.* Вещи и их место в теориях. – М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс – Традиция, 1998. – 535 с.
9. *Луман Н.* Введение в системную теорию / под ред. *Дирка Веккера.* – М.: Логос, 2007. – 360 с.
10. *Луман Н.* Общество как социальная система: пер. с нем. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
11. *Луман Н.* Эволюция. – М.: Логос, 2005. – 256 с.
12. *Назарчук А.В.* Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М.: Весь Мир, 2012. – 248 с.
13. *Парсонс Т.* Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
14. *Розин В.М.* Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 3–23.
15. *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. – СПб., 2007. – 147 с.
16. *Хоружий С.С.* О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации [Электронный ресурс] // http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/01/kyev2011_lich_obschenie2.pdf.
17. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

18. *Baudrillard J.* Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. – P. 126–133.
19. *Halys K.* How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics / The University of Chicago Press. – Chicago and London, 1999.
20. *Heylighen, F. Bollen J. & J. Bollen.* The world-wide web as a super-brain: from metaphor to model // *Cybernetics and Systems '96.* R. Trappl (Ed.). Austrian society for cybernetic press. – 1996. – P. 917–922.
21. *Heylighen F.* The Global Superorganism: an evolutionary-cybernetic model of the Emerging Network Society // *Social Evolution and History*, volume 6, number 1. – 2007. – P. 57–120.

УДК 141

О.Д. Наумов

ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЛЕЗИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ОЩУЩЕНИЯ»

В статье анализируется постметафизический концепт «ощущения» в качестве первичной дорефлексивной онтической основы классического вопрошания о бытии – онтологии.

Ключевые слова: бытие, онтология, ощущение, философия, генезис философии, Делёз.

O.D. Naumov

GENESIS OF PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT DELEUZE'S "FEEL"

The article analyzes the post-metaphysical concept of "feeling" as a primary pre-reflexive ontic foundations of classical questioning about being – ontology.

Key words: being, ontology, feeling, philosophy, genesis of philosophy, Deleuze.

Основная задача исследований заключается в генеалогической реконструкции основных форм репрезентации бытия, предшествующих постметафизической традиции философствования и возникающих на пересечении концептов «бытие» и «субъект». Однако решение этой за-

дачи посредством избранного метода – генеалогического – сталкивается с известной сложностью в необходимости определить точку отсчета. Дело в том, что попытка конкретизации границ генезиса философии является самостоятельной задачей, требующей своего решения.

Отечественный исследователь А.В. Семушкин, столкнувшийся с указанной проблемой в ходе реконструкции процесса становления западноевропейской философской рациональности, отмечает, что «историографические» попытки решить эту проблему неизбежно уводят исследователя в своего рода «дурную бесконечность», поскольку всякая попытка подойти к началу философии не дает ничего определенного: зарождающаяся философия своими корнями упирается в предпосылки, без которых ее возникновение немислимо. В свою очередь эти предпосылки вытекают из других, еще более древних предпосылок, без которых первые невозможны, и т.д. [12, с. 52]. В связи с этим исследователи, представляющие, как правило, мифогенную концепцию генезиса философии, отсылают к «множеству» начал философии. Возможно, что такое многообразие «точек отсчета» обусловлено возможностью множества интерпретаций «девиза» мифогенной концепции генезиса философии – известной формулы «от мифа к логосу», предложенной немецкими философами И. Дерфером и В. Нестле. К примеру, Э. Тэйлор обнаруживает окончательно оформившуюся философию уже в первобытном анимизме, а Ф. Корнфорд и Дж. Харрисон – в тотемизме [12, с. 52]. Немецкий философ Г. Кирк первым философом-досократиком называет Гесиода [1, с. 72], а В. Шадевальдт в работе «Начала философии у греков», так же, как и отечественное антиковедение, связывает начало философии с творчеством Гомера [6, с. 63]. Своеобразным компромиссом в этом многообразии мнений выглядит попытка взять в качестве точки отсчета Фалеса, однако А.В. Семушкин в связи с этим замечает, что «при всем желании не удастся вместить начало философии ни в его учение, ни в учение милетской школы» [12, с. 52].

Возможность прояснения сложившейся ситуации А.В. Семушкин видит в сравнительном анализе мифопоэтического и философского мышлений, имеющих, на его взгляд, как минимум, одно концептуальное сходство – антиномическое видение реальности [12, с. 53]. На наш взгляд, и в этом мы согласны с А.Н. Чанышевым [15, с. 175], решить проблему начала философии можно лишь путем определения предмета философии вообще. Иначе говоря, для того, чтобы ответить на вопрос о том, когда началась философия, нужно для начала определить, что такое философия.

Стоит отметить, что в современных условиях, когда, с одной стороны, мы можем сказать о том, что наши знания о природе и структуре философии безмерно возросли, а с другой – сам факт пребывания современной философии в ситуации возможной самоутраты позволяет сказать, что вопрос о том, что такое философия в своем самопознава-

тельном механизме остается открытым и может быть проблематически более заостренным, чем когда бы то ни было прежде [11, с. 56]. Конечно, существует бесконечное множество определений философии в качестве специфической области человеческого знания, но вряд ли среди них можно обнаружить нечто универсальное, поскольку подобного рода знание неизбежно оказывается ангажированным как со стороны современной ему культуры, так и общества. Более того, сама постановка данного вопроса, по мнению Ж. Делёза, – это свидетельство своеобразного беспокойства, вызванного осознанием собственной беспомощности. Будто бы больше спрашивать уже не о чем [5, с. 5]. Хотя, с другой стороны, возможно вопрос философии о самой себе – верный признак того, что она не «утрачивает» себя, а пребывает в состоянии поиска и испытания своего пути.

Мы полагаем, что в свете вышесказанного, наиболее «близким к истине» оказывается мнение «современного софиста» Ж.-Ф. Лиотара, понимавшего под философией дискурс, пребывающий в поиске своих собственных правил [8]. Однако это определение указывает, скорее, на природу философского знания, нежели на стоящие перед ним задачи.

В настоящее время среди современных философов – представителей постметафизической традиции философствования – достаточно распространена точка зрения, согласно которой основным вопросом философии является вопрос о бытии. В этом смысле философское вопрошание, как минимум, от Парменида до Хайдеггера – это вопрошание о бытии, а история философии, таким образом, – история открывающего себя вопрошающему субъекту бытия, поскольку бытие – это *голос*, причем *голос единственный* «за тысячеголосое множество, один единственный Океан за все капли, единый глас Бытия за всех сущих» [3, с. 363]. Ретроспективный взгляд на историю вопрошания о бытии, или историю его самораскрытия перед вопрошающим о нем субъекте, позволяет выделить как минимум три последовательно сменяющих друг друга представления о бытии, сложившихся в истории западноевропейской философии: 1) бытие – есть то, что существует вне сознания человека; 2) бытие – это то, что существует благодаря взаимосвязи его элементов друг с другом; 3) бытие есть атрибут человеческого существования.

Несмотря на все различия указанных позиций, их объединяет то, что концепт бытия всегда фигурирует в связи с концептом субъекта – человека – специфического рода сущего, обладающего языком, обеспечивающим ему возможность вопрошания, адресованного бытию о нем самом, точнее о его смысле. Об этом говорил в своих лекциях, посвященных античной философии, М.К. Мамардашвили, отмечая два принципиально важных момента: во-первых, понимать можно только бытие [9, с. 30]; во-вторых, только там, где есть бытие, можно что-то осмысленно высказывать [9, с. 38]. Именно это обстоятельство, считает отечественный исследователь В.Л. Круглов, позволяет нам ввести философе-

му «человека как центра», актуализировав ее в качестве «неявного» основания вопроса о бытии, фундирующей структуры любой модели «мира» [7, с. 3–5].

Одним из «первых», заметивших эту взаимосвязь, был М. Хайдеггер, определявший в рамках своего проекта фундаментальной онтологии субъекта – человека – в качестве «пастуха бытия» [13, с. 202], домом которого является язык [13, с. 192]. Другими словами, М. Хайдеггер указывает на существование своеобразного *двойного тождества* – тождества языка, бытия и мышления (возникающему, к слову, вследствие непреодолимого различия), благодаря которому становится возможным явление бытия, осуществляющееся в форме сказа [14, с. 311] – специфического хайдеггерианского термина, указывающего на единство актов явленности и дискурсивной артикулированности – проговаривания бытия субъектом. Таким образом, хайдеггеровская тактика исследования бытия неизбежно осуществляется посредством аналитики человеческого существования – собственно в этом и заключается новаторство его фундаментальной онтологии. Похожую тактику исследования избрал для себя и Ж. Делёз, представляющий современную постметафизическую традицию философствования. На страницах своих работ он не раз указывает на то, что философия в сущности – это онтология, дискурс которой – это «крик Бытия» [3, с. 54]. В этом смысле Ж. Делёз, как и его предшественники, определяет в качестве центрального вопроса философии вопрос о бытии и его предназначении как Единого [10].

Столкнувшись, как и М. Хайдеггер, с триединством языка, мышления и бытия, Ж. Делёз назвал эту ситуацию складкой [3, с. 86], указывая, с одной стороны, на то, что онтологическая проблематика имеет сугубо антропологические «корни», поскольку складка, по мнению философа, – это субъект, соединяющий в себе бытие как внешнее и мышление как внутреннее, с другой – историчность данного концепта: делёзовская ревизия классического философского наследия показывает, что бытие далеко не всегда пребывает в состоянии складки. К примеру, Платон, по мнению философа, был одним из первых, кто «разгладил» складку бытия, тем самым отчасти спровоцировав одно из течений последующей западноевропейской мысли, сводящееся к призыву «низвержения платонизма». Возможно, что с Античности до наших дней под маской онтологии скрывается антропологическое лицо вопрошающей о бытии философии.

Таким образом, если философия – это, прежде всего, онтология, то ее основная задача заключается в том, чтобы «захватить» (читай: «захватить врасплох») и «запечатлеть» просвет бытия в его первичной явленности. Пусть и с неизбежным, как заметил бы Ж. Деррида, опозданием, благодаря которому мы всегда довольствуемся лишь «следом» – следом бытия, позволяющим нам реализовать нашу главную сверхцель: создать единое понятийное пространство, в котором обретают свое

место именования событий [2, с. 18]. Ведь событие, как говорил М. Мамардашвили, это и есть способ, посредством которого бытие (при-) открывает себя субъекту [9, с. 22]. Таким образом, философия – это одна (наряду с мистерией, трагедией, произведением искусства) из своеобразных символических форм, названная советским философом «человекообразующей машиной» [9, с. 17], задача которой заключается не в том, чтобы создать некоторую совокупность знаний о мире, а в том, чтобы на основе *восприятия* – восприятия мира, *ощущения* бытия – создать самого субъекта – воспринимающего (читай как «*пытающегося ухватить*») бытие человека. Значит, *ощущение* мира как бытия – это то, что предшествует разнообразным проявлением познавательного опыта – познавательной активности субъекта. Другими словами, ощущение бытия – это трансцендентальное условие как его «схватывания», так и познания вообще.

Но что представляет собой ощущение, помысленное в качестве фундаментальной онтогносеологической операции? Согласно Ж. Делёзу, ощущение – это нерастворимая смесь субъекта и объекта, бытие-в-мире, как говорят феноменологи: одновременно я *становлюсь* в ощущении и нечто *случается* через ощущение, одно через другое, одно в другом [4, с. 47]. Возможно, что именно благодаря ощущению, не обремененному в своей структуре никаким тождеством, а, напротив, представляющим собой чистое различие, субъект способен не только воспринимать и тем самым артикулировать мир бытия, но и подмечать его динамику, открывающую себя в неустранимых предъизначальных (*дорефлексивных*) различениях мира.

Нам представляется, что приведенное решение проблемы поиска начала философии полностью обосновывает выбранную нами точку отсчета постановки и разработки вопроса о бытии как мифоархаический период развития человеческой культуры. Помимо этого, приведенное нами понимание философии может выступить методологическим принципом реконструкции предфилософских попыток постановки вопроса о бытии в культуре повседневного существования архаического общества и мифотворческом дискурсе древних. Такой взгляд на философию и ее назначение позволяет достаточно «просто» решить указанную выше дилемму соотношения Мифа и Логоса: являясь одной из человекообразующих символических форм, представляющих собой определенную модель мира, философия, в известном смысле укоренена, во-первых, в мифе, мистерии и ритуале; во-вторых, в религии, главным образом, религии личностного спасения. Таким образом, это «единство» различных по своей сути форм, сохраняющихся во всех исторических типах и формах культуры, позволяет нам сформулировать метафилософский смысл, или, говоря шире, трансцендентальный лейтмотив человеческой культуры – ее фундаментальную интенцию: есть бытие, через форму нас в себя вовле-

кающее, некоторое бытие более умное, чем мы, или умное бытие [9, с. 22–23], цель которого – вносить порядок в человека и в его мир [9, с. 24].

Значит, изначально мир всякий раз оказывается неупорядоченным, хаотичным. Таким образом, чисто логически, первая функция любой человекообразующей машины – символической формы – заключается в том, чтобы данный в ощущении мир упорядочить – *оформить*, представляя его в качестве некоего единства, целостности, одним словом, картины мира, то есть онтологии. Другими словами, ведущему вопросу антропологического знания, что есть сущность человека в *отношении* к окружающей его действительности [7, с. 3], всякий раз должен предшествовать вопрос об этой действительности самой по себе, то есть вопрос о бытии. Традиционно именно эти вопросы – вопрос о бытии и вопрос о человеке – со времен Сократа очерчивают предметное пространство философии.

Литература

1. *Kirk G.S., Raven J., Schofield M.* The Presocratics Philosophers: A Critical History with a Selection of Text. – Cambr., 1983.
2. *Бадью А.* Манифест философии. – 2-е изд., испр. – СПб., 2012. – 190 с.
3. *Делёз Ж.* Различие и повторение: пер. с фр. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
4. *Делёз Ж.* Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения: пер. с фр. – СПб., 2011. – 176 с.
5. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия?: пер. с фр. – М.: Академ. проект, 2009. – 261 с.
6. *Кессиди Ф.Х.* От Мифа к Логосу (Становление греческой философии). – М.: Мысль, 1972. – 312 с.
7. *Круглов В.Л.* Человек эпохи «модерн»: антропология культуры как критика децентрированного разума: монография /ФГОУ ВПО КГАМиТ. – Красноярск, 2009. – 240 с.
8. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна [Электронный ресурс] // <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097/3108#contents>.
9. *Мамардашвили М.К.* Лекции по античной философии. – СПб.: Азбука, 2014. – 256 с.
10. *Наумов О.Д.* «Постнеклассическая» метафизика Единого, или кто Вы, мистер Делёз? [Электронный ресурс] // <http://e-koncept.ru/2013/53177.htm>.
11. *Ойзерман Т.И.* Проблемы историко-философской науки. – М.: Мысль, 1982. – 403 с.
12. *Семушкин А.В.* У истоков европейской рациональности (Начало древнегреческой философии). – М.: Интерпракс, 1996. – 192 с.

13. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 192–221.
14. Хайдеггер М. Слово // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 302–312.
15. Чанышев А.Н. Эгейская префилософия. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 240 с.

УДК 177.8

Е.С. Сидоров

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАПАДНОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье исследуется специфика представлений о межпоколенческой конфликтности в отечественной и западной эстетической традиции, а также взаимосвязь данных представлений с динамикой социокультурной среды.

Ключевые слова: поколение, межпоколенческая конфликтность, конфликт поколений.

E.S. Sidorov

CONCEPTUALISATION OF THE INTERGENERATIONAL CONFLICTNESS IN THE CONTEXT OF DOMESTIC AND WESTERN AESTHETIC TRADITION

In article specifics of ideas of an intergenerational conflictness in domestic and western esthetic tradition, and also interrelation of these representations with dynamics of the sociocultural environment are investigated.

Key words: generation, intergenerational conflict, conflict of generations

Понимание особенностей социальных взаимоотношений между поколениями является важнейшим аспектом для понимания общества как сложной развивающейся системы. В XX веке в рамках социогуманитарного знания появляется широкий спектр теорий, объясняющих проявление конфликтности в данных отношениях, самой популярной из которых стала фрейдомарксистская теория «конфликта поколений» как

феномена развития общества через межпоколенческий антагонизм. Однако особый интерес представляет связь развития представлений о межпоколенческой конфликтности с процессом ее отображения в эстетической традиции как в отечественной, так и западной культуре, в силу того, что конституирование данных представлений в общественном (в том числе научном и философском) сознании оказывается взаимосвязано с рефлексией данной проблематики в различных произведениях искусства.

В данной статье мы ставим перед собой цель исследовать отображение феномена межпоколенческой конфликтности в отечественной литературе, где оно имеет давнюю традицию, а также обозначить общую значимость проявления данной темы в произведениях современного искусства.

При написании статьи использовались методы анализа и синтеза, компаративистский и диахронический методы, регрессивно-прогрессивный метод культурной герменевтики.

Дело в том, что одного эмпирического наличия некоего факта (в нашем случае конфликтности, возникающей в результате объективной разности поколений, обнаруживающейся в процессе когнитивного развития личности), недостаточно для того, чтобы ряд данных фактов рассматривался в качестве социокультурного феномена. Таковым становится лишь явление признанное, обозначенное, «высказанное» в той или иной форме общественного сознания. Дело состоит в том, что человек (и человечество), как правило, *видит то, что готов видеть, а готов он видеть то, что уже обозначено*. Факты мира, факты жизни могут игнорироваться, не замечаться, если сознание не имеет потенциальной возможности как-то обозначить их на теоретическом уровне. И потому феномен конфликтности малозначим для традиционного общества – сама мысль о нем, представление о нем как социальном (а не сакральном) явлении отсутствовало. И потребовался долгий путь работы мысли, увенчанный социальным мифотворчеством З. Фрейда, пронзившего всю известную нам реальность идеей антагонизма поколений. Критикуя, отрицая, признавая или интерпретируя эту идею, современный человек изначально так или иначе с ней знаком – образ поколенческого антагонизма стал устойчивым представлением. Речь не идет о том, что З. Фрейд открыл миру некую истину, речь идет о том, что он (и дальнейшие его последователи) предложил некую теоретическую схему, модель интерпретации, точку зрения, позволяющую упорядочивать многообразные факты мира. Развитие и противоречивость подобной позиции естественно возникает ввиду указанной нами ограниченности всякой теоретической схемы сознания – факты мира все время ставят перед нами проблему собственной противоречивости. Однако концепт «конфликта поколений» оказался плодотворной моделью объяснения определенной части реальности [5]. Конституирование современных представлений о межпоколенческой конфликтности обусловлено не только

философской и научной рефлексией над данной проблемой. Данные представления взаимосвязаны с долгой традицией отображения проблематики межпоколенческих отношений в контексте мировой эстетической традиции.

Мы сосредоточимся, во-первых, на теме межпоколенческой конфликтности в отечественной литературе, где она имеет давнюю традицию, а во-вторых, обозначим общую значимость проявления данной темы в произведениях современного искусства. Выбор в пользу, прежде всего, отечественной художественной литературы как основного аналитического материала обусловлен тем, что отечественная литературная традиция отразила в себе сложный прерывистый путь исторического развития Российского государства, изобилующего кризисными явлениями, «рывками» и иными историческими драмами. Фактически находившееся со времен Петра I в ситуации экспрессивной модернизации отечественное общество оказалось предрасположено к особенно серьезным эксцессам межпоколенческой конфликтности, разрыву межпоколенческого опыта и конфликту поколений. В то время как конституирование представлений о межпоколенческой конфликтности в западной культуре в Новое Время шло постепенно и плавно, в русской культуре этот процесс предстал в общественном сознании как тяжелый, болезненный и драматичный.

Данная проблема является предметом диссертационного исследования Э.А. Радь «Конфликт поколений и ситуация выбора в произведениях литературы Древней Руси и XVIII века: К истории сюжета о блудном сыне». На основе богатого литературного материала, как религиозного, так и светского ("Повесть временных лет", "Моление Даниила Заточника", "Житие Феодосия Печерского", "Повесть о Горе Злочастии", "Повесть о Савве Грудцыне", «Комидия притчи о блудном сыне» С. Полоцкого, «Владимир» Ф. Прокоповича, трагедии А.П. Сумарокова, «Бригадир» Д.И. Фонвизина и др.), автор анализирует специфику художественного отображения межпоколенческих отношений в их конфликтом срезе. В литературной традиции до начала Нового Времени изображение конфликтных тенденций межпоколенческих отношений следует в русле евангельской притчи о блудном сыне: «...авторы Древней Руси чаще, нежели писатели нового времени, сверяли жизнь своих героев с Евангельским Словом, показывая сложную природу человеческой индивидуальности в тесной связи с религиозно-мифологическими представлениями Средневековья» [4]. При переходе к Новому Времени литературное отражение межпоколенческих отношений претерпевает своеобразную метаморфозу: «... лишь в XVII веке в связи с возрастанием интереса к человеческому характеру взаимоотношения "отцов" и "детей" становятся остроконфликтными. Это объясняется спецификой "бунташного" века и тем, что само время осознавало и воспринимало духовную кризисность общества с особой остротой. От единения с родителями и

Богом-отцом в попытках самоутверждения "дети" нового времени приходят к внутреннему разладу» [4]. При очевидном сохранении христианско-нравственного мотива смещение в сторону характера, индивидуальности, как основы конфликтной остроты, несомненно. Указывает автор и на ту «красную нить», что проходит через любой сюжет о межпоколенческом конфликте в его «новационной» вариации (который неслучайно связывается автором с «ситуацией выбора»): «Личность сама идет навстречу выбору. Причем ведет человека сердце (сердце как бессознательный импульс), действует же человек в ситуации выбора, исходя из своих внутренних установок. Пружина индивидуальности заставляет человека не соглашаться с миром в любые времена. Эта же пружина не дает покоя, толкает действовать, изменять свое положение» [4]. Таким образом, экспликация мотива межпоколенческой конфликтности в отечественной литературной традиции приводит нас к идее о том, что «новационная» конфликтность между поколениями (то есть конфликтности как борьбы «новых» и «не-новых» позиций, представлений и взглядов в рамках социокультурного поля) оказывается возможна на определенном этапе развития общества, когда возникают условия для канализации когнитивной предпосылки данной конфликтности. Условия эти заключаются, как мы считаем, в расширении социокультурной дифференциации. Таким образом, можно констатировать, что межпоколенческая конфликтность «новационного» типа является своего рода эмерджентным феноменом, проявляющимся при достижении обществом определенного уровня сложности.

Конфликтность (а соответственно и возможные конфликты) в рамках анализируемой традиции отечественной литературы связана с ситуацией личностного «выбора», включенного в процесс становления личности. Важно отметить, что, по мнению Э.А. Радь, «выбор» в литературе до XVII века предстает в качестве «вызова», а после в качестве «протеста», что отражает переход от единичности, исключительности феномена к его социальному расширению. В соответствии с регрессивно-прогрессивным методом понимания сущности и динамики социокультурных констелляций мы можем постулировать, что переход от парадигмы «выбора-вызова» к «выбору-протесту» в русской литературе не только обусловлен конкретно социальными причинами, но и сам в свою очередь оказывает влияние на специфику интерпретации определенных событий, явлений, что возникают в социокультурной реальности. Общественные потрясения, открывающие эпоху Нового Времени, стимулировали своего рода неуверенность, отход от традиционных образцов, моделей, представлений и эти реальные процессы, отражаясь в различных социокультурных констелляциях, способствовали дальнейшему своему развитию.

Обратимся теперь к произведениям отечественной литературы XIX века, отражающим тему межпоколенческой конфликтности, прежде все-

го, «Братьям Карамазовым» Ф.М. Достоевского и «Отцам и детям» И.С. Тургенева. З. Фрейд в свойственном ему духе видел в работах Ф. Достоевского сублимацию личного опыта тяжелого отношения с отцом [6]. Нас, впрочем, больше интересует внутренняя интенция произведения вне контекста связи с автором, а в качестве символической величины, идущей от регрессивного объяснения к прогрессивной расшифровке реальности. Вопрос в том, *что* лежит за ситуацией антагонизма и *в чем* символика его разрешения? Как мы считаем, «Братья Карамазовы» – вовсе не история о том, что, лишённые родительского авторитета дети не могут состояться в личностном, нравственном и социальном плане. Вторым и третьим сыном (Иван и Алексей) вполне успешно социализируются и развиваются вне тесных отношений с отцом, которого ни в коем случае нельзя назвать близким своим детям и вообще положительным персонажем. Однако смерть (убийство) отца оказывается для братьев крахом или, по крайней мере, тяжелейшим ударом (например, для младшего из них). Почему? Мы считаем, что убийство (смерть) отца лишает детей даже гипотетической возможности примирения – признания. Признание должно существовать хотя бы как перспектива конфликтного отношения в семье, в противном случае, мы видим то, что и происходит в романе – интериоризацию того внешнего зла, которое присутствовало в отношениях с отцом и коллапс личности (болезнь Ивана). Даже истинный убийца – незаконнорожденный сын Смердяков – кончает жизнь самоубийством. Почему? Потому что генеалогические отношения (как и конфликт в них) замкнуты сами на себе – они неразрешимы никаким актом насилия и разрушения. Потому что злость и ненависть, инспирировавшие отцеубийство, оказываются не разрешены и отец оказывается «врагом», которого невозможно убить. И дело здесь не в возвращении отца в качестве чувства вины, как сказал бы З. Фрейд, а в *разрушении телеологии признания*, которая и составляет суть генеалогического отношения – убийство отца уничтожает возможность ее осуществления и наносит катастрофическую травму убийце и травмирует остальных детей. Здесь мы можем увидеть отображение всей сложности, противоречивости генеалогических отношений между поколениями – конфликтность, антагонизм, стремление к признанию (пусть в негативной форме данного явления). По мере инкорпорирования данных воззрений в корпус культуры мы получаем и новую точку зрения, способствующую осмыслению явлений семейного бытия.

«Отцы и дети» и «Новь» И.С. Тургенева, «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Обыкновенная история» и «Обрыв» И.А. Гончарова вскрывают причину возникновения и специфику реализации конфликтности. Данные романы иллюстрируют социальную обусловленность возникновения социокультурных констелляций, равно как и двойственную функцию данных констелляций. Возникновение данных художественных произведений – это объяснение исторической реальности России XIX века, в кото-

рой нарастал антагонизм между «новым» и «не-новым», проявившийся в том числе в многочисленных революционно-ориентированных движениях и нашедший свою социальную базу, прежде всего, в «детях» – в младшем поколении. В то же время данные произведения выполнили и конституирующую функцию, став призмой рассмотрения для тех аналогичных явлений, что были объяснены (а всякое объяснение всегда ограничено) в них. В таком смысле данные произведения и становятся конструктивными элементами социальной реальности: они не просто вырастают из нее, но дают новый канон интерпретации определенных явлений. При этом данные произведения нельзя рассматривать как изолированное отображение конфликтности поколенческих отношений. Они возникают в рамках определенной культуры, традиции восприятия межпоколенческих отношений, потому в них можно увидеть характерный христианский элемент осуждения отхода от послушания, гиперболизацию нигилизма новизны, надежду на примирение через апелляцию к нравственным основам культуры. В чем же причина антагонизма, описываемого в указанных литературных произведениях? В расхождении сложившихся взглядов и отсутствии условий (т.е. стремления) к их пониманию и признанию, в разрыве опыта поколений. Так, в «Отцах и детях» речь идет именно о том, что ускоряющийся темп социокультурного процесса, постоянная общественная дифференциация, возникновение новых точек зрения, значимых ориентирующих позиций в ходе исторического процесса, делают фактически невозможной тождественность опыта поколений. Это не причина самого возможного конфликта, но это конфликтность – принципиальная инаковость опыта, невозможность солидарности по принципу тождества опыта между поколениями. В такой ситуации возможность солидарности обретается на пути взаимного признания, движимого экзистенциальным чувством близости, либо же наступает конфликт, когда различие опыта становится причиной конфликтного реагирования. В целом можно констатировать, что конфликт во всех случаях рассмотренных литературных сюжетов возникает как следствие проявившегося расхождения в системах представлений о реальности и друг о друге в этой реальности. Важно отметить, что в тех местах, где речь идет о противоречии представлений и ориентаций поколения «детей» по отношению к опыту поколения «отцов», нет в действительности ситуации отказа от авторитета данного опыта. Авторитет «отцов» задает отправную точку формированию опыта поколения «детей», который в свою очередь является инверсией опыта, взглядов, представлений поколения «отцов». Таким образом, мы приходим к мысли о неразрывности поколенческого отношения, где противоречия в представлениях вовсе не свидетельствует об отрицании авторитета старшего поколения – данный авторитет можно рассматривать как «негативный авторитет», задающий парадигму формирующегося опыта поколения «детей» «от себя», как противоположность себе и свою «инвер-

сию». Иллюстрацией данной идеи может служить история тургеневского Нежданова из «Нови», который выстраивает всю свою жизнь как инверсию жизни своего отца (Нежданов приходится незаконным сыном дворянина и с детства испытывает чувство отчуждения, потерянности, что символически отражено в его фамилии). Проблема Нежданова заключается в том, что его антагонизм, интериоризованный в себя как внутренний протест, стремящийся проявиться вовне, является самообманом. Его конфликтность не есть конфликтность освободительная, защищающая от детерминации властного образа отца и способствующая конструированию собственной индивидуальности и личного жизненного пути. Нежданов, отталкиваясь от образа отца, становится его «двойником-наоборот» и выбирает путь не по собственному предпочтению, а лишь как обратный воззрениям отца-дворянина. В итоге Нежданов приходит к осознанию своей потерянности, разоблачает свой самообман, наступает коллапс личности и следует самоубийство.

Мы можем увидеть два «пика» актуализации темы межпоколенческих отношений в отечественной литературе: в XVII (согласно Э.А. Радь) и XIX веках. Оба исторических периода характеризуются резкими, глубокими изменениями во всем общественном укладе Российского государства. Оба исторических периода, по сути, являют собой эпоху широких социокультурных перемен, возникновения новых точек зрения, типов опыта, усиления общественной дифференциации. Именно в этих процессах и может находить свою актуализацию явление межпоколенческой конфликтности, как выражающее противоречие в опыте поколений и обладающее возможностью канализировать данные противоречия в виде ситуаций непонимания, скрытых и явных антагонизмов и конфликтов.

Мотив сложности, зачастую враждебности межпоколенческих отношений, является характерной чертой многих произведений современного искусства, как в его литературном (к данной теме обращались в числе прочих С. Беллоу, Л. Фейхтвангер, Т. Манн, О. Хаксли, У. Стайрон, Д. Стейнбек, К. Гамсун, Т. Драйзер, Д. Сэлинджер, Ж. Амаду, Э. Хемингуэй, Д. Олдридж, А.Б. Касарес, М. Шолохов, А. Солженицын, Д. Франзен, М. Хонг Кингстон и Э. Тэн и многие другие), так и кинематографическом срезе. Подтверждает нашу мысль диссертационное исследование А.Р. Лисенко «Конфликт отцов и детей в немецкой драме XX века». Автор показывает, как исторические события Германии XX века задают точку столкновения взглядов между сменяющимися друг друга поколениями [3]. Выделим также проблематику межпоколенческих отношений, затронутую в произведениях двух последних из указанных писательниц. Данная тема явилась предметом диссертационного исследования Е.М. Караваевой «Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тэн: к проблеме поиска идентичности в азиатско-американской литературе США последней трети XX века». Тема кон-

фликтности здесь дана в контексте современных глобализационных тенденций: «Принадлежность разным историческим и культурным эпохам, различное отношение к традициям препятствуют взаимопониманию двух поколений» [1]. В целом конфликт здесь укладывается в русло проблемы обретения идентичности с опорой на традицию, однако важно, что механизм преодоления конфликта вновь связан с темой признания: «Рассказы о Китае в романах Кингстон и Тэн» выступают главным подтекстом, который формирует отношения между матерями и дочерьми. С помощью историй о прошлом и своей родине матери помогают дочерям найти себя, передают им свой опыт, тем самым сохраняя китайскую историю и культуру. Включение китайской мифологии в американский контекст помогает героиням сформировать собственную идентичность. По мысли писателей, творческий диалог между «я» и «другими» способен утвердить этническую субъективность» [1]. Проблема признания, таким образом, здесь выходит за чисто генеалогические рамки и встраивается в более широкий социокультурный контекст взаимопризнания между поколениями прошлого и будущего, а конфликт оказывается предпосылкой культурной идентификации и солидарности. Отметим, что если в ретроспективе проблема конфликта между поколениями – в ее эксплицитном смысле – является социокультурной констелляцией западной цивилизации, то в современном глобализирующемся мире данные рамки стираются. Свидетельством чему является, например, проявление темы межпоколенческого конфликта в современном китайском и японском кинематографе [2].

Мы приходим к выводу, что в сочетании с заостренностью темы межпоколенческой конфликтности в современной популярной психологии, как и в психологии в целом, широкое ее распространение в рамках современного искусства маркирует межпоколенческую проблематику в обыденном сознании как «вечную тему», называемую проблемой «отцов и детей» или же «конфликтом поколений». Представления о конфликтности в рамках искусства эволюционируют в связи с эволюцией всей совокупности представлений о ней. Искусство отображает социальную реальность не только непосредственно, но и при посредстве других представлений – неслучайно античное и классическое искусство находится в тесной связи с мифологическими и религиозными сюжетами. Современное искусство взаимодействует также с философскими теориями (например, с психоанализом), но эта связь во многом взаимна. Распространение сюжета межпоколенческого конфликта в отечественной литературе XIX столетия и в зарубежном искусстве XX века социально обусловлено, а с другой стороны, само является своеобразной призмой осмысления реальности, обозначая легитимацию представлений о сложности, конфликтности межпоколенческих отношений в массовом сознании, создавая культурную предпосылку возникновения и реализации конфликтных отношений между поколениями.

Литература

1. *Караваева Е.М.* Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тэн : к проблеме поиска идентичности в азиатско-американской литературе США последней трети XX века: дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/konflikt-pokolenii- v- romanakh-maksin- khong-kingston-i-emi-ten-k-probleme-poiska-identichnost>.
2. *Каргина П.А.* Конфликт поколений в современном китайском кинематографе [Электронный ресурс] // www.synologia.ru.
3. *Лисенко А.Р.* Конфликт отцов и детей в немецкой драме XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2014. – 24 с.
4. *Радь Э.А.* Конфликт поколений и ситуация выбора в произведениях литературы Древней Руси и XVIII века: К истории сюжета о блудном сыне: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2001. – 169 с.
5. *Сидоров Е.С.* Формирование представлений о межпоколенческой конфликтности в гуманитарном знании // Вестн. КрасГАУ. – 2013. – № 12. – С. 290–294.
6. *Фрейд З.* Достоевский и отцеубийство [Электронный ресурс] // <http://www.vehi.net/dostoevsky/freid.html>.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.77

Т.В. Терешонок, С.С. Бакшеева

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье предпринята попытка определить место обучающихся в педагогическом процессе и обозначить роль метакогниций как фактора успешности в профессиональном обучении.

Ключевые слова: *метакогниция, метакогнитивные способности, метаспособности, метапознание, метамышление, метаконитивная осведомленность, метапознавательная деятельность, метакогнитивные процессы, метакогнитивный опыт.*

T.V. Tereshonok, S.S. Baksheeva

METACOGNITIVE COMPONENTS IN STRUCTURE OF EDUCATIONAL ACTIVITY

The article attempts to define the place of the students in the pedagogical process and to identify the role of metakognitsy as a factor of success in vocational training.

Key words: *metakognitsiya, metacognitive abilities, metaability, metacognition, metathinking, metakonitivnaya awareness, metacognitive activities, metacognitive processes, metacognitive experience.*

Взаимодействие как специфическая характеристика педагогического процесса подчеркивает его двусторонний характер, а именно деятельность преподавателя – преподавание и деятельность обучающегося – учение. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что одним из способов управления педагогического процесса являются инструменты его оптимизации. К таким инструментам можно отнести комплексное планирование задач; конкретизацию всех компонентов учебного процесса; выделение главного, существенного; дифференцированный подход к учащимся; сравнительную оценку возможностей различных вариантов обучения с целью выбора наиболее подходящего для

данной ситуации; оперативную коррекцию методов, средств и форм обучения; ориентацию на экономное расходование времени, условий и средств.

Таким образом, оптимизация педагогического процесса предполагает целенаправленный выбор педагогами наилучшего варианта построения процесса, который обеспечивает за определенное время максимально возможную эффективность, то есть результативность решения задач образования, воспитания и развития обучающихся.

Напомним, что обучение носит двусторонний характер и одной из его ключевых характеристик является взаимодействие, следовательно, оптимизация педагогического процесса, как система мер, в том числе должна включать деятельность обучающихся. Но специфика этой деятельности, на наш взгляд, должна носить характер активных действий по овладению знаниями, умениями и навыками. Теоретический анализ работ показал, что учение как самоорганизующийся процесс и направление оптимизации педагогического процесса изучено недостаточно.

Профессиональное обучение как вид учебной деятельности требует от обучающегося больших затрат личностного ресурса. В современном мире с ростом постоянно меняющихся требований к выпускнику, молодому специалисту и специалисту вообще, умение быстро и качественно адаптироваться в новой ситуации во многом определяется уровнем самоорганизации личности и развитием личностных компетенций. Личностный ресурс, особенности самоорганизации, уровень развития личностных компетенций – это критерии, которые в том числе определяют успешность учения, будь то освоение профессии в профессиональных образовательных учреждениях, профессиональное обучение в организации, освоение профессиональных функций на новом месте работы.

Учение – это систематическая и сознательная учебная деятельность обучающихся по овладению знаниями, навыками и умениями, в ходе которой происходит развитие их познавательных и созидательных сил и способностей. Процесс учения является разновидностью познавательного процесса, протекающего в специфических условиях. Познание – сложный, развивающийся процесс. В процессе опосредованных ощущений, восприятий, активного изучения объективной действительности у обучающихся возникают определенные представления о тех или иных явлениях, предметах, процессах [2].

Следует отметить, что компетентностный подход – концептуальная основа государственной политики в области образования – ориентирован на формирование способности и готовности будущих специалистов успешно решать лично и профессионально значимые задачи. Н.Ф. Корякова отмечает, что личность же как активный субъект деятельности, который сам формируется в деятельности и общении, определяет характер деятельности и общения, способна управлять своими

действиями и свободно принимать на себя ответственность за исход этих действий, контролировать ход и оценивать результаты своих действий.

Являясь центром педагогического процесса, личность, условно говоря, регулирует его успешность, благодаря собственной сознательной активности. Активность познавательной деятельности обучающихся – важнейшее и непереносимое условие успешности учения, а значит, и качества обучения, в том числе профессионального. Активность следует рассматривать как качество учебной деятельности обучающегося, которое проявляется в его отношении к содержанию и процессу учения, в стремлении к эффективному овладению знаниями и умениями, в мобилизации нравственно-волевых усилий на достижение учебных целей, формирование умений получать эстетическое наслаждение от их достижения. Характер и степень активности обучающихся могут быть различными, но процесс обучения невозможен, если обучающиеся будут пассивны [2].

Овладение современными научными знаниями предполагает развитие рефлексивных форм мыслительной деятельности. В учебно-познавательной деятельности возрастает объем теоретических знаний, которыми приходится овладевать учащимся. Вместе с тем, отмечает С.В. Маганов, и умения, и навыки самостоятельного (рефлексивного) теоретического мышления развиваются только у отдельных учащихся и часто «не по причине, а вопреки» характеру организации учебного процесса. Поэтому, на наш взгляд, существует необходимость обратить внимание на оптимизацию педагогического процесса со стороны обучающегося. Иными словами, по мнению Г.П. Шарапкиной, у обучающегося необходимо актуализировать способности к метакогнитии и интеллектуальной рефлексии своих действий в учебном процессе.

В отечественной и зарубежной психологии метакогнитивные процессы рассматриваются как фактор успешности познавательной деятельности субъекта и определяют ее продуктивность (А.В. Карпов, М.А. Холодная, Б.М. Величковский, Ю.В. Скворцова, Е.Ю. Корнилов, Н.Н. Сметанникова, Е.Ю. Савин и ряд зарубежных исследователей). Впервые метакогнитивные процессы были выделены американским ученым Дж. Флайвеллом. Метакогнитивные процессы представляют собой индивидуальное знание, касающееся собственных когнитивных процессов и результатов познавательной деятельности, это способы приобретения мыслей, а не сами мысли [1, 3, 5].

В настоящее время многочисленность и разнородность исследований метакогнитивных процессов связана с их использованием прикладными психологическими науками. Факт появления метапроцессов особого рода познания подтверждается многочисленными косвенными прямыми свидетельствами. Так, все более распространенной становится практика употребления слов с приставкой «мета» – метатеория, метавысказывание, металогика, метафилософия, метаинформация, метасистема, метаком-

петентность [4]. Префикс «мета» имеет множественное значение – вне, среди, после, между, позади или изменения в чем-либо. А. Ребер считает, что по отношению к познавательным процессам префикс «мета» (метапамять, метарегуляция, метавнимание) означает процессы, стоящие выше когнитивных процесс или когниции второго порядка, т.е. знание о собственной когнитивной системе и управление ею.

Обзор зарубежной и отечественной литературы показал, что нет однозначности в употреблении понятия «метакогниция». Наряду с этим понятием в русскоязычной и иностранной литературе используются такие, как «метакогнитивные способности», «метаспособности», «метазнание», «метамышление», «метаконитивная осведомленность», «метапознавательная деятельность», «метакогнитивные процессы», «метакогнитивный опыт». Это связано с тем, что слово «*cognition*» имеет несколько значений: познание, познавательная способность, когнитивная способность, знание. Поэтому, по мнению О.В. Лазаревой, понятие метакогниции имеет несколько вариантов перевода, которые противоречат друг другу.

Классическим пониманием метакогниций является определение, предложенное Дж. Флейвеллом. В работе, посвященной психологии развития, автор определяет метакогниции как индивидуальное знание, касающееся собственных когнитивных процессов и результатов познавательной деятельности, выполняющее функцию активного контроля, регуляции и организации когнитивных процессов при достижении конкретных целей [1]. Последующие исследователи феномена в основном придерживаются этой точки зрения.

Для более глубокого понимания природы метакогниций необходимо дифференцировать их от когнитивных процессов. Дж. Флейвелл считает, что метакогниции и когнитивные процессы отличаются по содержанию и функциям, но подобны в формах и качествах, т.е. приобретаемы, подвержены забыванию, могут быть правильными и неправильными. Метакогнитивное мышление является преднамеренным, планируемым, обусловленным целью и ориентированным на будущее умственное поведение, в частности, на выполнение познавательных задач. Содержанием метаконитивий являются знания, способности, информация о когнициях, а содержанием когниций – предметы окружающего мира и их образы. Подобной точки зрения придерживается С.М. Халин, который указывает, что источником мышления является окружающий мир, а источником метапознания является собственный мир человека, представления, возникающие в процессе решения задач или анализа процесса решения задач. Сознание контролирует практическую деятельность, а метапознание контролирует деятельность самого познания, придавая ему новое качество, осуществляет понимание особенностей собственной деятельности [4].

В структуре модели метакогнитивного мониторинга, предложенной Дж. Флавелом, выделены такие компоненты, как метакогнитивные знания, метакогнитивный опыт, цели и стратегии. По мнению Г.П. Шарапкиной, метакогнитивные знания включают знания о себе, о задачах, действиях или стратегиях в их взаимодействии какой эффект на конечный результат оказывает их взаимодействие в процессе познания. Метакогнитивный опыт предполагает овладение метакогнитивными стратегиями, которые включают такие мыслительные операции, как постановка целей, планирование своей учебной деятельности, мониторинг и оценка ее эффективности. Метакогнитивные процессы выполняют функции организации и контроля человеком собственной интеллектуальной деятельности. Процесс учения, будучи когнитивным по своей сути, требует осмысления тех действий, которые имеют место в процессе активной интеллектуальной деятельности. В связи с этим необходимой характеристикой личности, ведущей к определенной автономии в учебном процессе, должна быть способность осуществлять не только когнитивные действия, но и метакогницию, предполагающую сознательное отношение к процессу познания. Представляется очевидным, что в учебной деятельности необходимо сочетание когнитивных и метакогнитивных стратегий, которые в определенной мере дополняют друг друга, делают процесс учения более эффективным и целенаправленным.

Таким образом, обучение носит двусторонний характер: учение – сознательная активная деятельность обучающихся по овладению знаниями, умениями и навыками; преподавание – деятельность педагога по представлению учебного материала.

Оптимизация педагогического процесса есть необходимое условие его успешной реализации. Чаще всего оптимизация обучения осуществляется со стороны преподавателя и включает оценочно-корректирующую деятельность, направленную на компоненты педагогического процесса.

В структуре учебной деятельности следует выделять метакогнитивные компоненты, характеризующие успешность овладения знаниями, умениями и навыками. Оптимизация педагогического процесса со стороны обучающегося характеризуется эффективным использованием личностного ресурса, то есть актуализацией метакогниций.

Метакогниции являются надстройкой когниций и, на наш взгляд, представляют собой личностный ресурс, являющийся базисом для формирования и развития компетенций и профессионально важных качеств.

Литература

1. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. – М.: Ин-т психологии РАН, 2005. – 352 с.

2. *Профессиональная педагогика: учебник/ под ред. С.Я. Батьшева, А.М. Новикова. – 3-е изд., перераб. – М.: ЭГВЕС, 2009. – 456 с.*
3. *Такман Б.В. Педагогическая психология: от теории к практике: пер. с англ. – М.: Прогресс, 2002. – 571 с.*
4. *Халин С.М. Познание и метапознание. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998.*
5. *Филимонова И.Ю. Метакогнитивный подход к организации самостоятельной учебной работы будущего учителя в высшей школе Франции, Швейцарии и Республики Беларусь. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – 180 с.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Анфалов А.А.* – канд. экон. наук, доц. каф. логистики Института международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: anfalov72@mail.ru
- Бакшеева С.С.* – д-р биол. наук, проф. каф. методологии и философии науки, директор Института подготовки кадров высшей квалификации Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: dixi-1972@yandex.ru
- Богатова Е.В.* – ст. преп. каф. теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Большакова Н.И.* – канд. мед. наук, доц. каф. корпоративного права и сервиса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Будякова С.Н.* – канд. филос. наук, доц. каф. социально-культурной деятельности и социологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Власов В.А.* – канд. юрид. наук, доц. каф. земельного и экологического права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: vav.70@mail.ru
- Власова Е.Ю.* – канд. экон. наук, доц., зав. каф. бухгалтерского учета и статистики Института экономики и финансов АПК Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: econom_dek@kgau.ru
- Герасимова О.А.* – ст. преп. каф. гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Городищева А.Н.* – д-р культурологии, доц., проф. каф. делового иностранного языка Института международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: nauada@mail.ru

- Груздев А.А.* – ассист. каф. философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: philosophy@sfu-kras.ru
- Дадаян Е.В.* – канд. юрид. наук, доц. каф. гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Замятина Э.В.* – асп. каф. рекламы и культурологии Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М.Ф. Решетнева. г. Красноярск. E-mail: Ellie4ka@mail.ru
- Зинина О.В.* – канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и административного управления Института менеджмента и информатики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: zinnia.olya@bk.ru
- Калягина Л.В.* – канд. техн. наук, доц. каф. бухгалтерского учета и статистики Института экономики и финансов АПК Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau.ru
- Кашин А.А.* – канд. экон. наук, и.о. доц. каф. государственного и муниципального управления Института экономики и финансов АПК Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: econom_dek@kgau.ru
- Климук В.В.* – асп. каф. финансов, денежного обращения и кредита Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград. E-mail: klim-w11@rambler.ru
- Конникова Л.Ю.* – канд. культурологии, доц. каф. социально-культурной деятельности и социологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Король Л.Г.* – канд. биол. наук, доц. каф. педагогики и психологии профессиональной деятельности Института педагогики, психологии и социологии Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск. E-mail: kinghouse@yandex.ru
- Малимонов И.В.* – ст. преп. каф. социальных технологий Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: igonet70@mail.ru

- Михельсон С.В.* – асп. каф. делового иностранного языка Института международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: nauada@mail.ru
- Наумов О.Д.* – асп. каф. философии Гуманитарного факультета Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск. E-mail: sibgtu@sibgtu.ru
- Пантелеев В.И.* – канд. ист. наук, доц. каф. логистики Института международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau.ru
- Разумов П.Е.* – асп. Института международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau.ru
- Рахинский Д.В.* – канд. филос. наук, доц. каф. корпоративного права и сервиса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: siridar@mail.ru
- Реут Г.А.* – д-р ист. наук, доц. каф. истории и политологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: rga1@rambler.ru
- Сидоров Е.С.* – ст. преп. каф. философии и социально-гуманитарных наук Красноярского государственного медицинского университета им. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск. E-mail: eugene1989@inbox.ru
- Сорокун П.В.* – канд. ист. наук, доц., зав. каф. теории и истории государства и права Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета, г. Ачинск. E-mail: pavel_istoria@list.ru
- Сторожева А.Н.* – канд. юрид. наук, доц., и.о. зав. каф. гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Тепляшин И.В.* – канд. юрид. наук, доц., и.о. зав. каф. теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru

- Терешонок Т.В.* – канд. психол. наук, доц. каф. методологии и философии науки Института подготовки кадров высшей квалификации Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: tereshonok72@bk.ru
- Трашкова С.М.* – канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного процесса, криминалистики и основ судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Трофимова И.Б.* – ст. преп. каф. корпоративного права и сервиса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Трофимова С.А.* – канд. филос. наук, доц., и.о. зав. каф. корпоративного права и сервиса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Фоминых Ю.С.* – ст. преп. каф. общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: lady-bomg@yandex.ru
- Ходос Д.В.* – д-р экон. наук, доц., зав. каф. экономики и агробизнеса Института экономики и финансов АПК Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: hodos1@rambler.ru
- Шапорова З.Е.* – канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и административного управления, директор Института менеджмента и административного управления Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru
- Швалов П.Г.* – ассист. каф. логистики Института международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: shvalov@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Климук В.В., Ходос Д.В., Власова Е.Ю.** Метод долевого
динамики как вариант детерминированного факторного
анализа деятельности хозяйствующих субъектов..... 3
- Калягина Л.В.** Проблемы социально-экономического
развития сельской местности..... 11
- Калягина Л.В., Разумов П.Е.** Фрактальность российского
рынка..... 15
- Разумов П.Е.** Классификация предприятий по уровню
банкротства с использованием метода кластерного анализа... 24
- Кашин А.А.** Процесс управления геосистемой как основа
развития территории региона..... 28

УПРАВЛЕНИЕ И БИЗНЕС

- Зинина О.В., Шапорова З.Е.** Что влияет на
эффективность исследований систем управления?..... 35
- Анфалов А.А.** Проблемы, тенденции и перспективы
развития транспортно-логистических систем в АПК
Красноярского края в условиях импортозамещения..... 43
- Швалов П.Г.** К вопросу о формировании алгоритма
логистической инфраструктуры городской агломерации..... 56
- Пантелеев В.И.** Структура универсальной научной
Енисейской энциклопедии..... 64

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Большакова Н.И., Трофимова С.А., Трофимова И.Б.**
Проблемы реализации конституционных прав граждан на
здравоохранение 74
- Рахинский Д.В., Король Л.Г., Малимонов И.В.,
Фоминых Ю.С.** Вопросы дискриминации при заключении
трудового договора..... 78
- Богатова Е.В.** Финансовая система и российское
юридическое образование: к вопросу о соотношении..... 84
- Власов В.А.** Некоторые актуальные вопросы
продовольственного обеспечения населения Российской
Федерации и улучшения здоровья граждан..... 87
- Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.** К вопросу о современном
регулировании антимонопольного законодательства на
рынке транспортных услуг..... 92
- Тепляшин И.В.** Состояние российского образования и его
функции..... 98

Трашкова С.М. Участие законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых как гарантия правового статуса несовершеннолетних по Конвенции о правах ребенка.....	101
Будякова С.Н., Конникова Л.Ю. О проблемах управления социально-экономическими процессами в России.....	106
Герасимова О.А. Гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации.....	110
ИСТОРИЯ	
Реут Г.А. Переход на индустриальные методы жилищного строительства в Железногорске в 1950–1965 гг.....	114
Сорокун П.В. Особенности формирования кадрового состава окружных органов советской власти в Сибирском крае (1925–1930 гг.).....	125
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Городищева А.Н., Заметина Э.В. Интернет вещей и его место в информационном обществе.....	134
Михельсон С.В. Межкультурный диалог – ключ к будущему деловой культуры.....	142
ФИЛОСОФИЯ	
Груздев А.А. Социальная коммуникация и коммуникативная реальность.....	149
Наумов О.Д. Генезис философии в контексте делезианской концепции «ощущения».....	160
Сидоров Е.С. Концептуализация межпоколенческой конфликтности в контексте отечественной и западной эстетической традиции.....	166
ПЕДАГОГИКА	
Терешонок Т.В., Бакшеева С.С. Метакогнитивные компоненты в структуре учебной деятельности.....	175
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	181

